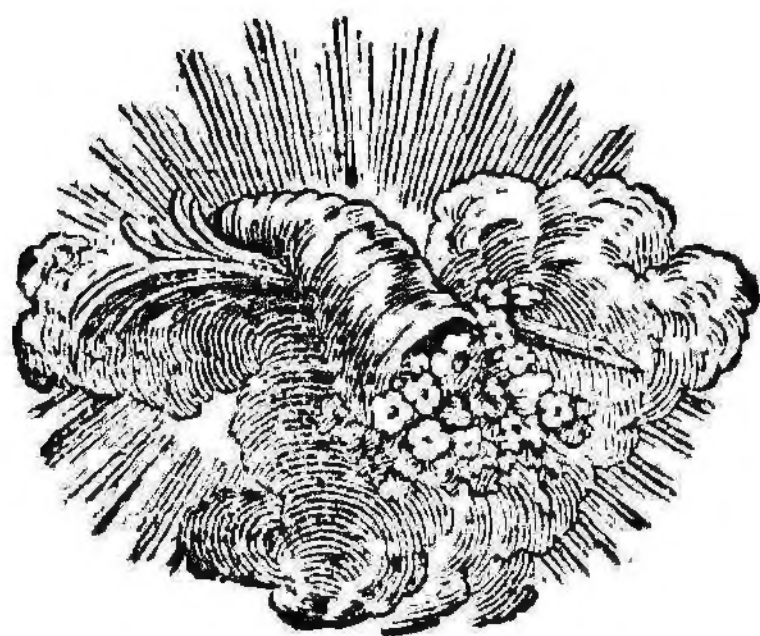

ПУТЕШЕСТВІЕ
ПО ВСЕМУ КРЫМУ
и
БЕССАРАБІИ

ВЪ 1799 ГОДУ,

ПАВЛОМЪ СУМАРКОВЫМЪ.

Съ Историческимъ и Топографическимъ
описаніемъ всѣхъ мѣхъ мѣстъ.

Съ дозволенія Московской Цензуры.

МОСКВА, 1800.

Въ Университетской Типографіи,
у Ридигера и Клаудія.

ПУТЕШЕСТВІЕ

по всему

КРЫМУ и БЕССАРАБІИ

Въ 1799 году.

Я много въ свой вѣкъ писалъ, но не для
потомства; марапія мои или сжигались,
или валялись въ пыли за сундуками. Не
миновать бы и этой книгѣ того же жребія,
когда бы почитаемая мною Особа не побудила
меня ее напечатать. И такъ прошу пощады
у строгихъ читателей; я Авторъ по неволѣ.

Различны степени и худа и добра;
Мѣдь лучше чугуна, хоть ниже серебра.

Е Я С І Я Т Е Л Ь С Т В У ,

М И Л О С Т И В О Й Г О С У Д А Р Ы Н Ъ ,

К Н Я Г И Н Ъ

В А Р В А Р Ъ В А С И Л Ь Е В Н Ъ

Г О Л И Ц Ы Н О Й .

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Больше и малые Писатели, а особливо переводчики, поставили у себя закономъ посвящать труды свои знаменитымъ людямъ, и ввели для того непремѣняемую форму, по которой они однимъ слогомъ, одними выраженіями превозносятъ ихъ до небесъ, и увѣряютъ ихъ, хотя не всегда справедливо, о своей къ нимъ преданности. И такъ, Ваше Сіятельство, я не знаю, какъ бы мнѣ при приношеніи сей книги избавиться того утвержденнаго Авторами регламента. Вы, милостивая государыня, знатная Особа; я, словонабиратель; вотъ уже и форма, и всѣ слова мои будутъ одинакого съ тѣми разбора. Но нѣтъ; я умолчу о рѣдкихъ душевныхъ Вашихъ качествахъ, не стану говорить

о Вашихъ семейству моему благо-
твореніяхъ; а скажу только то, что
весьма лестно для меня будетъ,
когда Вы сіе мое усердіе изволите
принять въ настоящей его цѣнѣ;
притомъ дадите вѣру тому, что
я благополучіемъ поставляю за-
свидѣтельствованіе предъ свѣтомъ
о той преданности, искренней моей
признательности и глубочайшемъ
почтеніи, съ коими имѣетъ честь
быть

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,
МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Покорнѣйшій и послушный слуга

Павель Сумароковъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ВСЕМУ КРЫМУ И БЕССАРАБІИ.

Давно желалъ я видѣть Крымъ, по древнее завоеваніе Митридата, пошъ знаменитый полуостровъ, гдѣ слава парящая между двухъ морей не престае гласить до предѣловъ всей вселенной въ златую трубу свою мудрость, величество и крепость Россійскаго Престола, гдѣ полочные Герои, обратившіе на себя вниманіе всѣхъ народовъ, не багровъ яровію слѣдовъ своихъ, воздвигли себѣ непоколебимые Трофеи, и гдѣ необнаженными мечьми, но зеленѣющимися лишь по шлемамъ ихъ лаврами разпространили они владычество своей Имперіи. И такъ нынѣ удовлетворяя любопытство свое, я предпринялъ, 15 е Маія 1799 года изъ Кіевской Губерніи сіе путешествіе, въ намѣреніи употребить праздные часы свои себѣ на пользу, и чрезъ бесѣду съ самимъ собою найти въ странствованіи и посреди уединенія своего себѣ упражненіе.

А

15 число. Златополь очень хорошее мѣстечко, принадлежавшее прежде покойному Князю Попемкину, а теперь состоящее во владѣнїи Г. Высоцкаго, стоитъ на прїятномъ возвышенїи, въ низу котораго протекаетъ преобширной прудъ съ весьма широкою и хорошо обработанною площиною. Оно достойно замѣчанїя, какъ по хорошему торгу отъ живущихъ тутъ Жидовъ разными поварамъ, такъ и по тому, что оно недавно служило границею между Россїи и Польши, гдѣ видны нѣкоторыя земляныя укрѣпленїя.

Миргородъ.

Въ двухъ верстахъ отсюда находится древнїй пограничный Россїйскїй городъ Миргородъ, бывшая столица Вознесенскаго Намѣстничества, на рѣкѣ Виссѣ, впадающей въ Синюху. Миргородъ не пространенъ, худо выстроенъ и долженъ уступить преимущество предъ собою Златополю. Въ немъ имѣетъ пребыванїе Митрополитъ, носящїй титулъ Новороссїйскаго и Днѣпровскаго Первосвященника.

Въ пяти или шести верстахъ отъ Миргорода, увидѣлъ я въ сторонѣ отъ

дороги толпящійся народъ, и узналъ, что то были высланные поселяне на истребленіе появившейся въ сихъ мѣстахъ саранчи. Я приказалъ ямщику подѣхать къ нимъ, и вышедъ изъ своей коляски нашелъ огорченныхъ крестьянъ среди милліоновъ сихъ вредоносныхъ насѣкомыхъ. Таковое зрѣлище привело меня и въ содроганіе и въ изумленіе; вся земля была ими покрыта; нѣкоторыя изъ нихъ оставляли прежнюю свою кожу; они капыщились, и не имѣя еще крыльевъ перепрыгивали съ одного мѣста на другое, а величиною были съ большаго шмеля. Коньки, родъ кузнечиковъ, составляли ихъ передовое войско, за коими слѣдовала по вѣянію вѣтра саранча. Крестьяне вырывали рвы, и сметывая мешлами въ него саранчу, послѣ оной въ немъ закапывали. Молитесь Богу, добрые люди! говорилъ я имъ, потому, что послалъ вамъ сіе наказаніе; одно искренное ваше къ нему воззваніе, одно милостивое его произволеніе истребитъ ее всю въ одно мгновеніе; вы же сколько оной не погубляйте, но все не освободите нивъ своихъ отъ ея нападенія. О сколь Провидѣніе изобильно средствами въ своемъ распоряженіи! Великія произ-

шествія возводять смертнаго на верхъ его блаженства, а самое презрительное насѣкомое приводитъ его въ прелепъ.

Село, большая Висска, почтовой станъ разстояніемъ отъ Миргорода въ 30 верстахъ, есть Воложское селеніе при рѣкѣ Виссѣ. Въ ономъ до 300 домовъ, которые ни въ чемъ не разнѣются отъ Малороссійскихъ, исключая, что печи ихъ очень малы, и чело отъ полу не выше, какъ на четверть аршина, начинается. Языкъ ихъ очень пріятной, и походитъ выговоромъ на Италіянской. Жители сего селенія, равно какъ и всѣ Волохи вообще, поступали прежде съ каждаго двора по человѣку въ гусарскую службу; но нынѣ они даютъ рекрута съ назначаемого числа душъ. Здѣсь я видѣлъ коровъ шерсти весьма странной, буланыхъ въ яблокахъ, и порода онаго скота совсѣмъ иная.

Елиса-
в е т -
г р а д ъ.

Въ 15 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе городъ Елисавета или Елисаветградъ при рѣкѣ Ингулѣ, которая шириною не болѣе трехъ сажень, и такъ мѣлка, что пѣшкомъ переходить по ней можно. Елисавета отъ частыхъ пожа-

ровъ начинаетъ только возобновляться , и построенія оной весьма не важны. Саранча пришла сюда еще прошедшею осенью , и оставила путь свои яйца. Я взялъ свой ночлегъ въ такъ называемомъ Нѣмецкомъ трактирѣ, которой болѣе походилъ на добрую харчевню. Хозяйка Нѣмка, изъ уваженія къ деньгамъ проѣзжающаго , уступила мнѣ свою спальню ; на другой же день по восхожденіи солнечномъ я отправился въ свой путь.

16 число Маія.

Отъ Елисаветграда до Николаева идетъ пространная степь , прежнее владѣніе Запорожцевъ , на которой, кромѣ для почтъ построенныхъ землянокъ и двухъ небольшихъ слободокъ, никакого селенія при дорогѣ не находится. Сей переѣздъ 172 верстъ есть самой скучной; зрѣніе теряется въ отдаленіи ; положеніе мѣстъ вездѣ плоское , почти единообразное ; поля лежатъ не обработанными , и необитаемость приводитъ путешественнаго въ нѣкоторое уныніе. На всемъ ономъ разстояніи нѣтъ ни одного дерева , и жители дѣлаютъ свои хаты , равно загороды изъ камня, лежащаго на

поверхности земли въ великомъ количествѣ, а шопятъ кизякомъ. Звѣрей и птицъ здѣсь весьма мало; изъ пресмыкающихся есть змѣи, называемые желтопузы, имѣющія кожу на верьху черную, брюхо же желтое, которые бывають длиною аршинъ до трехъ, а толщиною въ оглоблю; они тихи и кричатъ, какъ гусакѣ. Изъ насѣкомыхъ есть родъ пауковъ, достойный примѣчанія; они величиною въ кулакъ, и живутъ въ норахъ, прикрывая оныя претолстою своею паушиною. Жители сего края суть всѣ бѣглецы изъ разныхъ Губерній; но со всѣмъ тѣмъ проѣздъ по оному безопасенъ, и почты довольно исправны; бѣда только для путешествующаго, когда что у повозокъ его на сей степи изломается; ибо починить и не кому и не изъ чего. Несносной жаръ продолжался во весь день, а полуденной на встрѣчу вѣтръ горячимъ дуновеніемъ своимъ еще болѣе меня безпокоилъ. Наконецъ раскаленное свѣтило спустилось за горизонтъ, и я продолжая путь мой при ночной темнотѣ приблизился къ знаменитому Николаеву, переправился на байдакѣ чрезъ рѣку Ингулъ, и вѣѣхалъ въ городъ.

17 число Маія.

Любопытство видѣть сей новосору-
женной градъ пробудило меня еще при ^{Никол}лаевѣ.
появленіи зари, и первой мой взглядъ на
Николаевъ привелъ меня во изумленіе.
Да, по истиннѣ надобно быть на мѣстѣ,
чтобъ имѣть понятіе о чудотворномъ
преобразованіи глухой и необитаемой
степи въ теченіе прехъ лѣтъ въ хоро-
шей городъ. Николаевъ довольно обши-
ренъ, расположенъ въ новомъ вкусѣ,
имѣетъ до 800 домовъ, построенныхъ
изъ камня, и большею частію съ колон-
нами, коихъ третья доля принадлежитъ
казнѣ; но за неокончаніемъ построеній
по плану находятся въ немъ многіе пу-
стыри. Улицы въ немъ прямыя безъ
переулковъ, одинакой ширины 15 саженъ,
и всѣ сквозныя, такъ что при началѣ
каждой виднѣ конецъ оной. Въ Нико-
лаевѣ двѣ церкви: соборъ съ весьма хо-
рошею внутренностію, богатою утварью,
и деревянная Греческая; при томъ двое
рядовъ, изъ коихъ въ однихъ Россійскіе,
а въ другихъ Греческіе купцы промыш-
ляютъ своими товарами.

Мѣстоположеніе Николаева величественно и красиво; онъ стоитъ на высокой утесистой горѣ, при подошвѣ коей сходящаяся на встрѣчу двѣ большія рѣки Бугъ и Ингулъ, впадающій въ первую. Ингулъ извиваясь удивительными излучинами, обтекаетъ переднюю часть города; Бугъ же, обошедъ его съ правой стороны и съ зади, и составя изъ Николаева полуостровъ, влечетъ горделиво стремительныя струи свои въ Лиманъ.

Худой запахъ, происходящій отъ попленья кизякомъ и проспникомъ, при томъ начинающійся жаръ принудили меня оставить мою прогулку. Потомъ надлежало явиться къ начальнику города, и вручить многимъ данныя одобрительныя обо мнѣ письма. Комендантъ К. В. человекъ молодой и достойной оказалъ мнѣ разныя вѣжливости, и узнавъ, что любопытство есть единая цѣль моего путешествія, предложилъ мнѣ ѣхать съ нимъ вмѣстѣ въ Турецкую колонію, отстоящую въ 4 верстахъ отъ города. Мы переправились чрезъ Ингулъ въ шлюбокъ, и сѣвъ на другомъ берегу въ приготовленную для насъ карету пріѣхали въ домъ Салиг-Аги, отставнаго Бригадира

нашей службы, управляющаго сею колонією, которой сдѣлалъ намъ очень хорошей пріемъ. Сей Турокъ 12 лѣтъ путешествовавъ по Европейскимъ Государствамъ, вездѣ называемъ былъ *le beau Turc*; онъ говоритъ на многихъ языкахъ, объясняется по Руски свободно и пріятнаго обхожденія. Вскорѣ подали ему трубку, и запахъ отъ алая наполнилъ всю комнату самымъ нѣжнымъ благоуханіемъ. Я просилъ его позволить мнѣ осмотрѣть по селенію, и онъ самъ пошелъ съ нами показать мнѣ оную. Колонія сія, называемая Терновка, состоитъ изъ 63 дворовъ, и Турки, поселенные въ ней, суть изъ числа плѣнныхъ подъ Очаковымъ, которые по размынѣ пожелали остаться жительствовавши въ нашей Имперіи. Онъ привелъ насъ въ мечеть, преизрядное изъ камня съ хорошею фасадою строеніе съ двумя минаретами, родъ башенъ; казалъ намъ свой садъ, и одинъ Турецкой крестьянской домъ, гдѣ по обычаю ихъ мы нашли опрятной и хорошей диванъ. По возвращеніи въ комнаты мы долго разсуждали о ихъ обрядахъ, обыкновеніяхъ, и наконецъ простясь съ учтивымъ Музульманиномъ, дали ему слово прѣхать къ нему на другой день къ обѣду. Сія Ту-

реука́я колоні́я, въ предѣлахъ Россіи учрежденная, достойна вниманія любопытствующаго.

18 число Маія.

Поутру рано пустился я съ К. В. дѣлать по городу визиты; и будучи у Адмирала получилъ его соизволеніе осмотрѣть Адмиральтейство, равно портъ, а въ полдни отправились мы на званой обѣдъ къ Салит-Агѣ. Выходя изъ кареты, я примѣтилъ у крыльца площадку изъ камня о двухъ ступенькахъ, и узналъ, что Турки, пріобыкшіе къ роскоши и нѣгѣ, обыкновенно это дѣлаютъ у своихъ домовъ, чтобъ покойнѣе имъ садиться верхомъ и сходить съ лошади. Скоро поставили предъ насъ водку съ разными закусками, въ числѣ коихъ рыба бычки была весьма вкусна. Эта рыба внутри Россіи неизвѣстная, величиною вершковъ пяти, бываетъ темносиняго цвѣта съ пятнами и походитъ съ головы на налима. Бесѣда наша, состоявшая изъ чешырехъ человекъ, была непринужденная, безчиновная и весьма пріятная; мы разтянувшись по дивану, разговаривали о разныхъ вещахъ, и вдругъ зашла

шутъ рѣчь о Г * * *. О какимъ удовольствіемъ наполнилась моя душа, слыша согласныя всѣхъ ихъ похвалы [сему неизвѣстному мнѣ человѣку! Потомъ мы сѣли за столъ, при которомъ въ услугѣ находились Турки въ богатомъ одѣянїи; шутъ появились блюда Воспочнаго вкуса: Чорба, Капама, Сарма, Тербье, Пай-гама, Пилава; хорошее угощеніе, добрыя вины — и мы очень весело провели за обѣдомъ наше время. Вышедъ изъ за стола, и напившись Ливанскаго кофе, мы покуривали наши трубки съ ароматическимъ алоемъ, и [уже былъ тогда часъ пятый, какъ вдругъ одинъ изъ приглашенныхъ къ обѣду вошелъ къ намъ въ комнату: то былъ одинъ морской, родомъ Шведъ. — Ну господа, я усталъ какъ не лѣзя больше, и никогда этого случая не забуду. — Что же съ вами случилось, спрашивали его? — Я увидя васъ переправляющихся на рѣкъ, тотчасъ отправился за вами въ слѣдъ верхомъ, и примѣшивъ на другомъ берегу поднимающуюся пыль, которую я полагалъ происходящею отъ вашей кареты, пустился за нею во всю прыть. Мнѣ все казалось, что я васъ уже настигаю; но ожиданіе мое безпрестанно меня обманывало, и я

проскакавъ безъ отдыха болѣе двухъ часовъ времени, увидѣлъ къ стыду моему, что я гнался за вихремъ, и что когда бы я не остановился, то вмѣсто обѣда Салиг - Аги я принужденнымъ бы нашелся ночевать на открытой степи. Наконецъ съ досадою поворотя назадъ лошадь, скакалъ еще верстѣ 15; и теперь предстаю предъ васъ въ великомъ изнеможеніи. — Бѣдной мореплавателъ гораздо ошибся по своему компасу, и доставилъ намъ случай позабавиться на его щепѣ. О сколько есть людей, которые не рѣдко и добровольно жертвуютъ благоденствіемъ и спокойствіемъ своимъ для пустого и обманчиваго предмета! Въпрѣ ушихаетъ, пыль разсыпается, и ложь одна остается предъ глазами.

Я спѣшилъ увидѣть Адмиральтейство, и для того мы не теряя времени отправились въ городъ, гдѣ отыскавъ Капитана надъ портомъ шуда съ нимъ поѣхали. Обозрѣвая сіе огромное зданіе, имѣющее до 250 сажень въ длину, я видѣлъ, между прочими вещами, весьма хорошо сдѣланную машину для точенія мѣди и крѣпкаго дерева. Двѣ лошади вращали внизу преогромное колесо, ко-

второе преніемъ своимъ къ прикосновеннымъ къ нему съ верхняго жилья шестпцилиндрамъ обрацало оныя съ великою легкостію и скоростію, а сіи послѣдніе вертѣли шесть станковъ, на коихъ производилось точеніе. Другая машина, въ устройствѣ сей подобная, толкла, просѣвала, омывала всякую краску, и попомъ разведенную ее съ масломъ молола опять въ жерновахъ, выпуская въ сдѣланное при камнѣ отверстіе совсѣмъ ее уже приготовленную. Тутъ показывали мнѣ стоящій на Ингулѣ вѣшхой корабль купленной у Агличанъ, множество взятыхъ въ плѣнъ у Турокъ суденъ; приводили на то мѣсто, гдѣ Фельдмаршалъ Минихъ, шествуя для осады Очакова, стоялъ при берѣгѣ Ингула лагеремъ съ многолюдною арміею, и гдѣ онъ строгимъ совершилъ судъ надъ однимъ Генераломъ, разжаловавъ его въ рядовые, а Полковника расстрѣлялъ изъ ружей. Видъ на семъ мѣстѣ есть восхищительной; утесистая гора, пространство водъ, рѣка покрытая судами, безпрестанное движеніе мапросовъ, воздымающіяся мачты, все сіе представляетъ прекрасную картину. Адмиральтейство Николаевское есть верховное мѣсто надъ всѣми пор-

тами Чернаго и Азовскаго морей; оно соорудило уже до сихъ поръ три корабля, изъ коихъ послѣдній былъ о 90 пушкахъ. Осмотрѣвъ все достойное примѣчанія, я расстался съ К. В., и возвратился домой.

19 число Маія.

Позднѣе рано возвѣспили мнѣ посѣщеніе Салиг - Аги, и я увидѣлъ его ѣдущаго верхомъ на богатоубранной лошади съ зонтикомъ въ рукѣ. По отѣздѣ его я пошелъ въ Соборъ, а какъ то было Воскресенье, то нашелъ въ ономъ довольное спеченіе людей, хоръ пріятно и искусно поющихъ пѣвчихъ, и я забывалъ тогда, что нахожусь на концѣ своего опечесства, при первобытномъ предѣлѣ Опшоманской Порты, и въ странѣ, гдѣ не задолго предъ симъ и звѣри не учреждали своего обиталища. Обѣдалъ я въ тотъ день у Вице - Адмирала, въ томъ самомъ Молдаванскомъ домѣ, которой для покойнаго Князя Пошемкина привезенъ сюда былъ изъ Кременчуга по почте; часу же въ пятомъ К. . . . В. и К. . . . У* захали за мною и повезли меня въ Спаское, отстоящее отъ города

верстахъ въ двухъ. Прекрасное это мѣ-
стечко находится на пологомъ берегу
Буга, гдѣ ущелье покрытое дикимъ
виноградомъ, бѣлымъ шиповникомъ и
плодоносными деревьями составляетъ
первое гулянье всего города. Посреди
сего отвержка протекаетъ чистой ручей,
и прохладная тѣнь дѣлаетъ убѣжище
сѣ пріятнымъ. Мы прохаживались шутъ
по изгибистымъ дорожкамъ; духовая
музыка увеселяла нашу прогулку; вино-
градныя вѣтви висѣли надъ головами
нашими, а сильное опѣ цвѣтовъ и па-
хучихъ травъ благоуханіе услаждало
обоняніе. Въ Спаскомъ построены уве-
селительной Молдаванской домъ и бе-
сѣдка; сдѣланные же здѣсь фонтаны
снабжающъ весь городъ водою, и она
продается въ Николаевѣ по двѣ и по
три копѣйки ведро; потому что ни изъ
Буга, ни изъ Ингула воды по причинѣ
ея горькости и солености пить не воз-
можно. Возвращаясь изъ Спасаго мы
поѣхали на званной ужинъ, гдѣ нашли
мы многолюдную бесѣду, и гдѣ было бы
довольно весело, естлибы одна дѣвушка
не возмнила шутъ о себѣ ложно, что
она въ музыкѣ также искусна, какъ Апол-
лонъ. Сія Терпсихора усѣлась не-

званная за клавикорды, играла битой часъ одинъ старинной Польской безъ мѣры, на разладѣ, помѣщая начало при концѣ, а средину при началѣ, и безъ милосердія досаждала слуху.

20 число Маія.

На другой день я ѣздилъ смотрѣть сохраняемой подлѣ Собора камень, заслуживающій древностію и важностію своею немалое вниманіе. Онъ нечаянно найденъ рыбаками верстахъ въ 30 отсюда при урочищѣ Цари Камыши въ Лиманѣ, и имѣетъ сажень въ вышину и аршинъ поперешнику. Грубо высѣченныя на немъ изображенія представляютъ въ первомъ ярусѣ человека сидящаго на конѣ; а внизу лежащій, подобно какъ на постелѣ, вынимая изъ корзины фрукты, подаетъ ихъ предстоющему предъ нимъ опроку, позади коего находится еще женщина. Вверху видна Греческая надпись, которую знающій сей языкъ перевелъ мнѣ сими словами: Страпонъ, благій пушеводитель воевъ, радуйся! По чему кажется, что оной камень былъ некогда воздвигнутъ въ честь Страпону.

Внутри олтаря лежитъ на полу другой камень въ $\frac{3}{4}$ длиною, и 5 вершковъ шириною, на коемъ старинной Еллинской надписи никто еще по сѣе время разобратъ не могъ. Оной, какъ думать надобно, служилъ гдѣ либо замыканіемъ въ дугъ дверной. Его нашли верстахъ въ 40 отсюда, по ту сторону Буга, на развалинахъ древняго и извѣстнаго города Ольвіи, что нынѣ называется урочищемъ Сто Могилъ, и принадлежишъ Графу Безбородкѣ.

Въ семъ мѣстѣ попадались еще древнѣйшія монеты, отломки карнизовъ и колоннъ, служащіе къ заключенію о бышій здѣсь онаго града.

На мѣстѣ, гдѣ стоитъ Николаевъ, назадъ тому съ небольшимъ 10 лѣтъ было жилище иностранца Фабрія, которой имѣлъ тутъ среди пространной степи небольшой свой хуторъ и промышлялъ хлѣбопашествомъ. Предъ открытіемъ последней съ Портою войны, Турки переправившись черезъ Бугъ, сдѣлали нападеніе на обиталище сего пустытника, разграбили его имущество, и учинили насиліе его женѣ. Онъ жилъ потомъ въ немаломъ опасеніи до 1790 года, когда по

взявши Очакова Корона купила у него сію дачу, и при впаденіи Ингула въ Бугъ заложенъ былъ Николаевъ. Господинъ Фалѣевъ опредѣленъ былъ къ строенію назначеннаго города, и оной на другой годъ воспріялъ свое начало съ такимъ раченіемъ и неутомимостію, что вскорѣ возросъ, укрѣпился и пришелъ въ то состояніе, въ какомъ нынѣ мы его видимъ.

Сей городъ лишенъ двухъ самажнѣйшихъ вещей, лѣса и воды, что здѣшнимъ жишелямъ весьма чувствительно. Дрова покупаются въ Николаевъ по 15 рублей сажень, а бревенъ почти и достать не возможно; отъ чего полы и пошки домовъ гораздо дороже стоятъ, нежели какъ самыя стѣны. Напротивъ каменное строеніе они имѣютъ за весьма низкую цѣну, такъ что Господинъ Салиг - Ага вымѣнялъ здѣсь на четверомѣстную карету большой каменной домъ со всѣми принадлежащими къ нему службами, безъ всякой къ оной придачи. Причиною тому есть великое множество камня, которой будучи поздраватъ, тѣшется какъ мѣлъ, но со временемъ отъ воздуха твердѣетъ и дѣлается прочнымъ.

Жары въ семъ краю несны, а росы почти никогда не бываетъ. Изъ насѣкомыхъ здѣсь есть тарангулы и сороконожка, родъ червя ядовитаго, коптой заходитъ внутрь домовъ, и укушеніе его опасно.

21 Маія.

Проведя такимъ образомъ 4 дни съ пріятностію въ Николаевѣ, я отправился при восхожденіи солнечномъ въ свой путь, и своропилъ съ дороги верстъ пять въ сторону въ Богоявленское. Оно поселеніе, имѣющее въ себѣ не малое число казенныхъ и обывательскихъ домовъ, построенныхъ изъ камня, стоитъ также на берегу Буга въ 12 верстахъ отъ Николаева. Въ планъ города назначено было, чтобъ Николаевъ соединить съ Богоявленскимъ; путь находящійся дворецъ съ превеликою галлереею о двухъ свѣтахъ, хорошій Аглинскій садъ съ проведенными для воды каналами, и сіе мѣстечко есть весьма пріятное.

Отъ Богоявленска до Херсона идетъ открытая на 50 верстъ степь, гдѣ никакого селенія не находится. Саранча

здѣсь все продолжается , кошорой такое множество , что въ иныхъ мѣстахъ вся дорога ею покрыта , и земли изъ подъ оной не видно.

Х е р -
с о н ъ.

Херсонъ воспріалъ свое начало въ 1778 году при рѣкѣ Днѣпрѣ , въ 30 верстахъ отъ его устья, впадающаго въ Ли-манъ подлѣ Александровскаго шанца , такъ названнаго отъ имени Графа Алек-сандра Ивановича Румянцова. Множество опредѣленныхъ полковъ къ произведенію въ немъ построеній , при томъ великое казны иждивеніе , въ нѣсколькихъ ми-ліонахъ состоящее, претворили пустую степь въ теченіе малаго времени въ зна-менистой городъ , кошорой подалъ о себѣ великую надежду. Купеческіе суда изъ разныхъ Европейскихъ странъ начали приставать къ его порту; торговля яви-лась въ цвѣтущемъ состояніи; учреди-лись конторы , и флагъ Россійскій раз-вѣвалъ даже у Марсельскихъ береговъ. Онъ стоитъ на горѣ по веселой равни-нѣ , гдѣ внизу протекаетъ знаменитой Днѣпръ, Борисленомъ въ древности име-нуемый, и положеніе города величествен-но. Сія обширная рѣка , имѣющая съ раз-ливомъ своимъ верстѣ до семи ширины ,

покрыта по разнымъ мѣстамъ тростникомъ на подобіе зеленѣющаго поля, и оная составляя предъ Херсономъ островъ, покрытый небольшимъ лѣсомъ, представляетъ на другомъ своемъ берегу пространныя Нагайскія степи, или прежнюю Таврическую область. Городъ довольно великъ, выстроенъ по плану, имѣетъ много хорошихъ каменныхъ, также деревянныхъ зданій и домовъ; при томъ не малое число иностранцевъ поселились въ немъ для торговли, и Херсонъ занимаетъ степень между первѣйшихъ въ Россіи городовъ. Оной раздѣляется на 4 части, одна отъ другой совсѣмъ отдѣленные: крѣпость, Адмиральтейство, Греческой и военной форштапы.

1. Крѣпость съ хорошимъ землянымъ укрѣпленіемъ, которая во многихъ мѣстахъ еще не отдѣлана, заключаетъ въ себѣ принадлежащія казнѣ строенія, какъ - то: Соборную церковь, огромной Арсеналъ, домъ Коммендантской, казармы, бывшіе монетной, литейной для пушекъ дворы и многіе другіе. Всѣ сіи строенія великолѣпны, имѣютъ хорошія фасады, и могли бы въ самой Споліцѣ служить украшеніемъ. Воздвигнутыя

при Соборѣ пирамиды въ память опочивающихъ здѣсь мужей велятъ съ почтеніемъ къ себѣ приближаться. Тутъ погребенъ Принцъ Александръ Виртембергской; тутъ лежитъ гремѣвшій храбростію Генералъ Баронъ Миллеръ - Закомельской, потерявшій животъ при взятіи Кильліи, рядомъ съ сыномъ своимъ, раздѣлявшимъ съ нимъ его славу, и тутъ сокрыто тѣло Князя Волконскаго, съ неустрашимостію пожертвовавшаго жизнь свою при осадѣ Очакова.

2. Адмиральтейство, служащее цитаделію крѣпости, есть то мѣсто, гдѣ заготовляется хлѣбной запасъ и сооружаются корабли для всего Черноморскаго флота. Окружающія Херсонъ со всѣхъ сторонъ пространныя степи суть причиною затрудненій, также невыгодностей въ полученіи здѣсь лѣса. Днѣпръ доставляетъ его равно какъ и хлѣбъ изъ Польши довольно дорогою цѣною, и отсюда уже отправляется лѣсъ сухимъ путемъ въ Николаевъ. И такъ Адмиральтейство послѣдняго занимаетъ только начальство, а обращенія и истинная цѣль всѣхъ Черноморскихъ вооруженій принадлежатъ къ Херсонскому. По осмотру

разныхъ машинъ и составленія мачтъ, построенія шупъ на берегу трехъ кораблей о 74 пушкахъ и получившихъ имена Тольской Богородицы, Параскевы и Марїи Магдалины обратили на себя мое любопытство. Я лазилъ на сїи громады, переходилъ по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой, и великое число разсѣянныхъ по нихъ матросовъ поспѣшали ихъ отдѣлкою. Всѣ дѣлаемые здѣсь корабли спускаются на комеляхъ порожніе до глубокой пристани въ 30 верстахъ отсюда опстоящей, и тамъ уже оныя вооружаются. Почему и сожалительно, что при избранїи для города мѣста послѣдовала въ томъ важная ошибка; ибо Херсону при сей-то пристани надъ Лиманомъ находиться бы надлежало.

3. Греческой форштатъ, пространнѣйшая и опредѣленная для жительства обывателей часть города, имѣетъ въ себѣ много хорошихъ домовъ, изъ коихъ большая часть суть деревянные. На ономъ три церкви: Россійская, Греческая и Каполицкая, большой каменной гостинной дворъ, нѣсколько еще другихъ лавокъ и два каменные иностранные трактира. Улицы

на немъ прямыя, широкія, но природной каменной по онымъ кряжъ дѣлаешъ ѣзду по нихъ безпокойною.

4. Военной форштадтъ съ одною церковью, состоящій изъ трехъ улицъ, представляетъ неважные домики, въ которыхъ живутъ матросы, мѣлочные купцы и масперовые. Всѣ сїи отдѣленія придаютъ Херсону весьма хорошій видъ, занимаютъ пространства до 5 верстъ, и во всѣхъ оныхъ щитаются болѣе тысячи домовъ. Тростникъ для здѣшнихъ жилищей служилъ вмѣсто дровъ, коптой они зимою для себя запасаютъ.

Со времени появленія Одессы, сей городъ, обращя къ себѣ всю торговлю, лишилъ Херсона славы, и совершенно его унизилъ. Нынь небольшое только число Греческихъ судовъ пристають къ его берегамъ, и производятъ неважной торгъ винами, бокаліею, фруктами и проч. Австрійскій Консулъ имѣетъ здѣсь свое пребываніе.

23 число Маія.

Я прожилъ въ Херсонѣ трое сутокъ, и 24 числа очень рано отправился изъ

него въ свой путь. Прїѣхавъ на первую станцію, въ 18 верстахъ отсюда Ингулецъ называемую, слободку домовъ изъ семи, я переправлялся путь при великой темнотѣ на поромѣ чрезъ рѣку сего же имени. Вторая потомъ почта была хуторъ Тигинка, до которой щитаютъ 19 верстъ, гдѣ я перемѣня лошадей и сдѣлавъ 28 верстъ прїѣхалъ, въ сопровожденіи сильного грома и проливнаго дождя, въ городъ Кизекермень.

Бериславль, коему нынѣ возвращено **К и з е -** первое его наименованіе Кизекермень, на- ^{кермень} ^{и л и} ходился въ 65 верстахъ отъ Херсона, **Б е р и -** на превысокой горѣ при самомъ Днѣпрѣ, ^{славль.} и имѣетъ изрядное мѣстоположеніе. Сей городъ построенъ при развалинахъ древняго Кизекерменя, въ которомъ Турки содержали всегда свой гарнизонъ. Видимые нынѣ слѣды бывшей каменной крѣпости, ровы, многихъ домовъ, служатъ памятникомъ о его существованіи. Въ Кизекерменѣ нѣтъ ни единого порядочнаго дома, и оной будучи составленъ изъ лачужекъ болѣе походитъ на необширную деревню.

При выѣздѣ изъ Кизекерменя я уви-
дѣлъ Виртуоза на волынкѣ, слѣдующаго

за мной въ препровожденіи толпы обы-
вапелей, которые собрались, чтобъ вос-
хищаться его гармонією; а узнавъ, что
топъ концертъ давался только для ме-
ня, я остановилъ сильныя его напряже-
нія заплашю за оной денегъ. Потомъ
поставили повозки мои на поромъ, и я
плылъ по Днѣпру верстъ 9 цѣлые три
часа времени. Погода продолжалась тог-
да самая благорастворенная; небо чисто
было, какъ стекло; спруи едва колыха-
лись, тихой вѣтерокъ прохлаждалъ воз-
духъ, и я, сидя въ моей коляскѣ, читалъ
книгу.

Здѣсь начинаются предѣлы древней
Тавриды, гдѣ сей край завоеванъ былъ въ
XIII столѣтіи потомкомъ Чингисъ-Хана
Ногаемъ, отъ котораго пришедшіе съ
нимъ Ташары и поселившіеся на сихъ
степяхъ именованіе Ногайцевъ полу-
чили. Слобода Каховка Полковника Ку-
ликовскаго, населенная сходцами дворовъ
изъ 40, сидитъ на самомъ берегу, и въ
ней содержится почта. Отсюда я слѣ-
довалъ чрезъ станцію Черную, Челлын-
ку, и потомъ до Перекопа; всѣ оныя
имѣли равное разстояніе по 25 верстъ.
Дорога идешь тушъ глухою степью, и

на ней, кромѣ выкопанныхъ на почтахъ для жишельства ямщикамъ землянокъ, никакого селенія не находится.

Прежде нежели вступлю въ сію страну, не безполезнымъ, полагаю я, будетъ для читателя найти краткое повѣствованіе о первобытныхъ въ ней народахъ, и о всѣхъ случившихся въ оной до нашихъ временъ переменъ.

Таврикїею, Тавро-Скифїею и Тавридою называлась часть земли, лежащая между Днѣпра и Перекопа, при томъ весь Крымской полуостровъ, которой именовался еще Херсонискимъ. Сіе свидѣтельствоуетъ Иродотъ, жившій прежде Христа, а по немъ Страбонъ и Плиній. Они всѣ шрое упоминаютъ, что при самомъ нынѣшнемъ Перекопскомъ перешейкѣ близъ моря Меопическаго или Азовскаго стоялъ городъ, которому они разные даютъ имена; по свидѣтельству перваго, то былъ Крымни, втораго Киммерїонъ, а третьяго Тафре. И такъ не извѣстно, при ли тутъ города находились, и Перекопъ принадлежалъ ли къ числу оныхъ, или одинъ только носилъ всѣ сіи названія; но думать надоб-

но, что отъ слова Тафре, значущаго по Гречески ровъ или каналъ, вся та страна свое именованіе получила. Касательно до нареченія Крымомъ, то или отъ города Киммеріона, либо Крымни оное имя было дано всему полуострову.

Первые обитатели Тавриды за нѣсколько вѣковъ прежде Р. Х. были Киммеры или Циммеры, коихъ владѣнія простирались отъ рѣки Кубани по всему Крымскому полуострову до самаго Днѣпра, и проливъ Таманскій соединяющій Черное съ Азовскимъ море, которой въ древности Босфоромъ назывался, протекая въ ихъ обласпяхъ, получилъ отъ того имя Циммерійскаго. Они построили городъ Киммеріонъ, о коемъ выше сказано.

По семъ Скифы, народъ дикій, вытѣсненные отъ сосѣдовъ своихъ изъ ихъ земель, искали въ полуденныхъ мѣстахъ себѣ поселеній. Они пришедъ къ симъ странамъ, прогнали оттуда Киммеровъ, и завладѣли Тавридою, прозванною тогда Тавро-Скифіею.

Во время сихъ происшествій почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Греки, у коихъ

науки уже процвѣтали и торговля опправлялась со многими народами, прельстились приморскими сего полуострова мѣстами, и признавали ихъ весьма способными для своихъ промысловъ. Они сколько ущещеніями, сколько и силою склонили Скифо-Тавровъ допустить ихъ до заведенія по онымъ своихъ поселеній. Тогда отправились изъ разныхъ сторонъ Греціи многія колоніи, и они начали заводить въ Тавридѣ города, и дѣлають укрѣпленія. Милешцы построили городъ Панпикапеумъ, бывшую потомъ столицу владѣтелей Босфорскихъ, что нынѣ Керчь, и Θεодосію, а Иракліане Херсонъ. Вскорѣ они утвердили свое владычество по всей Тавридѣ, и Скифо — Тавры не могши имъ пропивиться имѣли только свои жилища внутри полуострова и за перешейкомъ онаго. Сїи новые владѣтели составили потомъ въ Тавридѣ два Государства, Херсонское и Босфорское. Первое занимало земли лежащія отъ Херсона за Кафу, и имѣло народное въ себѣ правленіе; Босфорское же раздѣлялось на двѣ части: на Европейскую, весь нынѣшній Керчинской полуостровъ, въ которомъ городъ Панпикапеумъ или Керчь былъ столицею, и на Азіатскую,

отдѣляемую Циммерійскимъ проливомъ, что нынѣ островъ Таманъ, прежде же Тмушараканью называемую, гдѣ Фанагорія столицею почиталась. Извѣстные намъ по преданіямъ Цари Босфорскіе Спартакъ, Сатиръ, Левконъ и Перизадъ покровительствовали всѣхъ приспѣвающихъ изъ Греціи къ ихъ портамъ народовъ, отправляли знаменитой торгъ хлѣбомъ съ Аѳинянами, и долгое время жили мирно съ своими сосѣдами; но алчность къ пріобрѣтеніямъ единоплеменныхъ не опличаетъ. Они, будучи сильнѣе Херсонскихъ народовъ, начали съ ними брани и отнимали ихъ земли. Подобныя Херсонцамъ припѣсненія, при томъ раззорительные еще набѣги имъ, равно и самимъ непріятелямъ ихъ Босфорцамъ отъ Скифовъ, посѣяли повсемѣстные въ Тавридѣ насильства и возмущенія. Для сего въ послѣднемъ вѣкѣ передъ Р. Х. и былъ призванъ на помощь Митридатъ II, прозваніемъ Эвпаторъ, Царь Понтійскій.

Митридатъ пришедшій на защищеніе, правда, что побѣдилъ Скифовъ совершенно, но земли Босфорскія съ небольшою еще частію Тавриды присоединилъ

къ своему Понтійскому владѣнію, и посадилъ на Царство Босфорское своего сына. Онъ основалъ въ Тавридѣ городъ, нынѣшній Кезловъ, которой по своему имени названъ Эвпаторіею. Сей храбрый Государь, покорявшій многіе народы, навелъ страхъ даже Римлянамъ, и велъ съ ними войны; наконецъ же будучи на голову разбитъ Помпеемъ, принудилъ въ сей крайности несчастную Мониму, свою жену, принять ядъ, самъ лишилъ себя также жизни, и Таврида потомъ досталась во владѣніе Римлянъ.

Римляне, получа себѣ Тавриду, поставляли Царей на Босфорѣ, позволили Херсонцамъ сохранить вольное ихъ правленіе, и получали съ обоихъ сихъ народовъ себѣ дань. По семъ пришла чреда и Херсонцамъ, до того всегда успѣняемымъ отъ Босфорцевъ, возстать противу ихъ, и они по уничиженіи ихъ Царства составили изъ себя съ ними единую мирную область, державъ Римской принадлежащую. Обладаніе Римлянъ Тавридою продолжалось слишкомъ 400 лѣтъ, то есть, до временъ Θεодосія Великаго непрерывно, и обитатели оной жили въ тишинѣ, промышляя торговлею и хлѣбо-

пашествомъ. Но вотъ новыя являющіяся происшествія, и новые предстаютъ побѣдители Тавриды!

Готы, ворвавшись въ сей полуостровъ, раззоряли многія Греческія селенія, иныя же изъ нихъ покорили, и утвердили на полуостровъ свои жилища. Потомъ Гунны, вышедшіе изъ за рѣки Дона, около 376 года, по побѣжденіи Готовъ соединились вмѣстѣ съ ними и доверша побѣду надъ Таврійцами, овладѣли ихъ страной, что продолжалось около полупорасна лѣтъ.

Въ VI вѣкѣ Императоръ Юстиніанъ предпринялъ освободить Таврическую свою область отъ ига сихъ варваровъ; для чего послалъ туда войска, починилъ крѣпости въ Херсонѣ, также и въ Босфорѣ, и ихъ совершенно оттуда выгналъ. До кончины Юстиніана царствовала въ Тавридѣ тишина, потомъ опять содѣлалась она жертвою безчеловѣчныхъ похищателей. Казары, народъ Азіатской Скифїи, внесли въ нее свое оружіе, уничтожили власть Римлянъ, поставили по городамъ своихъ начальниковъ, и владычество ихъ надъ нею было сильнѣе

всѣхъ прежнихъ, такъ что Таврида и наименованіе тогда Казарїи получила.

Въ IX вѣкѣ сила Казаровъ пришла въ упадокъ, и они хоща имѣли въ Тавридѣ нѣсколько еще земель за собою; но Императоръ Теофилъ паки возстановлялъ тамъ мало по малу свое владычество, опмѣнялъ народныхъ въ Херсонѣ градоначальниковъ, и посылалъ на мѣсто ихъ отъ себя уже Преторовъ.

Въ исходѣ X столѣтія Великій Князь Россійскій Святославъ приходилъ съ воинствомъ своимъ на сихъ Казаровъ, оныхъ побѣдилъ, и при Таманскомъ проливѣ въ Таматорхїи, отъ Россїянъ же Тмушараканью именуемой, городъ ихъ Фанагорію, нынѣшній Темрюкъ, взялъ. По немъ сынъ его Владимиръ, желая распространить завоеванія своего отца, въ 988 году отправилъ въ Тавриду свое войско, городъ Θεодосію или Кафу раззорилъ, церковныя утвари отослалъ въ Кїевъ, коими украсилъ тамошніе храмы, и принявъ Святое крещеніе въ Херсонѣ, женился на сестрѣ Императора Василїя.

Сей союзъ былъ причиною, что Владимиръ не удержалъ за собою Тавриды,

но уступилъ ее Кесарю. А какъ остатки Казаровъ не совсѣмъ еще потеряли могущества своего надъ нею, то въ 1016 году тотъ же Императоръ Василій и вмѣстѣ съ нимъ Святополкъ напали на Казаровъ общими силами, и ихъ совершенно побѣдя, тотъ край очисти́ли. По семъ оныя два завоевателя сдѣлали между собою постановленіе, чтобъ Таврической полуостровъ принадлежалъ Кесарямъ, а Тмушараканъ поступила бы во владѣніе Великихъ Князей Россійскихъ, которая потомъ чрезъ долгое время и доставалась имъ въ удѣлъ, какъ мы то и изъ Исторіи видимъ.

Болѣе тысячи лѣтъ протекло, какъ Таврида попеременно то приходила во владѣніе Римлянъ, то опять отъ нихъ отторгалась, но наконецъ она совсѣмъ отъ нихъ отошла; также и Великіе Князья Россійскіе лишились всей Тмушаракани; ибо Половцы совершенно всю Тавриду покорили, и имѣли ее въ своемъ подданствѣ до XIII вѣка.

Въ сіе время Батый — Ханъ, внукъ Чингисъ-Хана, владѣтель Капчацкаго царства, изъ Могольцевъ составившагося,

посылалъ свои силы на изтребленіе Половцевъ .Ногай, вождь сихъ народовъ, по великихъ побѣдахъ опшуда оныхъ выгналъ, и Таврида пришла подъ власть Тапаръ Капчацкихъ. Потомъ часть изъ пришедшаго съ нимъ войска, поселившаяся между Днѣпра и Перекопа, также въ другихъ мѣстахъ, по опложеніи ихъ начальника послѣдовала его примѣру, и осталась во все время независимою; отъ сего полководца Ногайцы получили свое названіе.

Въ теченіе Тапарскаго Тавридоу управленія, Генуесцы выпросили себѣ у нихъ позволеніе учредить на Черномъ морѣ свои построенія для складки товаровъ, и воспользуясь симъ обманомъ, основали гущь Кафу. Потомъ сей новоявившійся городъ получилъ укрѣпленія, и сдѣлался весьма торговымъ и знаменитымъ. Таковой случай послужилъ имъ поводомъ сдѣлаться изъ пришлецовъ повелителей, такъ что наконецъ они имѣли такую силу, что по волѣ своей выбирали и опмѣняли Капчацкихъ начальниковъ; однимъ словомъ они Тавридоу овладѣли. Не могли однако же дѣла остаться въ семъ положеніи; усилив-

иіеся Ташары преодолѣли своихъ гсѣей,
и заспавили Генуесцовъ плашить себѣ
дань, а Ханы ихъ назывались тогда Пе-
рекопскими.

Въ 1475 году Султанъ Магометъ
II пользуясь раздорами Крымскими,
послалъ шуда многолюдный флотъ,
Ташаръ побѣдилъ, городъ Кафу взялъ и
всю Тавриду привелъ въ свое подданство.
Съ того времени Крымъ пребывалъ подъ
властію Оптоманской Порты цѣлые три
вѣка. Она утверждала въ него отъ се-
бя Хановъ, имѣла тамъ на приморскихъ
мѣстахъ свои крѣпости и гарнизоны,
брала отъ него войска, оставляя само-
властіе надъ нимъ Хану, своему дан-
нику.

Но въ 1783 году Россія обратила
взоръ на древнее свое завоеваніе, и Тав-
рида, претерпѣвшая толикія надъ собою
превратности, пріобщилась наконецъ подъ
Ея Державу, и составляетъ нынѣ пре-
лестную оной область.

24 число Маія.

Перес-
копъ. Еще не утухла утренняя заря, какъ
я приблизился къ Перекопу, во древно-

сти Орѣ именуемому, по которому второй сынъ Ханской принималъ титулъ Орѣ-Бега, то есть, владѣтеля Перекопа. Сказано было выше, что въ сихъ мѣстахъ еще до Рождества Христова находился городъ подъ разными у Испориковъ названіями; но кажется мнѣ, что Перекопъ есть произведеніе той древности. По вступленіи въ Перекопъ первой взгляду моему явился форштадтъ, состоящій изъ 11 обывательскихъ мазанокъ, при томъ двухъ или трехъ казенныхъ домиковъ. Я остановился шупъ въ скверномъ Жидовскомъ пракширѣ, и ожидалъ, что все строеніе города остается за воротами крѣпости. Тогдашъ велѣлъ я нанять себѣ двухъ почтовыхъ лошадей, и въ сопровожденіи одного обывателя поѣхалъ верхомъ обозрѣвать Перекопъ. Положеніе его есть на степной равнинѣ, весьма скучное, и въ немъ нѣтъ не только рѣки, даже и ручейка; но со всѣмъ тѣмъ оно досмойно любопытства. При отдѣленіи форштада отъ города, съ правой стороны представляется Черное море, а съ лѣвой видѣнъ Сивашъ, или Гнилое море, и соединеніе ихъ обоимъ широкимъ рвомъ дѣлаетъ тотъ перешеекъ, имѣющій 7 верстъ длины.

весьма оборонительнымъ. Глубина и ширина онаго рва есть сажень по 10, которой въ древнія времена наполненъ былъ водою. Посреди окопа находятся городскія ворота, служащія ключемъ всему полуострову, такъ что ни съ сей стороны въ Крымъ, ни изъ него въ Россію ихъ миновать никакъ не возможно. Прѣхавъ по всему перешейку, я вступилъ пономъ въ городъ; но въ какое пришелъ я удивленіе, когда нашелъ тамъ три только небольшіе домика, огражденные пространною степью, въ числѣ коихъ было также жительство и Господина Комменданша! Да гдѣ же городъ? вопрошалъ я. — Вы весь оной уже видѣли, отвѣчали мнѣ; а другаго спрошенія въ Перекопъ уже не найдете.

Разоренная близъ воротъ при самомъ рвѣ крѣпость, судя по осматкамъ ея, была укрѣплена отъ Россійской стороны довольно хорошо и обдѣлана камнемъ. Нынѣ въ развалинахъ оной нашъ гарнизонъ содержишь свои караулы. Хотя во всемъ городѣ и форшпанѣ не болѣе 14 дворовъ, но по причинѣ здѣсь пребыванія пишейной, соляной Конторы, также таможи щитаются въ немъ, за

изключеніемъ еще гарнизона одного баталіоннаго полку , народа болѣе 500 чело-вѣкъ , къ помѣщенію коихъ болѣе способ-ствуемъ Армянской базаръ, въ 4 верстахъ отсюда отстоящій.

Таможня Перекопская , оставляя по-зади себя внутри Крыма безплатные ея порты, полагаетъ путь тому прегра-ду. Она собираетъ пошлины въ оба кон-ца , какъ со всѣхъ провозимыхъ изъ Рос-сіи въ Крымъ , равно и съ идущихъ изъ него внутрь Имперіи всякихъ иностран-ныхъ вещей , съ тою только розницею, что отсюда принимаетъ всякими день-гами , а съ полуострова только золо-томъ, полагая червонецъ по 2 рубли и по 79 коп. Изъ Россіи провозятъ разнаго рода хлѣбъ , свиное сало , деревянное масло и лѣсъ; изъ Туреціи же, кромѣ бумажныхъ тканей для одеждъ живущихъ за Пере-копомъ Ногайцевъ , и нѣкоторыхъ мѣло-чей, почти ничего чрезъ нее не провозит-ся. Касательно всѣхъ Крымскихъ произ-веденій, какъ то: Судажскія вины , раз-ные фрукты , орѣхи , Бакчисарайскіе сафьяны , желтыя мишины изъ барань-ихъ кожъ выдѣлываемыя , балики или про-вѣсныя осетры , также соленая и вяле-

ная рыба въ Еникулѣ и на тонкой приготавливаемая и проч., по оныя отъ пошлины освобождаются.

Перекопскія соленые озера, первѣйшія по всему полуострову, отдаются со всѣми прочими Крымскими отъ казны на откупъ, и по послѣднему торгу платы за нихъ было по 280 тысячъ рублей въ годъ. Прїѣзжающіе изъ Польши и Малороссіи промышленники ломаютъ соль сами, отдѣлая оную просто отъ дна лопатами, и потомъ накладываютъ на фуры съ заплапою откупщику по 10 рублей за 72 пуда, которую по даннымъ отъ приставовъ его ерлыкамъ при вѣздѣ въ ворота отъ него свидѣтельствуютъ. Соль въ озерахъ начинаетъ садиться отъ половины Іюня, и чѣмъ далѣе жары продолжаются, тѣмъ въ большемъ количествѣ она на днѣ скопляется, и толщина слоевъ ея бываетъ въ полвершка; но дожди причиняютъ тому дѣйствию великій вредъ. Съ сего времени проѣздъ черезъ Перекопъ безчисленнаго множества фуръ на волахъ почти не прерывается до самаго глубокаго ненастья. Думать надобно, что сіи озера были нѣкогда морскими заливами; къ чему служатъ доказа-

шельствомъ соленость вокругъ ихъ земли, множество песку, также раковинъ на поверхности ее лежащихъ, и неудаленное ихъ отъ моря разстояніе.

Сивашъ или Гнилое море беретъ здѣсь свое начало, и называется симъ именемъ отъ великаго его зловонія, которое по вѣянью отъ него вѣтра заражаетъ имъ Перекопъ и все ближнія къ нему мѣста. Вѣтры также нагоняютъ въ него изъ Азовскаго моря воду, а противные удаляютъ ее иногда далѣе до верстъ отъ береговъ его.

По возвращеніи моемъ на квартиру, я нашелъ у себя присланнаго отъ Комменданша съ приглашеніемъ меня къ нему на обѣдъ, и я скоро попомъ къ нему явился. Маленькой домикъ его походилъ на пустыню, гдѣ предъ окнами онаго простиралась безпредѣльная степь, и необитаемость съ безмолвіемъ повсюду царствовали. За столомъ мы разговаривали съ нимъ о той странѣ, и я узналъ отъ него, что какъ на Перекопскія степи по причинѣ добрыхъ ихъ пасбищъ прежде изъ середины Крыма перегонялся великими стадами скотъ, то въ прошедшую

жестокую зиму вокругъ сего города безчисленное погибло онаго множество. Я остался весь попъ день въ Перекопъ, и на другой день изъ него выѣхалъ.

25 число Маія.

Здѣсь начинается нынѣшній Крымъ. Въ 4 верстахъ отсюда находится Армянской базаръ, жилище промышленниковъ Греческаго и Армянскаго народа. Онъ наполненъ лавками съ разными мелочными вещами, которыя довозьствуютъ городъ, при томъ помѣщаетъ въ себѣ половину его гарнизона, также обывателей, и будучи неважнымъ торговымъ мѣстечкомъ далеко Перекопъ превосходитъ. За онымъ идетъ глухая степь, на плоскости коей не примѣтно никакихъ возвышеній, и не видно нигдѣ селеній. Тутъ повстрѣчались со мною Таптары верьхами и въ своихъ мажарахъ, родъ покрытыхъ длинныхъ выщиною почпи въ сажень фурмановъ съ одною открытою съ переди въ нихъ спороною, гдѣ большая семья, какъ въ комнатѣ, расположиться можетъ, и паслись не подалеку стада верблюдовъ и овецъ. Въ 17 верстахъ отъ города находится при са-

мой дорогъ лучшее соленое озеро, называемое старое; а въ 30 построень на степи чрезъ узкой заливъ каменной очень хорошей мостъ съ дугами внизу онаго, подлѣ коего видны развалины землянаго укрѣпленія. Скучное оное по симъ мѣстамъ единообразіе и пущина, гдѣ тщетно зрѣніе стремится открыть каковыя либо предметы, и теряется лишь по безконечной поверхности, продолжалось болѣе ста верстъ; но приближась верстъ за 20 къ Ахмечешю видъ совсѣмъ перемѣнился. Я увидѣлъ въ отдаленіи цѣпь высокихъ горъ возвышающихся пирамидами, и главнѣйшая по всему Крыму Паламъ гора, далѣе 40 верстъ отсюда отстоящая, довольно ясно представлялась взору, разсѣкая чернымъ хребтомъ своимъ висящія подъ нею облака, и походила на нѣкое чудовище. Потомъ чѣмъ ближе я подѣвжалъ къ Ахмечешю, тѣмъ болѣе мѣстоположеніе становилось лучшимъ. Показались Татарскія деревни, открылись прекрасныя небольшія рощицы, и наконецъ я вѣхавъ на площадь, отовсюду горами окруженную, вступилъ въ городъ Ахмечеть.

26 число Маія.

А х м е-
ч е ш ь
или
Симфе-
рополь.

Городъ Ахмечеть находится отъ Перекопа во 134 верстахъ на веселой равнинѣ, обставленной со всѣхъ сторонъ грядами горъ. Рѣчка Салгиръ, какъ чистой большой родникъ, печетъ по камнямъ подлѣ города во всю его длину, гдѣ по другую сторону соединеніе плодовиныхъ садовъ, подобно густому лѣсу, украшаетъ весь шотъ берегъ, и дѣлаетъ туцъ мѣстоположеніе весьма пріятнымъ. Гора Чапырдагъ, сей величественной Колоссъ, отстоящій отсюда верстахъ въ 20, господствуетъ надъ городомъ. Спущенныя ниже ея вершины облака будто флеромъ ее покрывали, а исподъ оной освѣщался тогда блестящими лучами солнца, что являло удивительную и прекрасную картину.

Ахмечеть прежде былъ старинной торговой у Татаръ городокъ, коего названіе значивъ на ихъ языкъ бѣлую мечеть. По взятіи Россією Крыма, въ немъ учредился областной городъ всей Тавриды, подъ именемъ Симферополя, и тогда прибавлена къ старому Ахмечетю еще

новая часть города. И такъ въ одной половинѣ усматриваешь прямыя улицы, площади, нѣсколько хорошихъ домовъ и употребленіе Европейскихъ обрядовъ; въ другой, оставшейся безъ перемѣны, встрѣчаешь узкія, излучистыя и похожія на Лабиринтъ улицы; видишь низкіе, не пространные, изъ бѣлаго неотесаннаго камня сдѣланные дома, которые покрыты или черепицею, или дерномъ, и во всемъ точное наблюденіе Татарскихъ поведеній. Обитатели онаго есть также собраніе разнорѣзныхъ, и главное изъ нихъ число составляютъ Татары, а прочіе суть Россіяне, Греки и Армяне. Въ немъ 4 мечети; при томъ каждой изъ сихъ народовъ имѣетъ свою церковь, и отдѣленные на базаръ для торгу своего ряды, гдѣ лавокъ хотя и много, но хорошихъ въ нихъ поваровъ мало отыскать можно. Ахмечеть занимаетъ въ длину слишкомъ двѣ версты разстоянія, и по причинѣ смѣси въ немъ вкуса, обычаевъ и обывателей, онъ подаетъ мысли и взору различные опмѣны, и являетъ изъ себя странной, однако же очень хорошей видъ. Нынѣ оной, по превращеніи его опять въ Уѣздной городъ, принялъ древнее свое наименованіе Ахмечетя.

Главнѣнначальствующій всею тою странѣю имѣетъ всегдашнее свое здѣсь пребываніе, и полкъ содержишь непремѣняемой въ немъ гарнизонъ.

Я располагался въ тотъ день обѣдать дома, какъ вдругъ карета Шефа полку Г. Б * * прѣѣхала за мною, и вошедшій лакей объявилъ мнѣ, что Господинъ его желаетъ меня видѣть. Г. Б * * мнѣ довольно знакомъ былъ по Пепербургу, и свиданіе съ нимъ посреди Крыма и во время путешествія моего доставило мнѣ немалую пріятность. По разпросахъ, откуда, за чѣмъ, и какъ, мы разговаривали за столомъ все о той странѣ, и любопытство мое заготовляло мнѣ свѣденія на предстоящія мнѣ мѣста. Мнѣ сказывали о безпокойствахъ, какія я претерпѣть долженъ, о страшныхъ по приморскимъ мѣстамъ пропипкахъ, по которымъ болѣе 200 верстъ не иначе, какъ верхомъ проѣзжать надлежитъ, и о удивительныхъ равно достопамятныхъ вещахъ, кои я тамъ увижу. Но вамъ, продолжалъ Г. Б * * непремѣнно нужно взять опъ здѣшняго Капитана исправника повелѣніе во всѣ селенія, пошому что Татари не понимая, что въ

подорожной написано, по ней ничего не исполнять. По выходѣ изъ за стола, мы прохаживались по двору, и стоящее шупѣ предъ окнами толстое дерево, превышающее кровлю дома и усыпанное красными ягодами, обратило мое на себя вниманіе. Это шелковица, объявили мнѣ, которой плодъ вы ѣли за обѣдомъ; оно и у насъ не въ диковинку, а въ Полуденной половинѣ его уже ни за что щипаютъ. О природа! рассуждалъ я самъ съ собою, ты разсыпая по вселенной свои богатства, велишь въ одномъ краю пренебрегать шѣмъ, что за великую рѣдкость поставляютъ въ другомъ. Безчисленные въ игрѣ оппѣнки повсюду различаютъ твои произведенія! Тупѣ ты воздымаешь величественные кипарисы, и лавровыя деревья, а въ той сторонѣ и простыхъ дубьевъ не даешь. Тамъ на изпещренныхъ розами и нарциссами долинахъ тихіе зефиры разносятъ по воздуху ароматы и нѣжатъ царствующую любовь; а здѣсь ты вѣчные льды и ужасную необитаемость оставляешь! Тупѣ въ нѣдрахъ земли свѣтятся алмазы, золото и серебро; тамъ же кремнистыя скалы и разверзающіяся бездны опредѣляешь! Ты мать въ однихъ мѣстахъ, но мачиха въ дру-

гихъ. Разставшись съ Г. Б * * я выпросилъ у него карету и явился къ Господину Главноначальствующему, которой принявъ одобрительныя обо мнѣ письма, оказалъ много учтивостей. Потомъ я отправился пѣшкомъ къ Капитану исправнику, и сей Мурза вручилъ мнѣ на Гербовой бумагѣ по Татарски Кеятъ, или приказъ, предписывающій старшинамъ во всѣхъ селеніяхъ давать мнѣ за прогоны лошадей, кварширы, проводниковъ по приморскимъ горамъ, и всякое при томъ пособіе. Таковая вспомогательная грамота, также и обѣщанной мнѣ для пущи полмачъ меня совершенно обезпечили.

27 число Маія.

На другой день я пошелъ въ Греческую церковь, недавное сооруженіе которой являло великую бѣдность, и Царскія въ ней врата были простыя доски безъ всякаго на нихъ изображенія; но болѣе удивило меня то, что литургія совершалась на двухъ языкахъ по поламъ, то есть, одинъ стихъ пѣли по Гречески, а другой по Руски. Все утро прошло въ прогулкѣ по городу; обвдалъ же я опять у Г. Б * * и онъ доставилъ мнѣ

того вечера знакомство съ ученымъ нашимъ Г. П., копорой, имѣя не подалеку отъ Ахмечетя пожалованныя ему помѣстья, основалъ въ немъ свое жилище. Возвратясь домой, я нашелъ у себя незнакомаго мнѣ человека въ карабинерной курткѣ, въ перевязи и съ преогромными усами, кои подобно рогамъ упирались ему въ самые глаза; то былъ мой полмачъ родомъ Турокъ, отставной нашей службы Роммиспрѣ. Вошъ, говорилъ я, мнѣ надобенъ былъ только Тапарской языкъ, а мнѣ прибавили къ нему еще шишулованные усы. Онъ объявилъ мнѣ, что не десять уже разъ служилъ проводникомъ у разныхъ путешественниковъ, что знаетъ въ Крыму до послѣдней дорожки, и мы на упріе выѣхали съ его Благородіемъ изъ Ахмечетя.

Верстахъ въ 15 отъ Ахмечетя уже горы начинающіяся, такъ что куда бы взоръ ни обратился, повсюду обрѣтаешъ онъ отдѣляющіяся вершины оныхъ, и видъ отдаленныхъ изъ нихъ походилъ на изображаемыя по картинамъ морскія волны. Мы безпрестанно то поднимались на возвышенія, то опускались внизъ и слѣдовали все степью. Тутъ

прошекають по камушкамъ чистыя рѣчки, примѣшны развалины прежде бывшихъ селеній, и по переѣздѣ отъ Ахмеченя 42 верстѣ встрѣчаютъ городъ Карасубазаръ.

28 число Маія.

Карасубазаръ.

Толмачъ мой пригезъ меня въ Карасубазаръ въ домъ Мурзы, которой по вѣжливомъ пріемѣ поднесъ мнѣ потчасъ трубку, и я поджавъ подъ себя ноги, спокойно расположился на его диванѣ. Потомъ придвинули предъ насъ низенькую скамейку, и поставили на нее круглой подносъ съ деревянными ложками безъ вилокъ и ножей. Наконецъ покрыли мнѣ колѣна зашканнымъ плашкомъ, подали умывать всѣмъ намъ руки, и мы сълипрое вокругъ скамейки за обѣдъ. Восточной обычай ѣсть по-братски изъ одной чашки мнѣ очень не понравился; а когда по снятіи Чорбы, ихъ супа, появились другія блюда, то способъ брать всякое кушанье голыми руками мнѣ также показался отвратительнымъ. Я мжежевался съ своими поварищами черезполосно, опгораживалъ свою долю въ уголокъ, и ѣлъ вилкою по Европейски.

Послѣ обѣда подносили свѣжую черешну, шелковицу, варенья въ сахарѣ изъ Айвы, Кизила, и подчивали припомѣ шербетомъ, родъ меду варенаго изъ одного вина, каковое пиіе мнѣ показалось весьма вкуснымъ. Въ заключеніи всего опять дѣлали омовеніе рукъ моихъ, и разносили кофій въ небольшихъ фарфоровыхъ безъ блюдишекъ чашечкахъ, вложенныхъ въ другія серебряныя чашечки, дабы въ рукахъ держать ихъ было не горячо.

Хозяинъ мой говорилъ довольно чисто по Руски, и мы пошли съ нимъ смотрѣть городъ. Карасубазаръ стоитъ при рѣчкѣ Карасу на долиніи посреди горъ, каковое положеніе его для здоровья не удобно, и сливающіяся съ горъ воды, равно дожди дѣлаютъ въ немъ великую грязь. Онъ пространенъ, имѣетъ въ себѣ много жителей, и по причинѣ средоточія его есть изъ лучшихъ торговыхъ городовъ въ Крыму. Въ немъ три церкви: Греческая, Армянская и Каполицкая, да 18 мечетей. Улицы здѣсь узкія и изгибистыя по Азіатски, въ которыхъ каменные ограды дворовъ составляютъ по обѣимъ сторонамъ непрерываемыя стѣны. Дома низки, не обширны и по-

спроены изъ бѣлаго нешесанаго камня и не обожженаго кирпича.

Вступя въ ряды, гдѣ спущенные навѣсы защищаютъ отъ зноя солнца и дожда мы переходили изъ одного поворота въ другой. Они всѣ деревянные, занимаютъ великое разстояніе, и въ нихъ лавокъ, полагая съ пекарнями, также и состоящими въ Ханахъ, щитаютъ до 1300. Тутъ Татары, Рускіе, Греки, Армяне и Польскіе Жиды въ отдѣленныхъ линіяхъ торгуютъ своими товарами. Въ пекарняхъ, то есть, ихъ харчевняхъ Татары продавали хлѣбы, опускали съверху печи взопкнутые на желѣзныхъ крючьяхъ для жаренія куски баранины, и приготавливали для проходящихъ разныя кушанья. Мальчики возглашали продажной шербетъ, и великое множество стояло арбовъ, или ихъ шѣлегъ на двухъ колесахъ, наполненныхъ черешнею. Ханы ихъ (гостинные дворы), коихъ въ Карасубазарѣ 11, походятъ на тюремныя замки, и огорожены со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами. Сдѣланные въ тѣхъ стѣнахъ о двухъ ярусахъ каморки служатъ для прѣзжающихъ изъ Анаполіи купцовъ, также здѣшнихъ Грековъ и

Армянѣ жилищемъ, гдѣ они и продаютъ лучшіе красные повары, какъ то: шали, парчи, кисей, разные плашки и иные Турецкіе повары, которыхъ въ другихъ лавкахъ не держатъ, и это преимущество предоставлено по всему Крыму только Ханамъ.

Отсюда мы вошли въ кофейной домъ, куда Таттары собираются пить кофій, курить табакъ и прохладаться. Оной состоялъ изъ одной комнаты, устланной по полу коврами съ опгороженными вокругъ диванами, и шутъ на очагъ безпрестанно варился кофій. Таттары поджавши ноги, разкуривали изъ поставленныхъ предъ ними жаровень свои трубки, между собою разговаривали; иные изъ нихъ играли въ шашки, и это было публичнымъ мѣстомъ ихъ забавъ. Привидѣ моемъ они кланялись мнѣ, прижимая руки къ груди, сажали меня подлѣ себя, подали тотчасъ мнѣ трубку, и подчивали кофіемъ безъ сахара и сливокъ, котораго чашка продается по одной парѣ, то есть, по три денежки.

29 число Маія.

На другой день мы были въ мечетяхъ, садахъ, сафьянныхъ фабрикахъ, и

я видѣлъ ту пространную долину , на коей собранные съ полуострова Крымцы присягали въ вѣрности Россійскому Престолю. Сей городъ имѣетъ еще другую въ себѣ достопамятность : блаженной памяти **ЕКАТЕРИНА II** заключила въ немъ коммерческій трактатъ съ Неапольскимъ Королемъ на 20 лѣтъ. Послѣ объѣда по Европейскій, ибо Азіатскія приправы мнѣ уже наскучили, я разсудилъ сдѣлать посѣщеніе извѣстному Бапалъ-Пашѣ, которой, живши долгое время въ Петербургѣ, имѣетъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ свое пребываніе. Я нашелъ его окруженнаго множествомъ Турокъ, съ безмолвнымъ почтеніемъ предъ нимъ предстоящихъ ; толмачъ мой бросился обнимать его колѣна, и онъ принявъ меня съ Восточною величавостію очень ласково, посадилъ подлѣ себя и угощалъ трубкою. Онъ говорилъ весьма чисто по Руски, и между прочимъ объявилъ мнѣ, что ожидаетъ изъ Петербурга позволенія, чтобъ ѣхать для принятія ввѣреннаго ему надъ Анаполією начальства. Потомъ откланявшись Сіяпелнѣйшему Турецкому Превосходительству, я пошелъ еще ходить по городу.

По возвращеніи домой вечеръ провелъ я, поваливаясь на диванъ, съ моимъ хозяиномъ въ разговорахъ. Онъ рассказывалъ мнѣ о прежнемъ положеніи Крыма, о происходящихъ въ немъ переменѣхъ, и дымъ изъ трубокъ нашихъ расплался тремя колоннами по комнаѣ. Наконецъ поблагодаря его за вѣжливости, равно кварширу, я на разсвѣтѣ опшуда выѣхалъ.

30 число Маія.

Отъ Карасубазара до деревни Бурундука 25 верстъ, и отъ нее до Креничекъ то же разстояніе 25 верстъ, гдѣ въ лѣвой сторонѣ остается прекрасная долина Субашъ. Она, помѣщая на себѣ множество селеній, изобилуетъ покосами, водою, и есть наихлѣбороднѣйшая во всемъ Крыму. Высокія горы простираются по всей дорогѣ, и шупъ находится много кустарнику дикой груши величиною объ простой орѣхъ; въ иныхъ же мѣстахъ поля на версху усыпаны мѣлкими улишковыми раковинками и крупнымъ пескомъ; изъ чего можно заключить, что Черноморскія воды когда нибудь покрывали эту поверхность. Приближась

верстѣ за 20 до Кафы, открылось съ лѣвой стороны Азовское море; вскорѣ потомъ показалось въ прямой линіи и Черное море, а наконецъ представилась и знаменитая въ древности Кафа, отстоящая отъ Карасубазара въ 75 верстахъ.

Кафа
или
Теодосія.

Кафа, расположенная на берегу Чернаго моря по косогору превысокой горы отъ Сѣвера ее совсѣмъ закрывающую, представляетъ прекрасное и странное для взора зрѣлище. Острые верхи минаретовъ, куполы мечетей, разбросанное по горѣ и при самомъ морѣ находящееся строеніе, протягивающіеся по высотамъ остатки нѣкоторыхъ стѣнъ, все это даетъ ему прекрасной видъ. Но скоро сіе явленіе премѣнилось въ другое, меня поразившее. При вступленіи въ городъ, я увидѣлъ сію столицу Крыма, сей процвѣтавшій городъ, на развалинахъ своихъ печально обращенной къ Эвксинскому Понту, и какъ будто томно его призывающій возгласить о прежней его славѣ. Нигдѣ война и внутреннія смятенія не оставили послѣ себя столько печальныхъ слѣдовъ, какъ въ Кафѣ.

Сей городъ составленъ изъ двухъ городовъ, Теодосіи и Кафы. Греки, вышед-

шіе изъ Милетта, какъ сказано было выше, выпросивъ въ древнія времена у Скифо-Тавровъ позволеніе, основали шутъ обманомъ городъ Θεодосію, и оградилъ ее каменнымъ укрѣпленіемъ, которое подъ симъ именемъ и нынѣ внутри большей раззоренной крѣпости еще существуетъ. Они производили изъ него великіе торги, а особливо хлѣбомъ съ Аѣинянами, кои пользовались безплатежною въ ономъ пристанью, и Θεодосія достигала было цвѣтущей степени; но наконецъ изгнанные Греки оставили всѣ свои заведенія, и сіи мѣста пребывали необитаемыми. Потомъ по прошествіи многихъ вѣковъ Генуесцы, при Ташарскомъ Тавридою владѣніи, учредили съ ихъ согласія на опустѣлыхъ обиталищахъ Грековъ новой городъ Кафу, и оставя старую крѣпость, прибавили къ ней еще крѣпкія каменные стѣны. Съ того времени Кафа начала опять распространяться, увеличиваться и приходитъ въ славу. Татары по причинѣ выгоднаго ея мѣстоположенія, спекались въ оную поселяться; Ханы избрали ее своею столицею, и Кафа учинилась первѣйшимъ городомъ во всей Тавридѣ. Оной имѣлъ верстъ до шести длины, заключалъ въ себѣ болѣе 20 тысячъ

домовъ , 55 Греческихъ и Армянскихъ церквей , 56 мечетей , до сна фонтановъ , великое число Хановъ , лавокъ , 9 публичныхъ бань и 4 кладбища. Возвышающіяся въ немъ зданія , свѣтящіяся на мечетяхъ свинцовые куполы и зеленѣющіяся повсюду съ превосходнѣйшими плодами сады представляли ее , какъ самой веселой ландшафтъ. Кафа была весьма многолюдна ; жители ея состояли главною частию изъ Татаръ , припомъ Грековъ , Армянъ , Жидовъ Караимовъ , и Турки по овладѣнїи Крымомъ всегда содержали въ ней свой гарнизонъ. Торговля сего города производилась по Черному и Азовскому морямъ съ разными народами ; портъ онаго одѣлялъ его богатствами ; и все сїе доспавляло отличную ему степень между знанѣйшихъ городовъ въ свѣтѣ , такъ что Кафа и называлась Кучукъ - Стамбулъ , то есть , малой Царьградъ.

Она уже въ упадкѣ славы своей пришла подъ Россійскую Державу , и теперь сей городъ походитъ на опроверженной землепрясеніемъ , и есть ничпо иное , какъ груды камней и кирпичей. Крѣпость въ иныхъ мѣстахъ со-

всѣмъ разрушена, въ другихъ угрожаетъ паденіемъ; мечетей, домовъ и бань видны однѣ разпадшіяся стѣны, фонтаны засыпаны, остатки Греческихъ и Армянскихъ церквей стоятъ на пустыряхъ, и всѣ мѣста покрыты поросшею травой.

Нынѣ въ Кафѣ щитаются до сихъ небольшихъ только и худо построенныхъ домиковъ, и обитатели онаго суть вновь пришлые уже Греки, Армяне и Жиды Караймы, но ни одного Ташарина въ немъ не находится; ибо старожилы всѣ удалились внутрь Крыма, другіе же и совсѣмъ его оставили. Построенія Кафы безпрестанно прерываются пустырями, и разбросанныя на великомъ пространствѣ среди разрушеній униженные хижинки, при томъ слѣды домовъ, оградъ, раздѣленіе улицъ и живые признаки славы сего города представляють унылое и страшное зрѣлище. Разваленныхъ здѣсь камней и кирпичей по симъ пустырямъ такое множество, что нѣсколько тысячъ домовъ изъ нихъ можно бы было соорудить. Нѣкоторые изъ обитателей, также и солдаты прикладываютъ къ уцѣлѣвшимъ двумъ или тремъ стѣнкамъ изъ гонимыхъ камней еще дру-

гїя, и устраивають изъ того себѣ жи-
лища. Въ немъ есть нѣсколько лавокъ,
въ которыхъ продають мѣлочныя вещи,
и бѣдность по изобилїи и нѣгѣ заступи-
ла здѣсь ихъ мѣсто.

Кафа пользуется преимуществомъ
Порто-Франко, каковое право имѣли въ
ней въ опдаленные вѣка также Аѳиняне.
Цареградскіе и Анапольскіе купцы при-
возятъ сюда вины, изюмъ, финики, вин-
ныя ягоды, корицу, гвоздику, хлопча-
тую бумагу и разныя изъ оной ткани;
отсюда же берутъ пшеницу, сыромят-
ныя кожи, овечью шерсть, коровье масло
и тому подобное. Но по причинѣ пу-
стоты сего края, скудости жилищей,
за неимѣніемъ въ Кафѣ конторъ, мага-
зейновъ, при томъ малаго привоза изъ
Россїи сюда товаровъ, и недостатка по-
купщиковъ, такъ что отправляющіе тор-
говлю иностранцы ни распродать поря-
дочнаго числа своихъ вещей, ни себѣ за-
купить оныхъ не могутъ, по торговля
въ Кафѣ, равно и по всему Крыму не въ
цвѣтущемъ пребываетъ состояніи.

Изъ остатковъ древности примѣча-
нія достойныхъ суть слѣдующіе:

1. Большая крѣпость, которая простиралась по пологому берегу моря, и протягиваясь отъ него по горамъ, окружала весь городъ, внутри коей находилась другая крѣпость, называемая Θεοδοσία. Стѣны обѣихъ сдѣланы были изъ плитъ дикаго камня съ высокими башнями, воротами и широкими рвами. Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ онѣ уже упали, въ другихъ же стоятъ поврежденными частями, и повсюду видны на нихъ высѣченныя надписи, изъ коихъ одна надъ воротами изображалась на мраморной дошкѣ золотыми словами. Сихъ надписей, въ разсужденіи вышины иныхъ и заглаженныхъ лиштеръ другихъ, разобрать не удобно; одна же изъ нихъ, бывшая на какомъ-то спроееніи, есть слѣдующаго содержанія:

Tempore magnifici Domini Batiste
Justiniani Consuli MCCCCLXXIII.

То есть: во времена великаго Господина Бапшиса Юстиніана Консула 1474. Сооруженіе крѣпости означаетъ прежнюю великость сего города, связь же матеріаловъ между собою заслуживаетъ удивленіе; ибо ни долгоша временъ, ни ѣдкость погодъ, при всемъ ихъ поврежденіи, разрушить оныхъ не могли.

2. Главная мечеть съ одною Мина-репою, обширностію болѣе Московскаго Успенскаго Собора, есть огромное и весьма хорошее строеніе. Она сдѣлана изъ обожженныхъ кирпичей съ 10 на ней куполами, изъ коихъ на одномъ главномъ только осталась въ цѣлости свинцовая его крышка. Преддверіе ея, родъ пространной галлерей, имѣетъ посреди четыре изъ дикаго мрамора столпа, цѣльные, вышиною каждой слишкомъ въ 4 аршина. Сіи колонны, какъ думать надобно, взяты въ сію мечеть изъ какой нибудь Греческой церкви; чему служитъ доказательствомъ высѣченная на одномъ столпѣ Греко - Еллинская надгробная надпись, копорая гласитъ такъ: *Здѣсь лежитъ рабъ Божій. . . . преставившійся Маія 13 дня въ Пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Адамъ S T K Z*, то есть, въ 6327 году, чему теперъ уже 980 лѣтъ. Почтенная древность! Внутри мечети все отдѣлано искусною работою; на стѣнахъ видны Тапарскія письма; мемберъ, родъ ихъ кафедры, облеченъ мраморомъ, и она до сихъ еще поръ сохранила свое великолѣпіе. Теперъ въ сей мечети хранятся полковыя вещи, навалены полѣнницы пальмоваго дерева;

въ преддверіи же лежатъ старые кули, и пиццы на мраморныхъ сихъ колоннахъ выютъ свои гнѣзда.

3. Другая мечеть, освященная въ Россійскую церковь.

4. Третья мечеть и публичная городская баня, которыя превращены въ магазейнъ и цейгаузъ.

5. Георгіевской фонтанъ изъ дикаго камня съ тремя въ землѣ камерами, каждая 4 сажени въ длину и 9 сажень ширины со сводами надъ оными, куда стекалась приведенная трубами съ горъ вода, и попомъ фонтанами падала въ бассейнъ. По видимому онъ имѣлъ великое пространство и служилъ главнымъ водохранилищемъ для города. Камеры и своды еще цѣлы, но завалены, и вода въ нихъ не течетъ, а на поверхности осталась только передняя его стѣна, гдѣ изображенъ Георгій, поражающій наконъ змѣя, отъ чего и фонтанъ Георгіевскимъ назывался.

6. Нѣсколько другихъ меньшихъ фонтановъ, сдѣланныхъ также изъ дикаго

камня, на подобіе чепвероугольныхъ плоскихъ пирамидъ, которыя понынѣ выбрасываютъ изъ себя воду.

7. Ханской дворецъ, отстоящій отсюда въ полторѣ верстѣ, коего поспроеніе о трехъ изъ бѣлаго камня жильяхъ оспалось не окончаннымъ. Въ прежніе вѣка Ханы имѣли всегдашнее свое пребываніе въ Кафѣ, откуда уже въ недавномъ времени столица ихъ перенесена была въ Бакчисарай.

Да, судя по обширнымъ слѣдамъ древней Кафы, бывшаго въ ней форштата, и трехъ кладбищъ, изъ коихъ одно, имѣющее версты три въ длину, все уставлено разными надгробіями, всякой можетъ заключить о первобытной его славѣ и величествѣ, вспомнить о превратностяхъ нашего міра, и помыслить припомъ, что Провидѣніе Съдѣащаго въ горнихъ возвышаетъ и унижаетъ Царства по своему произволѣнію.

Я имѣлъ здѣсь лучшую квартиру въ городѣ у одного именишаго и богатаго Грека. Одна комната въ домѣ его уцѣлѣла отъ старинныхъ поспроеній Кафы,

къ которой придѣлано послѣ еще нѣ-
сколько комнатъ въ настоящемъ воспо-
чномъ вкусѣ. Стѣны въ ней облечены
шпунными каштановыми досками; по-
толокъ же украшенъ рѣзною изъ паль-
моваго и орѣховаго дерева работою, гдѣ
изрѣдка остались еще вставленные би-
рюзы. Въ прочихъ комнатахъ диваны,
открытыя галлерей, пространное предъ
окнами море и безпрестанная стѣна учи-
няютъ домъ потѣ весьма пріятнымъ. Я
часто выходилъ на морской берегъ, гдѣ
взоръ мой пребывалъ неподвижнымъ, и
мысль погружалась въ глубокую, но
пріятную задумчивость. Царствующая
тутъ тишина вливала спокойствіе ду-
ши, и отгоняя развлеченныя мысли за-
ставляла восхищаться величествомъ при-
роды. Тамъ, при самомъ легкомъ вѣшер-
кѣ, сѣдые волны грядями слѣдуютъ за
другими, колеблютъ влагу, и капаясь
какъ будто по ступенямъ разсѣкаются
съ шумомъ у береговъ, и поспѣшно
отъ нихъ отступаютъ. Чернѣющіяся
спруи влекутъ воображеніе за собою до
Анапольскихъ береговъ, до стѣнъ Ви-
зантійскихъ, и разставшись потомъ съ
обольщеннымъ зрѣніемъ теряются въ
отдаленіи.

Тутъ иногда, усѣвшись на каменной скалѣ, я окруженной воздымающимися и обнаженными горами, и имѣя позади себя дикость мѣстъ и разрушенія, а предъ глазами неизмѣримое пространство водъ, проводилъ въ уединеніи моемъ часа по три времени; и тогда-то я выводилъ сіе заключеніе, что естли мы оставляемъ безъ довольнаго вниманія чудесныя произведенія природы, то причиною оному пріобыкшее къ нимъ наше зрѣніе. Но когда бы новой житель мѣра впущенъ былъ среди неизвѣстной ему вселенной, то въ колкое бы пришелъ онъ изумленіе, встрѣчая повсюду красы, стройность и порядокъ. Онъ конечно позналъ бы самъ собою Сотворшаго все, и повергшись съ благоговѣніемъ предъ Нимъ на колѣна, прославилъ бы Божію премудрость, величество, непостижимость и Его славу.

Я находилъ добрую бесѣду въ семействѣ моего хозяина; жена и двѣ пригожія молодая его своячины, обѣвши вокругъ меня, спрашивали о нарядахъ, обычаяхъ нашихъ столицъ, угощали меня плодами, и занимали своими разговорами. Таковая встрѣча тѣмъ болѣе мнѣ

правилась, что въ Крыму, какъ будуще въ Мальшѣ, женщинѣ нигдѣ не увидишь, и я проѣхавъ почти до конца сего полуострова, ни одной Тапарки еще здѣсь не находилъ; потому что по Магомешанскимъ правиламъ жены и дѣвушки ихъ, какъ плѣнницы, содержатся отъ опцовъ и мужей своихъ вѣдѣльниковъ, и никуда не показывающся. Въ одинъ день обѣдавшіе у моего хозяина вмѣстѣ со мною Анапольскіе купцы объявили мнѣ, что они того только утра выпущены изъ здѣшняго карантина, что 6 человекъ съ ихъ судна недавно тамъ померли чумою, и что одинъ зараженной ею и теперь лежитъ въ здѣшней больницѣ. Я не очень умильно поглядывалъ на сихъ гостей, и обхожденіе съ ними мнѣ показалось отнюдь не изъ пріятныхъ.

Любопытство удержало меня въ Кафѣ на четыре дня. Я прохаживался по развалинамъ, разсматривалъ признаки бывшихъ его строеній, располагалъ оной мысленно, какъ мнѣ хотѣлось, и наконецъ оставя сію томную и поразительную сцену, направилъ мой путь къ Керчи.

3 Іюня.

Отъ Кафы дорога пролегаетъ по берегу моря степью, на которой въ 70 отъ оной, и въ 32 верстахъ не доѣзжая Керчи идетъ валъ, проведенной отъ Азовскаго до Чернаго моря. Сей валъ, полагаю я, служилъ границею между Херсонскимъ и Босфорскимъ царствами, какъ то мы и въ Исторіи видимъ, что за Кафою была межа сихъ двухъ владѣній. Въ 4 верстахъ отсюда находится деревня Салпанова, гдѣ во ожиданіи переменны почтовыхъ лошадей, мы расположились обѣдать и взять отдохновеніе. Войдя въ отведенную намъ кварширу, я въ первый разъ къ великому удивленію моему увидѣлъ шутъ Тапарокъ. Сіи молодые Музильманки, прижавшись одна къ другой въ углу, держали передъ глазами своими плашки, украдкою изъ подъ нихъ на насъ поглядывали, и пребыли неподвижными до тѣхъ поръ, какъ вошедшая старуха, накинувъ на нихъ покрывала, отъ насъ ихъ вывела. Обычай эшотъ неносенъ можетъ быть для женскаго пола, но со стороны мужчинъ оной очень хорошо придуманъ; ибо они женятся только для

себя: почему и хотѣлъ, чтобъ супруги ихъ неизвѣстныя отъ цѣлаго свѣта, ради только однихъ ихъ прелестями своими блистали. Я съ ними иногда о семъ разговаривалъ, и одинъ Тапаринъ сказалъ мнѣ свою пословицу, которую по Руски можно перевести такъ:

*Пригодно всегда держать въ рукахъ жену;
Коль власть же ей дана, такъ мужъ тогда
въ плѣну.*

Отъ деревни Салтановой мы слѣдовали къ Керчи, и по переѣздѣ 24 верстъ пощомъ въ нее прѣѣхали.

Керчь, отстоящая отъ Кафы въ 102 Керчь, верстахъ, имѣетъ красивое положеніе у ^{или} Пантисподовы горы на берегу Босфора, или ^{капе-} пролива, соединяющаго Азовское и Черное ^{у м ѣ.} море между собою. Сей древній городъ, болѣе двухъ тысячъ лѣтъ существующій и основанной Греками изъ Милета, назывался Пантикапеумъ. По учрежденіи Босфорскаго царства, которое проливомъ раздѣлялось на двѣ части, Европейскую и Азіатскую, Керчинской полуостровъ составлялъ Европейскую онаго половину, и Пантикапеумъ, нынѣшняя

Керчь, былъ столицею Босфорскихъ Царей. Въ новѣйшія времена, когда вся Таврида пришла въ подданство Османской Порты, она всегда содержала въ немъ свой гарнизонъ, и начальствующій Паша имѣлъ здѣсь свое пребываніе. Въ 1774 году, при заключеніи у насъ съ Турціею мира, Керчь и Еникуль, сіи только два города на всемъ полуостровѣ поступили во владѣніе Россіи; чрезъ что ознаменовалось близкое покореніе всего Крыма. Тогда всѣ Татары изъ него удалились, и пришлые потомъ Греки поселились въ ономъ опустѣвшемъ городѣ. Керчь былъ довольно пространенъ, но нынѣ въ немъ щитаютъ до 100 неважныхъ домовъ, и жилили его Греки отправляютъ небольшіе торги мѣлочными вещами. Хорошая каменная крѣпость при всемъ поврежденіи представляетъ весьма прочное ея сооруженіе, и въ ней гарнизонъ нашъ содержитъ свои караулы. Внутри оной доешойна примѣчанія старинная Греческая церковь, которая весьма не обширна, темна, имѣетъ посреди двѣ цѣльныя мраморныя колонны, и жертвенникъ въ тѣсномъ олтарѣ ея помѣщенъ внутри столпа. Поставленное съ рѣзною работою и позолотою мѣсто

было или Царское, или первенствующей духовной особы. Въ ней казали мнѣ на-лой весь украшенной перломудромъ, извешшало на пергаминахъ Евангеліе, и при-томъ камень являющій на себѣ слѣды ногъ, которые, по мнѣнію здѣшнихъ обы-вателей, произошли отъ того, что нѣ-кой Святой стоялъ на немъ многіе го-ды сряду. Древность сего оскудѣвшаго Храма неоспорима; ибо между высѣчен-ными на мраморномъ столпѣ словами, изъясняющими время погребеннаго подъ нимъ пѣла, поставленъ сей по Адамъ годъ SCZE, то есть, въ лѣто 6265, че-му теперъ 1042 года.

Здѣшній фонтанъ, выпускающій очень вкусную и здоровую воду, сдѣланъ на большомъ пространствѣ изъ камня, а передняя онаго стѣна облечена чистымъ бѣлымъ мраморомъ и хорошо обработана. Надобно примѣтить, что во всѣхъ сего края городахъ много фонтановъ, и что искусство Азіатцевъ въ построеніи оныхъ неподражаемо, и заслуживаетъ великое вниманіе. Впрочемъ въ Керчи не видно никакихъ еще другихъ остатковъ отдаленныхъ вѣковъ.

Отсюда до Еникуля 10 верстъ и путь къ нему ведетъ по берегу пролива, гдѣ отъ согнигїя выбрасываемаго волнами ила происходило великое злоеонїе.

Е н и-
ку л ь.

Еникуль стоитъ, такъ какъ и Керчь, между двухъ морей Чернаго и Азовскаго, при самомъ проливѣ ихъ соединяющемъ. Каменная изрядная крѣпость господствуетъ на поверхности крутой горы, а обывательскія строенія протягиваются вдоль косогора, и у подошвы оной по пологому берегу пролива. Сей небольшой городокъ принадлежалъ Туркамъ, въ которомъ они всегда имѣли свой гарнизонъ; когда же въ 1774 году Порша уступила его Россїи, то сошедшіеся Греки заняли обиталища старожиловъ и въ немъ поселились. Нынѣ въ Еникуль щипается до 80 небольшихъ домиковъ, нѣсколько лавокъ, двѣ церкви, и въ немъ ничего примѣчанія достойнаго не находится.

Въ Еникулѣ, какъ и въ Керчи, морской торговли не производился, и плывущіе изъ Чернаго моря по Босфору отъ Царяграда и Анадолїи суда рѣдко къ ихъ берегамъ приближаются, въ которое

время жители ихъ закупаютъ для себя нѣкоторые товары; но оныя обыкновенно проходятъ мимо ихъ по Азовскому морю въ Таганрогъ.

Ловъ различныхъ морскихъ рыбъ въ Еникулѣ довольно великъ. Здѣсь приготавливаются лучшіе провѣсные балики, по ешь, осетры, также всякая соленая и вяленая рыба. Въ первой вечеръ мнѣ принесли большое ведро съ препешущими камбалами, скорпионами или морскими окунями, и круглыми раками за 20 копѣекъ.

Съ правой стороны къ Керчи виднѣя превысокой и вдавшійся въ проливъ мысъ, Акбурунъ называемый. Въ верспѣ отсюда находящаяся на самой высотѣ горы удивленіе заслуживающіе соляные ключи, которые, подобно кипѣнью воды, выбрасываютъ изъ себя горное масло или черную нефть. Верстахъ въ шести отъ Еникуля встрѣчаютъ другое рѣдкое произведеніе природы; и тамъ на вершинѣ же горы вышло болото, изобилующее сѣрыми часпицами.

Здѣсь окончивается Крымъ, полагая собою предѣлъ Европы. Проливъ, по древ-

тому Босфоромъ Циммерійскимъ, отъ имени Киммеровъ въ сей странѣ жившихъ называемый, въ наши же времена Таманскимъ прозванный, имѣетъ 15 верстъ въ ширину, и представляетъ на противоположенномъ своемъ берегу Азію, другую часть свѣта. Тамъ ясно взору открывается городъ и островъ Таманъ, усыпанной холмами, прежнее владѣніе Босфорскихъ Государей, или Тмутараканское царство, гдѣ Россійскіе великіе Князья получали свой удѣлъ, и въ немъ княжили.

Любопытство побуждало меня перелыть на Азіатскую сторону въ Таманъ, осмотрѣть пошъ край, нынѣшнее обиталище Запорожцевъ, увидѣть взорванной въ 1794 году чудеснымъ изверженіемъ холмъ, и коснуться Бугиса, границы нашей Имперіи съ Портою; но жестокія бури мнѣ въ томъ воспрепятствовали. Я прожилъ цѣлые три дни въ Еникулѣ, во ожиданіи переменъ погоды; но во все продолженіе этого времени она не утихала. Посинѣлое море являло грозные валы изъ подъ кипящей надъ ними пѣны пробивающіеся, которые возносилась буграми и мгновенно низпадали;

шумъ отъ удареній ихъ одного о другой, сильное колебаніе всей влаги, мрачность покрывающая небесной сводъ, все это вселяло уныніе и страхъ. И такъ я не осмѣлился переплыть 18 верстъ по бунтующей стихіи, тѣмъ болѣе, что кромѣ рыбацкихъ лодокъ, я никакой порядочной шлюбки не нашелъ, и для того взглянувъ нѣсколько разъ на топъ край въ зрительную трубу, съ сожалѣніемъ поворошилъ къ Арабату.

7 число Іюня.

Въ одной деревнѣ, гдѣ мы перемѣняли лошадей, я услышалъ громкой звукъ бубна, и узнавъ, что то означало пріуготовленіе къ свадьбѣ, пошелъ къ дому жениха. Два игравшіе на сипѣлкахъ, и одинъ бѣющій въ бубенъ, шли во срѣщеніе показавшейся Арбы, родъ ихъ покрытой бутки на двухъ колесахъ. Сія Арба запряженная парю воловъ, подлѣ которой ѣхалъ въ убранствѣ Татаринъ верхомъ, весьма медленно подвигалась; по соединеніи же съ нею музыкантовъ, они препровождали оную до торжествующаго двора, и чѣмъ ближе они подходили къ дому, тѣмъ громчае направляли

они свои поны. Потомъ Арба остано-
вилась, выпрягли воловъ, а помѣщенные
въ ней Ташарки сидѣли еще нѣсколь-
ко минутъ, бывъ окружены обывате-
лями и играющими предъ ними музы-
кантами. Наконецъ когда послѣдовалъ
выходъ изъ экипажа, то начались взаим-
ныя обниманія, шествовали толпами въ
домъ, и завѣса для иновѣрца опусти-
лась.

По прїѣздѣ въ Арабатъ, куда на-
длежало сворачивать съ большой дороги
въ сторону, я кромѣ однихъ каменныхъ
воротъ съ желѣзными прищорами, око-
паннаго вокругъ бывшей крѣпости рва,
разоренной въ оной мечети и бани, при-
томъ нѣсколькихъ обрушившихся сводовъ,
въ немъ ничего не нашелъ. Тутъ нѣтъ
ни одного обывательскаго дома, и
только Донскихъ козаковъ въ ономъ оби-
таютъ.

Но положеніе его удивительно и до-
стойно любопытства. Онъ стоитъ на
самомъ плоскомъ мѣстѣ на берегу двухъ
морей, Азовскаго и Гнилаго или Сиваша,
коихъ раздѣленіе, имѣющее не болѣе полу-
версты разстоянія, идетъ между ими

косою, или спрѣлкою на 120 верстѣ въ длину. Сія спрѣлка пересѣкается въ одномѣ мѣстѣ узкимѣ изѣ Азовскаго моря проливомѣ, соединяющимѣ оное съ Сивашемѣ, которой здѣсь имѣетѣ свой конецѣ, и зловоніемѣ своимѣ заражаетѣ весь воздухѣ. Главная оной ширина бываетѣ не болѣе двухѣ верстѣ, а въ иныхѣ мѣстахѣ она есть въ 250 сажень и мене, и по ней проѣзжаютѣ изѣ Крыма на Перекопскія степи, переправляясь чрезѣ протокѣ на поромѣ.

Арабатская крѣпость по видимому была хорошо укрѣплена; ровѣ оную окружавшій вдается въ Сивашѣ по водѣ версты на полторы, и на берегу его находится батарея.

Не малое вышло мнѣ затрудненіе достать себѣ лошадей; когда же по сильныхѣ къ тому наклоненіяхѣ козаки и согласились меня возши, но у нихѣ никакой упряжи не было; къ щастью моему, что я имѣлъ съ собою запасные хомушы, и такимѣ-то образомѣ я освободился изѣ сей пустыни.

8 число Іюня.

Отѣ Арабата до стараго Крыма почтовою дорогою 60 верстѣ, и въ него

прѣзжаютъ ущельемъ между высокихъ горъ, проспиранихся съ трехъ его сторонъ, а съ четвертой, идущей къ Керчи, выходитъ равнина. Приближаясь къ нему, разваленныя на поляхъ церкви и домовъ стѣны напоминаютъ, что онѣ некогда въ самомъ городѣ стояли, и первой видъ его представляетъ тоже разрушеніе и тѣ же самые слѣды превращенія, каковыя находятъ и въ Кафѣ. Церквей, мечетей, крѣпости, бань и фонтановъ одни видны только груды; повсюду пустыри, вездѣ томность и признаки прежняго во славѣ его положенія. Стоящія посреди наваленныхъ камней и кирпичей Абрикосовыя, Шелковичныя, Грецкаго орѣха, Грушевыя и Дулевыя удивительной толстоты и вышины деревья ожидаютъ своего паденія, и не рѣдко подсѣкаемы бываютъ на подѣлки стульевъ и столовъ. Спущенныя съ обѣихъ сторонъ по древнимъ тропинкамъ, гдѣ были улицы, плодоносныя ихъ вѣтви мѣстами составляютъ еще тѣнь, но оставленныя безъ призрѣнія древностію своею величаться не дерзуютъ.

Старой Крымъ былъ первой на семь полуостровъ городъ, и Историки, повѣ-

сшвѣя о обширности и богатствѣ оного, говоряшѣ, что конной ѣздокъ не могъ въ половину дня его объѣхать. Онъ обведенъ былъ вокругъ крѣпостью, имѣлъ довольно церквей, мечетей, бань и домовъ, а отъ великаго множества въ немъ садовъ казался построеннымъ въ лѣсу. Рѣки въ старомъ Крыму нѣтъ никакой, и одни фонтаны довольствовались его водою. Уцѣлѣвшіе поднесъ сѣи фонтаны весьма искусно сдѣланы: вода ведена съ горъ подземными трубами, которая переходя изъ одного бассейна въ другой, доходила наконецъ до своего изверженія, отдѣляя нѣкоторыя протоки въ огороды поселянъ.

Теперь въ старомъ Крыму считаютъ только до 70 домовъ, или, лучше сказать, лачужекъ; церквей нѣтъ ни одной, кромѣ сооруженной въ домъ Епископа Сеодосійскаго и Маріупольскаго, которой имѣетъ въ семъ городѣ свое пребываніе. Обыватели его состоятъ изъ Ташаръ и Грековъ, при томъ малаго числа Рускихъ и Армянъ, промышляющихъ млочнымъ торгомъ, и старой Крымъ ничто иное, какъ худой посадъ.

10 число Іюня.

Отсюда я предпринялъ проѣхать въ доль всѣхъ приморскихъ мѣстъ, и осмотрѣть горную полосу, лучшую часть Крыма, гдѣ начинается то страшное и опасное путешествіе, о которомъ меня предувѣдомили. И такъ я разставшись съ своимъ экипажемъ, въ которомъ ѣхать уже было не возможно, отправилъ оной въ Ахмечеть, куда не прежде двухъ недѣль я возвратиться надѣялся. Здѣсь я намѣнялъ Турецкихъ серебряныхъ денегъ левовъ и паровъ для удобной съ Ташарами расплаты, навязалъ съ собою узловъ съ необходимыми вещами, коими навьючилъ лошадей, и я, полмачъ мой, вольной мой человекъ, въ сопровожденіи при томъ двухъ Ташаръ, пустились по горамъ верьхами.

Еще не отѣхали пяти верстъ, какъ показались тѣ ужасныя горы, и дорога пролежала шутъ посреди ихъ по ложинѣ, какъ будто въ ящикѣ. Оныя, покрытыя мѣлкимъ лѣсомъ, высокою и разнообразіемъ своимъ приводятъ въ удивленіе. Иныя изъ нихъ имѣютъ видъ

пирамидъ, другія сходятъ ступенями, какъ лѣстницы, нѣ идуть гладко и прямо съ обѣихъ сторонъ, какъ крѣпостныя стѣны, иныя походятъ на сахарныя головы; другія подобны Аркамъ съ прозрачностію посреди; нѣкоторыя же острые верхи свои кучами выставляющъ изъ безконечной бездны. Текущіе изъ нихъ по камнямъ чистые источники во многихъ мѣстахъ съ стремленіемъ орошаютъ прекрасныя долины, покрытыя виноградными и плодовитыми садами.

Такимъ образомъ опускаясь и под-Судакъ, нимаюсь съ одного возвышенія на другое, ^{40 вер-}стѣ. прѣзжающъ въ Судакъ, отстоящій отъ стараго Крыма въ 40 верстахъ. Судакъ былъ изъ числа древнихъ городовъ; но нынѣ въ немъ нѣтъ ни одного дома, ни обывателя, и кромѣ древней раззоренной крѣпости, да пустыхъ казармъ; никакого строенія не находится. Мѣстоположеніе крѣпости весьма удивительно: Надобно представить себѣ высокую и восходящую прямымъ отъ Чернаго моря утесомъ сажень ста стоячей высоты гору, которая обведена по скалу каменными стѣнами; на ней еще воздымающаяся и висящую надъ самымъ моремъ

на подобіе пирамиды голую изъ дикаго камня громаду, и на вершинѣ - то оной вообразить себѣ укрѣпленную башню. Осмотря двѣ разрушенныя Греческія церкви, въ одной изъ коихъ видны еще лики Святыхъ, также лежащій у воротъ большой камень съ изображеніемъ на немъ Св. Георгія на конѣ, и признаковъ нѣкоторыхъ словъ; припомъ обойдя съ трехъ сторонъ городскія стѣны, гдѣ находятся разныя надписи, я желалъ непременно взлѣсть на самую вершину горы. Я цѣплялся по весьма трудной, каменистой пропинкѣ съ добрую версту, проклиналъ взманившее меня любопытство, и наконецъ весь измученной тудѣ взошелъ. Видъ оттуда ужасенъ, величественъ и поражаетъ взоръ. Тамъ съ чрезмѣрной вышины представляется подъ ногами безконечное море; съ прочихъ же сторонъ показываются изрытыя пропасти, стремнины и верьхи различныхъ горъ. Непонятнымъ для меня казалось, на что отъ моря путь выведена была стѣна, въ томъ мѣстѣ, гдѣ не только въ крѣпость взойти, но и со всею мудростію Механики вознестись на оную не возможно. Не долго пробылъ я подъ облаками, и спѣшилъ возвратиться къ

своимъ товарищамъ, откуда сходеніе сопряжено было съ немалою опасностію.

По безмолвной на высотѣ тишинѣ, въ какое пришелъ я удивленіе, услыша на низу необычайной шумъ. Вотъ, разсуждалъ я съ собою, въ горнихъ всегда царствуетъ миръ и благодать; а смертные въ долу обыкновенно враждуютъ и другъ на друга возстаютъ. Чѣмъ ближе я подходилъ, тѣмъ крикъ слышнѣе становился; то была ссора у полмача съ моимъ вольнымъ слугою. Надобно знать, что господинъ Музульманинъ и Рошмистръ, человекъ суровой и не сговорчивой, Магомеша почиталъ, а жертвы воздавалъ Бахусу; слуга же мой опспавной сержантъ былъ также грубаго нрава, но при томъ весьма честнаго и презваго поведенія. Чиновной ругалъ его, укорялъ ненаблюденіемъ дисциплины, и ссылаясь на регламентъ, требовалъ насильнаго себѣ почтенія; тотъ же напоминалъ ему о службѣ своей, о походахъ; говорилъ, что Турокъ никогда его начальникомъ не бывалъ, и что онъ изъ своихъ рукъ нѣсколько такихъ басурмановъ посадилъ на шпыкъ. Наконецъ сколько я ихъ ни унималъ, но кончилось

пѣмъ, что Роммистръ надѣвъ свой плащъ, со мною прощался и далѣе ѣхать не хотѣлъ; другой также за мною слѣдовать отказался и просилъ о увольненіи. Такое неожиданное обстоятельство привело меня въ крайнее затрудненіе; я не зналъ тогда, что мнѣ дѣлать, и что начинать; попому что ни впередъ, ни назадъ ѣхать было не лзя, и надлежало остаться одному посреди Ташаръ и горъ. Я всячески ихъ уговаривалъ, одного отвелъ и говорилъ ему, что спыдно Офицеру вступать въ брань съ слугою, что онъ не хорошо поступитъ, когда меня оставитъ въ такомъ случаѣ, и что онъ поперяетъ назначенное ему отъ меня награжденіе; слугъ представлялъ, что не должно на пьяномъ взыскивать, что я ему прибавлю его жалованье, когда онъ вражду свою для меня оставитъ.

Многихъ стоило мнѣ хлопотъ уладить ихъ по моему желанію; наконецъ же мы сѣвши на коней, закурили свои трубки, и оставя позади себя море, отправились въ походъ. Азіатецъ разглаживалъ щетинные свои усы, и зѣровидно иногда оглядывался на своего соперника; потъ также немилостиво на него по-

смащивалъ, а Ташары впереди разпѣвали пѣсни. Мы слѣдовали по непрерывнымъ горамъ удивительной высоты, гдѣ ведущія насъ между ихъ ущесовъ тропки и ущельи, въ которыя спускаться надлежало, приводили меня въ ужасъ. Но съ правой стороны не подалеку отъ пущи нашего, взоръ съ крутизны сихъ громадъ усматривалъ въ самомъ низу прекрасную Судажскую долину, которая простираясь посреди горъ отъ моря верстъ на десять въ длину пріятною равниною, покрывалась сплошными виноградными садами, и на ней стоялъ построенной для покойной Императрицы походной дворецъ. Сѣи-то сады, изобилующіе Венгерскими лозами, доставляющіе превосходнѣйшія въ Крыму Судажскія вина. Еще при самомъ выѣздѣ изъ Судака нашемъ, бродящія облака поспѣшно сдвигались въ мрачныя пучи, а на половинѣ пущи нашего вдругъ возспала сильная гроза. Ярые удары грома раздавались съ трескомъ по разщелинамъ; эхо ихъ не умолкало, молнія свѣщилась у ногъ нашихъ, и пошелъ проливной дождь. Я сколько ни кричалъ передовымъ: *айда чабукъъ*, то есть, поѣзжай поскорѣе; но по причинѣ горъ, и сколь-

Куп-
лакЪ, 10
верстЪ.

скаго пути поспѣшить было не возможно. Такимъ образомъ мы всѣ обмоклые достигли уже въ сумерки до деревни КуплакЪ, въ десяти верстахъ или на два часа отстоящей отъ Судака (*). Долгое прошло еще время, пока Ом-Баши, начальникъ селенія, предъ насъ явился, пока отыскиали намъ квартиру, и я чрезвычайно обрадовался, когда вошелъ въ чистую съ диванами и каминомъ комнату. Тишина по жестокой погодѣ, благополучіе послѣ преперпѣнныхъ бѣдствій, радость по печали, свиданіе по разлукѣ, побѣда послѣ упорнаго сраженія намъ кажутся гораздо пріятнѣе; и сія-то смѣсь случаевъ въ мірѣ, какъ оплѣшка украшающая картину, доставляетъ намъ въ жизни услажденія, безъ коихъ всегдашнее единообразіе поселяло бы въ насъ одну только томность, равнодушіе и нечувствительность. Первое мое дѣло было тогда разложить въ каминѣ огонь, потомъ переѣхать мокрое одѣяніе, приготовить себѣ чаю, и домикъ Музульманина мнѣ милѣе былъ тогда блестя-

(*) Въ Крыму разстоянія считаютъ не верстами, а часами; по равнымъ мѣстамъ часъ ѣзды малою рысью есть $6\frac{1}{2}$, по гористымъ же 5 верстЪ, и сія мѣра довольно вѣрна.

щихъ золотомъ паламъ. Горные Ташары живутъ лучше степныхъ, въ домахъ ихъ вмѣсто крышекъ служатъ пошолки, на которыхъ наваленная и гладко укатанная земля составляетъ преизрядные террасы, гдѣ они въ прохладные часы съ семействомъ своимъ сидятъ. Хозяинъ мой подчивалъ меня черешною, жаренымъ мясомъ изъ дикой козы; но я помышлялъ о отдохновеніи, и не смотря на пронзительной крикъ Муллы, призывающаго мирянъ на молитву, вскорѣ потомъ заснулъ.

11 число Іюня.

На другой день взялъ здѣсь свѣжихъ лошадей съ проводниками; мы выѣхали при самомъ возхожденіи солнца, и повсюду имѣли весьма тяжелой путь. Лишь только спускались мы по узенькой стезѣ съ одной крутизны, какъ потѣ же часъ поднимались на стоячую другую; иногда приближась къ морю, ѣхали по берегу, и повсюду глаза встрѣчали одни только хребты горъ, покрытые лѣсомъ, стремнины, да ущелья.

Въ 12 верстахъ, или на два часа ^{Капси-хоръ, 12} съ половиною опшуда, находится деревня ^{верстѣ.}

Капсихоръ, расположенная въ расщелинѣ подлѣ самаго моря, и тушѣ собирали уже яровой хлѣбъ, ленъ, при томъ нѣкоторыя въ огородахъ произрастенія, какъ - то, огурцы и фасоли поспѣли. Великое различіе отъ нашего климата было очевидно. Высокія и толстыя съ пріятною зеленью подобно кипарисной, можжевеловыя деревья и великое множество каперсовыхъ кустарниковъ, приносящихъ изрядной плодъ, занимали косогоры; выходящіе же съ горъ родники, какъ быстрыя рѣчки, въ лощинахъ по камнямъ извивались. Я видѣлъ на сихъ родникахъ поставленныя мѣльницы совершенно на наши непохожія. Въ нихъ нѣтъ ни вала, ниже сухаго или мокраго колеса, и одна только горизонтально утѣвержденная при сильномъ паденіи воды шестерня ворочала жерновъ.

Отсюда дорога продолжается все по хребтамъ горъ, и такая же съ тою только разницею, что удаляются на версту и болѣе отъ моря. Здѣсь выходитъ чрезвычайно высокой и далеко вдавшійся въ море мысъ, на ужасающей вершинѣ коего еще существуютъ развалины находившейся на немъ каменной башни, Чабанъ - Кале называемой.

На два часа ѣзды отъ послѣдняго се-Юш-
ленія, имѣетъ свое положеніе деревня Юш-кюшъ,¹²
кюшъ, гдѣ мы расположились обѣдать, верстѣ.¹²
и послѣ безпокойнаго пути взять наше
отдохновеніе. Окруженной простодушны-
ми Тацарами, которыхъ усердное госпе-
пріимство и безкорыстіе мнѣ весьма нра-
вились, я бесѣдовалъ съ ними чрезъ мо-
его толмача о ихъ странѣ. Потомъ
привели намъ верховыхъ лошадей, и
мы навьюча ихъ своими вещами, поѣхали
далѣе.

Въ 10 верстахъ отсюда лежитъ Тувакъ,
близъ моря на простирающейся въ ущельѣ¹⁰ верстѣ.
равнинѣ деревня Тувакъ, въ которой на-
саженные по обѣимъ сторонамъ у подо-
швы горъ плодовые сады составляютъ
по долинѣ красивые проспекты, и дѣла-
ютъ чрезъ то мѣстоположеніе его весьма
пріятнымъ.

Отъ Тувака имѣли мы путь гораз-
до труднѣе и опаснѣе прежняго. Съ
правой стороны воздымается надъ голо-
вою превысокая стоячая гора, съ лѣвой
же ущелье къ морю представляетъ страш-
ную пропасть, и между ими-то прохо-
дитъ негладкая, каменистая косогоромъ.

тропинка, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ не болѣе аршина ширины. Тутъ всякой шагъ угрожаетъ тебѣ паденіемъ въ морѣ, и взглядъ повсюду ужасается. Наконецъ мы спустились въ пространную долину, гдѣ находилась деревня Кюдчукъ - Юзень.

Куд- Сіе селеніе, отстоящее отъ Тувака
чукъ въ 5 верстахъ, принадлежитъ одному
Юзень, 5 опставному Штабъ - Лѣкарю Греку, ко-
верстѣ. торой, услыша о прибытіи путешествен-
ника, пригласилъ меня къ себѣ. Я на-
шелъ его на дворѣ упражненнаго въ мо-
паніи шелка отъ домашнихъ его червей,
и видѣлъ тутъ, какъ варились въ ки-
пянкѣ ихъ яицы, вмѣщающія въ себѣ по-
драгоцѣнное твореніе, коему труды его
служили гробомъ. Войдя въ комнаты
подали мнѣ кофію, прежде котораго по
Азіатскому обычаю надлежало сѣбѣстъ
нѣсколько ложичекъ сахарнаго варенья,
и запить оное водою. Вскорѣ мы пошли
въ его садъ, расположенной по берегу мо-
ря, гдѣ вмѣсто простыхъ дубьевъ и
осинъ, украшающихъ наши бѣдные сады,
переплетающійся виноградъ занималъ
въ немъ великое пространство, и спѣю-
щіе персики, абрикосы, дули, груши,

сливы разныхъ родовъ, черешня и дерена составляли длинныя и прелестныя аллеи. Вотъ это, говорилъ онъ мнѣ, рябина величиною съ Шпанскую вишню пріятнаго запаха и вкуса; здѣсь вы видите деревья Грецкаго орѣха, изъ коихъ въ доброй годъ одинъ приноситъ до 30 тысячъ плода. Я нѣсколько таковыхъ срубилъ въ прошломъ лѣтѣ, потому что они зашѣняли мой виноградъ, и лежащіе тушъ, какъ толстыя бревна, ихъ отрубки свидѣтельствовали о древности оныхъ. Я своею рукою снимаю съ вѣтвей тѣ плоды, которые мнѣ понравятся; при томъ запасаясь ими, варю, сушу, солю, дѣлаю изъ нихъ водку, и продажа ихъ оптомъ, также выдѣлываемаго у меня шелка приносятъ главной мнѣ доходъ. Потомъ мы проходили вдоль морскаго берега у подошвы навислыхъ каменныхъ горъ, и уже попухающая заря распланила тогда багряной цвѣтъ по зеркальной поверхности водъ. Дикость сихъ мѣстъ, и царствующая въ нихъ тишина обворожали мои чувства, и въ то время, какъ хозяинъ мой удилъ рыбу, я началъ шутъ купаться. Возвратясь домой, мы сѣли за ужинъ, при которомъ камбалы, скорпионы и круглые раки занимали большую часть

кушаньевъ. Я желалъ бы поподчивать васъ, сказалъ онъ, устрицами и мушкетерами, но по причинѣ волненій на морѣ ихъ поймать было не возможно. Иногда я дожидаюсь на берегу, покуда продолжается ловъ, и самыя свѣжія, какихъ вы въ столицахъ никогда не кушаете, я ихъ разкрываю. Вы сами свидѣтели сударь, что здѣсь у насъ ни въ чемъ нѣтъ недостатка; а я будучи при томъ спокоенъ, наслаждаюсь въ семъ краю истиннымъ блаженствомъ.

Пораженное мое воображеніе прелестями Крымскихъ мѣстъ поселяло тогда въ мысляхъ моихъ сіе разсужденіе. Почто, говорилъ я самъ себѣ, прилѣпляемся мы къ сему суетному и праздному міру, гдѣ нѣтъ ни дружбы, ни родства, гдѣ всякой объ одномъ себѣ печется, гдѣ знакомства на одной холодности и прищворствѣ только основаны, гдѣ подлость заглушаетъ благородныя чувства, гдѣ роскошь, богатство, наглость и игра составляютъ все достоинства, гдѣ умъ не дѣйствуетъ, и гдѣ мода простирается даже и на самыя пороки? Не нашелъ ли бы человекъ въ семъ Едемскомъ краю прямыхъ услажденій въ

своей жизни? Небольшой его домикъ, построенной на морскомъ берегу въ тѣни зеленѣющихъ полей и кипарисовъ, имѣлъ бы вмѣсто пышныхъ убранствъ спокойствіе главнымъ украшеніемъ. Появленіе дневного свѣтила, и гласъ пасущей свирѣли, сопровождающей стада на пасбища, возбуждали бы его отъ безмятежнаго сна, и тысяча различныхъ предметовъ призывали бы его восхищаться ими. Онъ видѣлъ бы нивы обѣщающія богатую жатву, деревья обремененныя плодами; все дышало бы вокругъ его изобиліемъ, весельемъ и свободою. Книжки и милой сердцу человѣкъ раздѣляли бы его уединеніе, и онъ огражденной отъ свѣта, имѣ оставленнаго, неприслупными горами, куда бы ядовитыя онаго стрѣлы доспигать не могли, обрѣлъ бы здѣсь слѣды злапаго вѣка, и всѣ часы его текли бы въ непрерывныхъ удовольствіяхъ. Можетъ быть скажутъ, что сіи слова романическія представляютъ изображенія; но наша жизнь еще болѣе на романъ походитъ.

12 число Іюня.

Отсюда мы отправились на другой Курру-
день сверхъ обыкновенія нашего не очень ^{Юзень,}
3
версты.

рано, и слѣдовали по самому берегу до деревни Куру-Юзень, отстоящей въ трехъ верстахъ отъ первой. Тутъ я видѣлъ цѣлую гору изобилующую солью, которая по объявленію Господина Штабъ-Лѣкаря была одинаковаго цѣлебнаго съ Сибирскою свойства, и не подалеку отъ селенія находились могилы перерѣзанныхъ чрезъ обманъ отъ Турокъ козаковъ нашихъ.

При продолженіи пути нашего, въ одномъ мѣстѣ ведущая насъ тропинка совсѣмъ пресѣклась, и путь надлежало проѣзжать сажень 20 по водѣ, гдѣ взбѣжавшій морской валъ на мои колѣна довольно меня окропилъ. Потомъ мы перебирались еще по большему камню, которой вдавшись въ море раздѣлялся, подобно острымъ пиламъ, на многіе гребни. Несносной жаръ, начавшійся съ 9 часовъ утра, насъ очень беспокоилъ; морскія свиньи сподами поднимались поверхъ воды, и наконецъ мы прибыли въ Алушту.

Алушта, 12 верстъ.

Алушта имѣетъ свое положеніе въ 12 верстахъ отъ послѣдняго селенія. Въ ней видны развалины древней крѣпости, и примѣны могилы побѣжденных въ свою

очередь переправившихся Турокъ отъ нашихъ войскъ. Всѣ жители сихъ приморскихъ мѣстъ употребляютъ въ своемъ нарѣчїи Греческія слова, и лица ихъ отличаются отъ прочихъ Татаръ; что служитъ доказательствомъ перемѣшаннаго ихъ произхожденія отъ Греческаго народа. Здѣсь мы расположились обѣдать, пробыли часа три времени, и взяли свѣжихъ лошадей.

Всѣ прежніе опасные пути, о которыхъ я говорилъ, суть ничто предъ ужаснымъ отъ Алушты переѣздомъ, и здѣсь - то любопытство великою покупается цѣною. Дорога идетъ излучистая по косогорамъ между гряды чудовищныхъ въ утесъ горъ и разверстой пропасти къ морю, такою въ иныхъ мѣстахъ узкою спезею, что лошадь едва переставлять можетъ ноги, и я смѣло скажу, что ни одна наша Руская лошадь по оной пройти бы не осмѣлилась и не могла. Я не зналъ тогда, что предпринять: впереди представлялись непроходимости; поворотиться назадъ и уступить робости, успыженная мысль не позволяла, и надлежало избирать изъ двухъ одно, верхомъ ли проѣзжать,

или итти лучше пѣшкомъ. Испытанное мною при затруднительныхъ переходахъ искусство горныхъ лошадей рѣшило меня не довѣрять боязненнымъ своимъ стопамъ, и предпочесть первое. И такъ я далъ свободу моему коню, отъ котораго зависѣлъ мой жребій, и всякой шагъ онаго угрожалъ гибелью. Я не одинъ разъ какъ испуганной оспознавался, нѣсколько разъ отъ страха зажималъ глаза, волосы становились дыбомъ, и устрашенной съ высоты взглядъ повсюду съ трепетомъ отворачивался къ висящимъ надъ головою громадамъ. Да, конечно нѣтъ ни одного такого отважнаго, который бы при семъ пути въ душѣ своей не содрогнулся; споткнется ли лошадь, закружится ли у сѣдока голова, и вопъ паденіе въ море не избѣжно. Слѣдуя такимъ образомъ болѣе двухъ часовъ времени, я уже не ожидалъ конца нашему рыцарству, какъ показавшееся въ долу селеніе меня ободрило, и наконецъ мы къ чрезмѣрной моей радости спустились въ деревню Кудчукъ-Ламбашъ, отстоящую въ 10 верстахъ отъ Алушты. Близъ оной обрушившійся верхъ горы въ море накидалъ столь великія груды камней на дорогу, что

Куд-
чукъ-
Лам-
башъ, 10
верстъ.

проѣздъ по онымъ весьма труденъ. Здѣсь оканчиваются тѣ опасности, и проложенная тропинка ведетъ уже по однимъ только хребтамъ горъ и ущельямъ.

Въ 4 верстахъ отъ Ламбата находится Паршенишъ, прекрасная деревня ^{Паршенишъ, 4 версты.} изобилующая садами, въ которыхъ произрастаютъ съ успѣхомъ оливковыя и лавровыя деревья. Здѣсь мы разсудили перемѣнить лошадей, и во ожиданіи оныхъ я опдыхалъ тогда на крышкѣ одного дома, подъ тѣнью развѣсистаго и пожилаго орѣховаго дерева, имѣя съ другой стороны предъ глазами моими высокое гранатовое дерево, усыпанное прелестнымъ пунцовымъ его плодомъ. Какой скорой переходъ отъ ужаса къ восхищенію!

За Паршенишомъ мы видѣли другую съѣхавшую въ море со всемъ строеніемъ гору, которая разщеплялась на многіе зубцы, и на нихъ еще держатся остатки разрушенныхъ стѣнъ древняго Урзуфа. Таковое удивительное зрѣлище дѣлаетъ прискорбное напоминаніе о низверженіи онаго бѣднаго городка. Знаете ли сударь, говорилъ мнѣ толмачъ, какіе

въ этомъ мѣстѣ бывають вихри; недавно онъ поднялъ на воздухъ превеликую пудъ въ 50 съ берега лодку, взнесъ ее сажень на 20 въ вышину, и послѣ всю разбилъ въ мѣлкія щепы. Что же будетъ съ нами, вопрошалъ я его смѣючись, естли онъ теперь разыграется изволишь? Въ насъ во всѣхъ только что половина этого вѣсу будетъ; такъ стало онъ не щепы, а одну пылъ нашу примчиль къ Константинопольскимъ берегамъ. Потомъ во время, какъ я разсматривалъ плывущія и чуть бѣлѣющія въ отдаленіи суда, вышедшія изъ моря двѣ горы обратили на себя мое вниманіе; но когда мы къ онымъ приблизились, то нашли, что то были превеликія дикія каменья, которыя отъ поверхности водъ далеко отдѣлялись.

Урзуфъ, Мы проѣхали чрезъ Урзуфъ лежа-
5 верстъ. щій на часъ ѣзды отъ Парпениста, и
сдѣлавъ еще пять верстъ достигли Ни-
Ники- кишы, маленькой дворовъ изъ 10 деревень-
та, 5 ки, гдѣ и остановились ночевать.
верстъ

13 числа Іюня.

Яльша, На другой день по утру очень рано
8 мы прибыли въ Яльшу, которая на пол-
верстъ.

тора часа, или въ осьми верстахъ отъ ночлега, нашего имѣетъ свое положеніе. Она прежде была мѣстечкомъ, и въ оной еще примѣтны многія развалины церквей, мечетей и домовъ; нынѣ же обитающъ въ ней одни Арнаушы Греческаго бапаліона. Она наполнена хорошими садами, и служишъ входомъ въ прелестныя мѣста.

На пуги, проложенномъ по чрезмѣрной надъ моремъ высотѣ, представляющъ съ правой стороны громады горъ различныхъ видовъ; иныя покрытыя лѣсомъ, иныя же обнаженныя. Пріятной лѣсокъ составляетъ какъ нарочно насаженныя аллеи, въ которыхъ приморская сосна, похожая на величественной кедръ, восточной Меспилъ распушій въ самыхъ жаркихъ странахъ, букъ, гробина и пахучая вешла соединенными вѣтвями своими дѣлающъ тамъ покрытые и пѣнистые ходы; дикой виноградъ обвившись вокругъ шиповныхъ кустовъ спускаетъ изъ подъ розовыхъ его цвѣтовъ свои мѣлкіе грозды, а благовонныя деревья и травы разносятъ тончайшія по воздуху ароматы. Обильныя каскады переливаясь и пѣнясь съ одной каменной скалы

на другую, съ великимъ шумомъ падающъ въ ущелья и повсюду раздаются. Перекликаніе птицъ, прославляющихъ свою свободу, смѣшивается пѣніе ихъ, и эхо унылой кокушки прерывается свистомъ соловья. Въ лѣвую сторону является подъ ногами открытое море, коего струи отъ преломленія въ нихъ солнечныхъ лучей опливаютъ какъ перломутръ, и къ нему склоняется гора Амфитеатромъ, покрытая площадками, лѣсными островами, и желѣющимися нивами. Въ долу видны селенія окруженныя садами, разсыпанныя по косогорамъ спада, и извивающіеся по камушкамъ родники. Здѣсь природа себя не пощадила; она хотѣла блеснуть масперскою рукою, показать, что искусство есть слабой ея подражатель, и она, кажется, всѣхъ созываетъ сюда дивиться неизчерпаемому ея въ произведеніяхъ богатству. Всѣ придуманные пейзажи суть ничто въ сравненіи съ сими райскими мѣстами. Тутъ вездѣ зрѣніе услаждается, сердце ощущаетъ удовольствія, и душа исполненная восторга паритъ въ торная открытъ премудраго сему Виновника. Однимъ словомъ, слаба кисть, недостаточно перо, чтобъ изобразить хотя

мало оныя красы. О вы, бессмертные наши стихослагатели! ты, великій Лирикъ, и ты, сладостный творецъ Семиры! здѣсь - то бы надлежало вамъ бряцать на стройныхъ лирахъ своихъ. Взирая при брегѣ ревущаго моря на разверстыя пропасти, на курящіяся верьхи горъ, и на смѣющіяся предметы воображеніе ваше еще болѣе бы воспламенялось, и открыло бы вамъ новыя въ картинахъ тайны. Вотъ сіи громады, помѣщенные одинъ на другія, сказали бы вы, напоминаютъ брань Гигантовъ противъ боговъ. Въ этомъ - то густомъ лѣсу Діана преслѣдовала звѣрей и Дріяды обитали. Тамъ Церера увѣнчанная колосьями предъускоряла жатву; Помона вливала вкусные соки въ различные плоды, и Панъ играющій въ свирѣль забавлялъ полевыхъ Нимфъ. Вы живо бы себѣ представили на морскихъ волахъ Нептуна съ презубцемъ въ рукахъ и везомаго Дельфинами. Нереиды являлись бы предъ васъ изъ глубины водъ, и Наяды при чистыхъ бы родникахъ покоились. Вы воснѣли бы здѣсь мирную и простую жизнь прошедшихъ вѣковъ, и въ оной - то странѣ вопреки Овидію положили бы прежнее существованіе Елисейскихъ полей. Восхи-

тишельныя тѣ мѣста продолжались верстѣ на 10, при расставаніи съ коими взоръ мой безпрестанно назадъ обращался, а наконецъ потерявъ ихъ совсѣмъ изъ вида мысленно себѣ сказалъ: я Яльпы болѣе уже не увижу.

Кюре-
исѣ,
10 вер.

Мис-
хорѣ,
10 вер.

Потомъ мы проѣзжали чрезъ деревни Кюреисѣ и Мисхорѣ, на два часа ѣзды одна отъ другой отстоящія, гдѣ хотя положенія были весьма пріятны, но послѣ окрестностей Яльпы онѣ теряли свою цѣну, и истощенная природа полагала шумъ великолѣпю своему преграду.

Алупка,
5 вер.

Въ пяти верстахъ отъ Мисхора находится Алупка, которой положеніе есть изъ первыхъ полуденныхъ въ Крыму, и оная добротою своихъ садовъ всѣ прочія селенія превосходитъ. Деревня эта казалась намъ необитаемою; мы не встрѣчали въ ней ни единого человѣка и стояли болѣе получаса на улицѣ. Я оставя шолмача съ проводниками скакать изъ одного конца въ другой, пошелъ искать отъ зноя себѣ убѣжища въ ближайшей садѣ, взманившій меня прохладою. Но что я въ немъ нашелъ? Глаза

мои никогда такого собранія рѣдкостей не видали. Тамъ среди усыпанныхъ плодами гренатныхъ, абрикосовыхъ, миндальныхъ и фиговыхъ деревьевъ показывались горделивые лавры, и высокіе кипарисы выставляли верьхи свои, покрытые томною зеленью. Какъ! разсуждалъ я, прелестной сей участокъ украшаетъ униженную хижину поселянина, которымъ онъ еще и не дорожитъ, а Цари не пожалѣли бы великихъ сокровищъ, чшобъ имѣть его при своихъ вертоградахъ! Видно, природа лицъ не разбираетъ, и за деньги ничего не даетъ. Наконецъ представшій предъ насъ Ом-Баша отвелъ намъ домъ того Тапарина, кому принадлежалъ оной садъ; я велѣлъ приготовить себѣ обѣдъ, и трапеза наша на чистой травѣ, въ тѣни покрывающихъ насъ вѣтвей, была изъ самыхъ восхищительныхъ. Въ Алупкѣ лежатъ повсюду превеличайшія каменья, подъ которыя иные обыватели поддѣлываютъ свои жилища, и оныя служатъ имъ вмѣсто крышекъ.

Здѣсь мы оставили приморскую дорогу, и поворотили внутрь Крыма вправо, въ гору по Сюмейскому выходу.

Тогда было два часа по полудни, и раскаленное свѣшило, какъ огнемъ опаляя лучами своими, чрезмѣрно насъ безпокоило. Взобравшись верстѣ 5 на высоту, мы вѣѣхали въ дикой лѣсѣ, которой отъ густоты своей, припомъ наваленныхъ грудами по изрытой спезѣ каменьевъ, казался совсѣмъ непроходимымъ, и я почувснвовавъ нѣкоторую свѣжесть въ воздухѣ, обрадовался неожиданной переменѣ. Вснрѣча пущѣ съ дикою козою меня повеселила; она въ нѣсколькихъ отъ насъ шагахъ прыгала съ великою легкостію, и по приближеніи къ ней нашемъ пустилась въ бѣгъ, какъ стрѣла. Чѣмъ далѣе мы поднимались, тѣмъ свѣжесть умножалась, такъ что я застегнулъ свой сюртукъ, и всѣ виды пущѣ будто изъ подъ флера открывались. По продолженіи пути нашего еще версты три сдѣлалось гораздо прежняго темнѣе; холодъ и пронзительной вѣтрѣ до того нашелъ я ощутительными, что руки, равно колѣна мои озябли, плащъ опсырѣло, и я надѣлъ шубу, а прочіе укутались какъ могли. Странной переходъ изъ одного климата въ другой! Въ Крыму, въ половинѣ Іюня надѣть шубу, и тогда, какъ верстахъ въ 7 отъ насъ внизу

былъ несносной жаръ. Но въ какое пришелъ я недоумѣнїе, когда оглянувшись назадъ къ морю, я усмотрѣлъ приподошвѣ страшной пропасти, нѣчто бѣловашое мудренаго цвѣта и такое, что изъ сліянія воды съ облаками ничего различить не могъ; однимъ словомъ, тамъ представлялся хаосъ, или предѣлъ вселенной, и я увѣрился, что мы дѣйствительно находились выше облаковъ. Мрачность и холодъ часъ отъ часу прибавлялись; высота горы выходила запруднишельнѣе; лошади задыхались, осипаваливались, одна же подъ проводникомъ не прогалась болѣе съ мѣста; и мы покинувъ его вмѣстѣ съ нею, съ отдохновенїями шянули на вершину. Оробѣвшій мой слуга спрашивалъ меня тогда: помилуйте сударь, куда мы эцю ѣдемъ? о сю пору уже ничего не видно. — Мы глотали самой рѣдкой воздухъ; облака, какъ тончайшій дымъ, проходили предъ глазами нашими, и простерлась такая тьма, что ни ѣдущихъ предъ собою, ни пролегающей пропинки распознать было не возможно; даже повислая надъ нами, и шагахъ въ 40 отстоящая чудовищная гора едва, едва примѣтною являлась. Мы шествовали такимъ образомъ, пере-

кликаясь другъ съ другомъ съ доброй часъ времени, гдѣ повсюду видѣли умирающіе предметы, попусклую на деревьяхъ зелень, и гдѣ глубокая тишина, уныніе, ужасъ и печаль учредили свое обиталище. Коснувшись хребта горы, окончившійся въ томъ мѣстѣ лѣсъ вывелъ насъ на бесплодную, оставленную и покрытую каменными грядами степь, на которой учинилось нѣсколько посвѣтлѣе, и сумерки замѣнили ночь; однако со всѣмъ тѣмъ облака не преставали проходить мимо насъ, и холодъ не убавлялся. Ну, теперь по крайней мѣрѣ, думалъ я, горы больше не будетъ, и мы поѣдемъ уже по равному мѣсту: вмѣсто того крѣпко я въ томъ обманулся; ибо надлежало еще подниматься по оной скучной пустынѣ верстъ съ десять, и я потерялъ тогда все терпѣніе. Какъ же я обрадовался, когда примѣтилъ, что дорога пошла въ уклонъ, воздухъ началъ перемѣняться, облака расходиться, холодъ уменьшаться; все предъ нами тогда обнаружилось, и мелькнули въ отдаленіи веселыя поля, на коихъ играли блестящіе лучи. Сія долина вскорѣ попомъ опять закрылась высокою въ утесъ горою, по которой тяжелое и

длинное пѣшкомъ схождение, послѣ мучительнаго переѣзда 25 верстѣ, вывело насъ наконецъ изъ тѣхъ противныхъ и страшныхъ мѣстѣ.

Мы прибыли въ селеніе Озунджи при Озунд-самомъ закатѣ солнца; собравшіеся обы-^{жи, 25} ^{верстѣ.} вапели стояли толпами на улицѣ, и опысканной между ими Ом-Баша опвелъ намъ хорошую и покойную квартиру. Многіе Тапары приходили меня поздравлять, и прижимая руки къ сердцу предлагали свои услуги. Надобно опдать справедливость этому народу: они честны, просподушны, обходительны, и гостепрїимство ихъ достойно всякой похвалы. Оппустя своихъ гостей, я помышлялъ о постелѣ; но разныя мечты пораженнаго воображенія сильно надомною дѣйствовали. Мрачность, пропасти, волнующееся море, шомность, и окружавшія меня облака не опступали отъ глазъ, и я насилу могъ заснуть.

14 число Іюня.

На другой день я поспѣшалъ уви-Бейда-^{ры, 5} ^{верстѣ.} дѣть имениную Бейдарову долину, ко-
торую многіе путешественники съ те-

ликимъ восторгомъ превозносятъ. Мы приближались къ ней мѣстами весьма обыкновенными, какъ вдругъ съ крутизны горы представился на низу прелестной и восхищительной видъ. Я остановился отъ удивленія, и думалъ, не очарованное ли что обольщаетъ мои глаза, и спускаясь пощомъ въ долъ открывалъ вездѣ новыя красы. Сія долина, обставленная вокругъ сплошными горами, составляетъ въ овальномъ кругѣ гладкую площадь, имѣющую до 20 верстъ въ своей окружности и верстъ по 6 въ обоихъ поперешникахъ. Десять деревень по опушкѣ подошвы горъ, а иныя на прекрасныхъ холмахъ разставленные стоятъ въ тѣни густыхъ своихъ садовъ, и величавые попопы означаютъ ихъ предѣлы. Рѣчка Торгуна извиваясь по песку то подходитъ, то уходитъ отъ оныхъ; за ними же идутъ по скату многіе огороды. Средина долины есть чистой испещренной цвѣтами лугъ, раздѣляемой на двѣ части небольшою рѣдкою рощицею, и на ономъ видны разбросанныя клумбами деревья, лужайки, перемѣшанные нивы поселянъ, излучистыя и пересекающіяся дорожки, спяи цѣпляющіеся по косогорамъ козъ, и выглядывающія

вдалекѣ изъ ущельевъ селенія. Повсюду ландшафты, Аглинскіе сады, пригорки, зелень: шутъ все, кажется, смѣется, все чувства нѣжитъ, и взоръ любясь различными предметами не знаетъ, что изъ нихъ предпочесть и на чемъ остановиться. Не ошиблись ли древніе въ именахъ, и прославляя Темпейскую въ Тессаліи долину, не Бейдары ли они намъ воспѣвали? Положеніе Сюмейскаго выхода посреди великолѣпной Яльпы и прекрасными Бейдарами можно уподобить, какъ бы адъ разграничивалъ два рая между ими, которые одинъ на другой не походятъ. Тамъ великолѣпно, здѣсь весело; тамъ обтекаетъ пространное море, а здѣсь быстрая рѣчка и тихіе катящаяся ручейки; въ Яльпѣ картина и царствуетъ тишина, въ Бейдарахъ же гулянье и все оживлено.

Я не могъ скоро разлучиться съ Бейдарами: взоръ мой болѣе трехъ часовъ наслаждался таковымъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и я, желая продолжить удовольствіе, остановился при концѣ долины въ одномъ селеніи обѣдать. Но пріятные часы текутъ какъ минуты; обѣдъ уже готовъ, верховые лошади приведены, и прощай Бейдары!

Здѣсь окончиваются всѣ пѣнишья горныя мѣста; впереди ихъ болѣе не будетъ, и я навсегда оныя покидаю. Природа уже опускаетъ свою завѣсу, и, кажется, внушаетъ путешественнику сїи слова: у васъ я не въ уваженїи, искусство беретъ надо мною верхъ, и притворство простоты предпочитается; возвращись же ты въ свою страну, и взглянувъ въ послѣдній разъ на мои веселыя произведенїя сохрани напоминанїе того, чего вы отъ меня лишаетесь. — Нечего дѣлать: невольный вздохъ былъ символомъ изобличенїя, и я поѣхалъ далѣе.

Мы слѣдовали отсюда по высокимъ скучнымъ горамъ, и взоръ досадовалъ тогда, какъ воображенїе рисовало въ умѣ видѣнныя мною картины. На половинѣ пути лошадь подъ проводникомъ совсѣмъ пристала; для чего Татаринъ, оставя ее на лугу, пошелъ впереди пѣшкомъ безостановочно, и поднимался на крутизны съ такою легкостїю, что насъ ни мало собою не задерживалъ. Горные Татары и Арнаушы показываютъ удивительное искусство въ хожденїи по горамъ; они не знаютъ усталости и цѣпляются по утесамъ, какъ козы. Переѣздъ нашъ состоялъ

изъ 15 верстъ, и мы достигли Балак-
лавы.

Сей разрушенной до основанія городъ, Балак-
лава, 15
верстъ.
въ которомъ отъ прежняго его существо-
ванія ни дома, ни обывателя не оста-
лось, былъ у Генуезцовъ изъ самыхъ
лучшихъ укрѣпленій, и имѣлъ доволь-
ное число въ себѣ жителей. Въ но-
вѣйшія времена Турки содержали всегда
въ ней свой гарнизонъ; вытекающая же
бухта служила имъ гаванью. Она
бухта простирается почти на версту
въ длину и сажень до 60 въ широту, и
хотя по великой глубинѣ своей и объ-
щаетъ тихое въ себѣ судамъ пристани-
ще, но по причинѣ узкаго и не болѣе 15
саженъ ея съ моремъ соединенія входъ
въ нее при сильныхъ вѣтрахъ весьма опа-
сенъ. Каменная крѣпость господствова-
ла на самой крутизнѣ превысокой подлѣ
моря горы, гдѣ видны еще развалины
стѣнъ, а въ низу находятся слѣды церк-
вей, мечетей и строеній. Нынѣ Бала-
клава, состоящая изъ 60 домовъ, распо-
ложенныхъ въ одну линію по пологому
берегу моря, обитаема однимъ Греческимъ
баталіономъ, и есть воинская слобода, въ
которой Арнауцы, имѣя непремѣнное пре-

бываніе, отправляющѣ по кордону свои караулы. Я остался здѣсь ночевать, и по приглашеніи начальствующаго надъ симъ войскомъ имѣлъ ночлегъ въ его домѣ.

15 число Іюня.

Ахті-
арѣ, 15
верстѣ.

Въ 15 верстахъ отсюда находится Ахтіарѣ, очень хорошій городъ, построенной въ наши времена на глухой степи въ новѣйшемъ Европейскомъ вкусѣ; почему онъ странной представляетъ собою видъ среди прочихъ Азіатскихъ въ Крыму городовъ. Прежде онъ назывался Севастополемъ, а нынѣ нареченъ Ахтіаромъ по бывшей неподалеку отъ него деревни сего же имени. Ахтіарѣ стоитъ на возвышеніи задомъ къ морю, не далѣе полуторы версты отъ онаго, на берегу южной Бухты, къ которой склоняются амфитеатромъ нѣсколько рядовъ улицъ, одна другой выше съ преизрядными каменными добрыхъ фасадовъ домами; по другую же ея сторону видны большія зданія, какъ-то: морской арсеналъ, флотскія и артиллерійскія казармы и слобода поселенныхъ невольниковъ. За сею Бухтою въ маломъ отъ нея разстояніи

протягиваются еще двѣ Бухты, корабельная и большая; позади города къ морю выходитъ четвертая Артиллерійская, а въ двухъ верстахъ отсюда къ Херсонису вытекаетъ пятая Бухта, именуемая карантинная. Сїи Бухты подобны собравшимся путѣ знаменитымъ рѣкамъ, каковое необычайное изобиліе водъ, и разбросанныя по онымъ построенія придаютъ Ахтіару весьма пріятной видъ; но впрочемъ мѣстоположеніе его единообразно и некрасиво. Въ немъ двѣ церкви, Россійская и Греческая, 610 морскихъ, 45 отставныхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, 68 купеческихъ, мѣщанскихъ, поповскихъ, и 18 невольничьихъ домовъ, что всего составитъ не считая казармъ 741 домъ, при томъ 86 лавокъ. Городъ довольно пространенъ и всѣ построенія онаго, которыя по большей части принадлежатъ казнѣ и суть каменные, сдѣланы съ весьма малою издержкою изъ остатковъ древняго и именитаго Херсониса, не болѣе двухъ верстъ отсюда существовавшаго. Ахтіаръ есть настоящій военной городъ; гарнизонъ, морскіе баталіоны, матросы и другія команды составляютъ жителей онаго; а обывателей въ немъ, какъ выше сказано, самое не-

большое количество. Крепости въ немъ нѣтъ никакой; но приближеніе къ оному по Бухтѣ защищено огромными батареями, которыя, равно и пристань сдѣланы изъ бѣлаго камня довольно искусно. Адмиралтейство здѣшнее хранитъ только потребныя къ починкѣ судовъ, также и прочія для мореходства вещи; кораблей же при ономъ по причинѣ затруднительнаго и дальняго прихода лѣса не строятъ. Изъ четырехъ означенныхъ Бухтъ, въ Южной корабли зимуютъ, въ корабельной ихъ килуютъ или починиваютъ, въ большой идущей къ Инкерману, гдѣ впадаетъ въ нее рѣчка Чоргуна или черная, готовятся они на рейдъ; на Артиллерійской останавливаются купеческія суда, а на карантинной оныя выдерживаютъ положенной при таможенныхъ карантинной срокъ. Въ Ахтіарѣ пребываніе всего Черноморскаго флота, гдѣ два таковыхъ, какъ весь Россійской вообще, могутъ зимовать, становиться на рейдъ, и пребывать въ тишинѣ внѣ опасности отъ погодъ. Всѣ сіи гавани его, которыя столь глубоки, что корабли къ самымъ берегамъ подходятъ, считаются примѣрными и между славнѣйшихъ во всемъ свѣтѣ. Въ Ахтіарѣ морской

торговли почти не производится; продажа товаров по лавкам весьма мало важна, и дороговизна въ немъ для жизни чрезмѣрна; дрова покупаются по 10 рублей сажень, ржаной муки четверть по 6 и 7 рублей, живность съ трудомъ найти можно, а прочія вещи привозимыя изъ столицъ выходящъ уже изъ цѣны.

Короткое знакомство съ Коммендантомъ доставило мнѣ нѣкоторыя въ разсужденіи путешественника способности, и я жилъ въ его домѣ. Обозрѣвая въ тотъ день Ахтѣаръ, я заѣзжалъ въ карантинъ, гдѣ въ числѣ вывѣтривающихся на чистомъ воздухѣ пассажировъ, ибо по онымъ карантинамъ кромѣ нѣсколькихъ чулановъ никакого строенія для содержимыхъ въ нихъ не находится, я видѣлъ нѣсколько человѣкъ, копорымъ былъ только пятой день, какъ они отправлялись изъ Константинополя. Изъ всѣхъ Крымскихъ городовъ, Ахтѣаръ есть самый ближайшій къ нему, такъ что при попутномъ вѣтрѣ съ небольшимъ въ двое сутокъ въ него отсюда прѣзжаютъ, и по сему-то неопдаленію здѣсь частые слышишь о Царѣградѣ разговоры.

Разру-
шенія
Херсо-
ниса.

Въ двухъ верстахъ отсюда еще жи-
вы слѣды знаменитаго во древности Хер-
сониса, основаннаго Иракліанами почти
за 500 лѣтъ до Рождества Христова, и
которой столь славенъ былъ въ тѣ вре-
мена по Тавридѣ, что весь полуостровъ
Херсоническимъ назывался. Херсонцы
въ своихъ предѣлахъ имѣли народное
правленіе, вели войну съ Босфорцами,
ихъ сосѣдами, и побѣдивъ ихъ, остава-
лись повелителями всей Тавриды. Науки
у нихъ были въ почтеніи; торговля по
морю отправлялась съ другими Государ-
ствами, и земледѣліе производилось съ
великимъ успѣхомъ. Кто бы могъ тогда
повѣрить, что превозносящійся оной го-
родъ сокрушится, что вся страна та
превратится въ пустыню, и что даже
имя того народа навсегда погибнетъ? О
Провидѣніе! какимъ непроницаемымъ по-
крываломъ Ты застилаешь свои судьбы!

Положеніе Херсониса было на весе-
ломъ мысу, которой вдается острою
косою въ море, съ двухъ сторонъ его
окружавшее, а съ третьей протекала
Бухта. Маловажные остатки отъ его
разрушеній свидѣтельствуютъ поднесъ
о славномъ его бытіи. Крѣпость онаго,

проспировавшаяся въ иныхъ мѣстахъ болѣе версты въ длину, и почти вездѣ полверсты въ ширину, ограждалась высокими каменными стѣнами, кои, судя по порчащимъ нынѣ ихъ опломкамъ, имѣли до 12 въ высоту, и до 7 аршинъ въ толщину. Они сдѣланы были изъ нешесаннаго камня, соединеннаго какою-то поливкою, которая смѣшиваясь съ разными раковинами, крупнымъ пескомъ и камушками придавала такую твердость своей связи, что не смотря на многія прошекшія вѣки и на возстававшія по раззореніи ея свирѣпости погодъ, оную до сихъ поръ едва разломить, а стѣны повредить удобно. Таинство, потерянное для новѣйшихъ народовъ! Внутри оной, какъ видно, находились двое ворошъ, нѣсколько внизъ къ морю сходовъ, довольно церквей и домовъ; при томъ приметны дороги, пролегавшія внѣ крѣпости. Тамъ показываютъ развалины церкви Св. Василія, въ которой великій Князь Владимиръ, отрекшись отъ идолослуженія, озарилъ себя таинствомъ спасительнаго крещенія. Приводящъ на то мѣсто, гдѣ стоялъ Діанинъ храмъ, въ коемъ Ифигенія, дочь Агамемнонова, осужденная въ Олидѣ на жертву для испрошенія у

боговъ Грекамъ попутнаго къ Троѣ вѣтра, отправляла по перенесеніи ее сюда должность жрицы. Кажущъ мысѣ носящій ея имя, и всякой здѣсь шагъ напоминаетъ о отдаленной древности.

Подлѣ самыхъ городскихъ стѣнъ довольно обширныя мѣста огорожены презеличайшими камнями, и примѣны многіе признаки строеній; почему безошибочно заключить можно, что путь начиналось предмѣстіе города. Не подалеку также отсюда видны основанія большой церкви, подѣ которою каменная лѣстница приводитъ къ колодезю, гдѣ вода поднесъ не совсѣмъ изсякла. Гора у Бухты, протягивающаяся отъ моря съ правой стороны представляетъ внутри себя цѣльно высѣченныя въ каменномъ слоѣ многія комнаты съ окнами, дверьми и широкими скамьями, въ коихъ, какъ думать надобно, прихисняемые отъ варварскихъ набѣговъ Готы или Греки укрывались. По берегу моря съ другаго конца крѣпости лежатъ непрерывно почти до самой Балаклавы дикія песчаная и необдѣланные каменья, означающіе собою прямыя длинныя улицы. Нѣкоторые утверждаютъ, что все это разсто-

лиѣ находилось подѣ городомѣ; но сіе совсѣмѣ не вѣроятно во первыхѣ потому, что Херсонисѣ не могѣ занимать столь великой обширности; во вторыхѣ, что знаковѣ строеній шутѣ открывається мало, а наконецѣ раздѣленія тѣ длинными протяженіями яснымѣ служатѣ доказательствомѣ, что на тѣхѣ мѣстахѣ были ихѣ сады, и улицы дѣлали проѣздѣ изѣ оныхѣ. Сіе заключеніе тѣмѣ болѣе подходитѣ къ истинѣ, что существующіе нынѣ на Крымскомѣ полуостровѣ города и селенія распространяютѣ такимѣ же образомѣ на нѣсколько верстѣ по полямѣ свои сады, и полагаютѣ въ нихѣ такія же изѣ камня разграничванія. И такѣ по видимому явствуетѣ, что крѣпость его была весьма хорошо и прочно сооружена, обширное предмѣстіе онаго вмѣщало въ себѣ великое число обывательскихѣ домовѣ, а тамѣ, гдѣ нынѣ Ахтіарѣ, Херсонцы имѣли свои гавани и порты.

Сожалительно, что время загладившее бытіе Херсониса, несогласныя заключенія Историковѣ и смѣшанныя преданія, покрывая сію древность завѣсою, оставляютѣ намѣ только сомнительныя о немѣ догадки.

Теперь въ крѣпости стоятъ изрѣдка опломки стѣнъ, видны обвалившаяся до половины башня, заваленные сходы, колодези, слѣды строеній; валяются отколошые мраморные куски, сросшіяся съ раковинками камня, коихъ тутъ такое множество, что по грудамъ ихъ съ трудомъ проходить возможно, и копорыя разбѣзжающими фурами безпрестанно перевозятся въ Ахтіаръ. Подлѣ воздымавшейся крѣпости построенъ карантинъ; на мѣстахъ, зеленѣвшихъ сплошными плодовитыми садами показывающіяся униженные хуторы, и необитаемость съ безмолвіемъ чрезъ многіе вѣки уже здѣсь водворились. Въ одномъ изъ сихъ хуторовъ, принадлежащемъ Адмиралу Ушакову, верстахъ въ 5 отъ города лежащія въ двухъ мѣстахъ предѣчайшія камня свидѣтельствующъ, что они служили основаніемъ какому нибудь огромному зданію. Паденіе Херсониса повсюду являетъ печальныя зрѣлища, унылую пустыню; и тамъ, гдѣ возраспала слава сего города, гдѣ просвѣщеніе и художества процвѣтали, ты видишь, что нынѣ косятъ сѣно, пасутъ стада, и на развалинахъ его однѣ змѣи и другія пресмыкающіяся только обитаютъ.

Я видѣлъ въ крѣпости нечаянно вырытой въ недавномъ времени большой бѣлаго мрамора камень, имѣющій въ длину 2 аршина, и по 13 вершковъ въ вышину, равно толстоту; также другой сего поменьше и нѣсколько поврежденной съ Еллинскими надписями. Господинъ Вице-Адмиралъ Вильсонъ показывалъ мнѣ на своемъ дворѣ въ Ахтіарѣ найденной тамъ же въ 1794 году бѣлой мраморной камень длиною $1\frac{1}{4}$ аршина, шириною 1 аршина 2 вершковъ, и 6 вершковъ толстоты, на которомъ въ осьми кружкахъ высѣчены слова, и по мнѣнію нѣкоторыхъ оныя означаютъ прославленіе начальника или гражданина отъ народа за учрежденіе у него винограденъ, а подъ онымъ находились три стерпыя монеты. Еще камень мраморной же, хранился въ городской Греческой церквѣ длиною $1\frac{1}{2}$ аршина, шириною трехъ четвертей, и $4\frac{1}{2}$ вершковъ въ толстоту, представляющій мужчину и женщину съ сею надписью: *Τεαγενς Χριστίονς, и жена его Ульпія скончались отъ рожденія первой 65, а она 52 лѣтъ. Да возрадуются!* — Много тако-выхъ старинныхъ рѣдкостей вычерпано изъ Херсониса. Сколько вывезено изъ него колоннъ, карнизовъ, мрамора, когда по-

явившійся Ахтіаръ пришелъ къ нему въ сосѣдство. Онъ воспользовался его паденіемъ и изъ развалинъ онаго ископалъ всѣ свои украшенія. Въ немъ всякое построеніе до послѣдняго камня сооружено изъ матеріаловъ Херсонискихъ, и тамъ видны въ нѣкоторыхъ домахъ закладенные въ лѣстницахъ куски опмѣннаго мрамора. Однако же со всѣмъ тѣмъ много еще подъ разрушеніями сего погребеннаго града найдется, какъ я думаю, любопытныхъ вещей для охотниковъ древности.

Георгіевской
монашеской
обители.

Верстѣ 8 далѣе Херсониса къ Балаклавѣ находится современной ему древностію Греческой Георгіевской монастырь, которой стоитъ въ полугорѣ великой хрупизны надъ самымъ моремъ. Сія обитель, вмѣщающая въ себѣ небольшую оскудѣвшую церковь, при томъ нѣсколько келій обнесена каменною оградой, и она вселяя при входѣ въ нее благочестіе, заслуживаетъ любопытство путешественнаго. Мѣстоположеніе оной соотвѣтствуетъ уединенію живущихъ въ ней Анахоретовъ; съ одной стороны отдѣляются они отъ міра возвышающимся надъ ними хребтомъ горы, съ другой

обтекающимъ тупъ моремъ, гдѣ навислая по высотѣ каменья, разбросанныя по скаламъ плодовицыя деревья и разстилающійся къ низу виноградъ придаютъ ей необычайной видъ. Встрѣчающіеся повсюду въ Крыму изображенія Св. Георгія служатъ доказательствомъ, что сей святой былъ въ отличномъ почтеніи у здѣшнихъ народовъ.

Съ другой стороны Ахтіара въ се-^{Инкер-}манѣ. ми отъ него верстахъ развалины бывша-го въ древности города Инкермана являютъ нѣчто чудесное. Тупъ двѣ большія горы раздѣляются между собою ложиною, по коей протекаетъ рѣчка Чоргуна, и одна изъ нихъ имѣющая до 50 сажень стоячей высоты представляетъ на своемъ хребтѣ остатки укрѣпленій Инкермана; а колоссальной разрѣзъ оной, какъ будто нарочно обработанной въ утесъ, весь изрытъ снаружи разнаго вида и величины пещерами. Они числомъ болѣе трехъ сотъ, простираются отъ подошвы горы до ея вершины многими неправильными ярусами на полверсты въ длину, и видъ оныхъ приводитъ въ крайнее изумленіе. Тамъ открываются выдающіяся въ передъ и ничѣмъ не подпер-

пья громады съ перемами; спущенные навѣсы угрожающѣ паденіемъ; въ иныхъ мѣстахъ сдѣланы ниши, въ другихъ ка- нуры съ яслями для содержанія, какъ думать надобно, домашняго скота, и устроены переходы изъ одной пещеры въ другую. Вскорѣ удивленіе мое превзошло уже всѣ мѣры, когда восходя по выдолбленнымъ въ горѣ подлѣ ущеса ступенямъ я увидѣлъ, что сіи пещеры были настоящія комнаты съ окнами, дверями, сводами, широкими лавками, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ аршинъ по пяти въ своемъ квадратѣ, и все это цѣльно высѣченное изъ природнаго ка- меннаго слѣя. Висящая подобно на воз- духѣ и отдѣленная отъ горы лѣстница привела меня къ церкви таковаго же со- оруженія, которая довольно пространна, и получаетъ свѣтъ сквозь пробитыя на стѣнѣ отверстія. Внутри оной видна незасыпанная могила съ человѣческими костями; примѣтны на стѣнахъ слабые признаки ликъ святыхъ; въпереди озна- чается возвышеніе для жертвоприноше- ній, посреди купола высѣченъ крестъ, карнизы отдѣланы съ великою чистотой, и за нею встрѣчаютъ другой по- менѣе сего храмъ. Вошъ каковыя убѣжища

избирали себѣ приѣснѣемые народы до изобрѣщенія огнестрѣльныхъ орудій; въ наши же времена двѣ или три башни замѣнили бы собою конечно всѣ тяжелые подвиги тѣхъ каменосѣцевъ. Наконецъ я взошелъ на самую поверхность горы, гдѣ стоятъ обрушенныя стѣны, башни, заваленные погреба, идутъ внутрь пещеръ также къ долинѣ поврежденныя лѣспницы; но находящійся на таковомъ возвышеніи колодезь казался вещью совсѣмъ непоспѣжимою и достоинъ всякаго вниманія. При обзрѣніи сихъ жилищъ, въ нѣдрахъ горы устроенныхъ, не вѣришь глазамъ своимъ, дивишься предпріятію обитавшихъ въ оныхъ, и признаешь Инкерманъ за драгоценной остатокъ отдаленныхъ вѣковъ.

Верстахъ въ 5 отъ Инкермана вырываютъ изъ земли сѣроватую глину, имѣющую мыльное свойство, которую отправляютъ отсюда въ Царьградъ, также во многія Черноморскія мѣста, и Азіатскія женщины употребляютъ ее при своихъ омовеніяхъ. Она выводитъ при томъ разныя пятна, и продается здѣсь по 20 копѣекъ пудъ.

Таковыя любопытныя окрестности Ахтіара въ продолженіе десятидневнаго моего въ ономъ пребыванія безпрестанно меня собою занимали. Какія размышленія поселялись тогда во умѣ моемъ! Иногда стоя посреди пѣхъ развалииъ, и обращя взоръ мой къ бѣлѣющемуся Ахтіару, я мысленно ему говорилъ: Ты гордишься теперь; но было время, что и Херсонисъ также величался; шопъ опжилъ, ты возмужалъ: но поприще и швое когда нибудь совершится. Коловратность нашего мѣра походитъ на театральныя представленія; великолѣпной храмъ замѣняетъ лачужку, блестящіе чертоги превращаются въ дикіе лѣса, и поля на мѣстахъ городовъ появляются. Авторъ выдвигаетъ столько декорацій, сколько въ пѣсѣ его назначено; прошедшія отнимаются, настоящія на сценѣ, а будущія тошуются за кулиссами.

Здѣсь прогулка моя верхомъ оканчивается, которая продолжалась по всей приморской полосѣ разстояніемъ на 220 верстъ, и я отсюда ѣду въ новомъ экипажѣ на перекидныхъ въ телѣгахъ. И такъ 24 число я переправился съ своею свитою и узлами чрезъ большую Бухту

въ шлюбкѣ, и взявъ на берегу почтовыхъ лошадей, пустился въ Бакчисарай. Минувъ мельницу Г. Адмирала Ушакова, мы вступили въ ущелье между двухъ горъ, гдѣ дорога служилъ межею двумъ противнымъ крайностямъ. Съ лѣвой стороны протягивается обнаженной хребетъ, являющій бѣдность и унылость природы; съ другой же видишь сплошные версты на 10 плодовые сады, орошаемые извивающеюся вдоль оныхъ рѣчкою Бельбекъ, въ которыхъ сгустившійся виноградъ, различная зелень и охраняющія путешественниковъ отъ солнечнаго зноя высокія по опушкѣ ихъ деревья дѣлаютъ сей проѣздъ весьма пріятнымъ. За ними встрѣчаютъ лучшую постройку во всемъ Крыму деревню Дюванкой, принадлежащую тому же Адмиралу, и потомъ прѣзжаютъ въ городъ Бакчисарай, состоящій въ 30 верстахъ отъ Ахтіара.

25 число Іюня.

Бакчисарай, по уничтоженіи въ Кафѣ Бакчисарай, столицы, былъ престольнымъ въ Крыму городомъ, въ которомъ Ханы имѣли всегдашнее свое пребываніе. Положеніе его

есть между двухъ высокихъ, утесныхъ горъ вдоль по лощинѣ, какъ будто въ ящикѣ, по которой протекаетъ рѣчка Чурюкса или гнилая, и сія непространная долина чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе суживается, такъ что при концѣ города къ Дчу-футъ-Кале она и 100 сажень въ ширину не имѣетъ. Городъ, простирающійся въ длину версты 4, разбросанъ по ней и по косогорамъ обѣихъ возвышеній; отъ чего минареты, куполы мечетей, и склоняющіяся повсюду лѣстницами строенія, изъ коихъ нѣкоторыя поверхъ крышекъ другихъ показываются, придають ему очень хорошій, но странной видъ. Въ немъ нынѣ считается 2 Греческихъ и 1 Армянская церковь; 2 Еврейскія школы, 33 мечети; 1 Еврейское, 3 Магометанскихъ училища; 3 народныя бани, 17 хановъ, 17 кофейныхъ домовъ, 4 сафьянныя завода, 75 фонтановъ, 487 лавокъ, 1411 домовъ, и 6777 обоюго пола жителей, въ коемъ числѣ только 7 Русскихъ. Онъ по завоеваніи Россіею сей страны лишился немалой части своихъ жителей; Греки выведены изъ него въ Маріуполь, Армяне же на Донъ въ Нахичеванъ; но онъ менѣе другихъ потерпѣлъ раззоренія, и поднесъ

превосходитъ всѣ прочіе города на семъ полуостровѣ.

Тогда время склонялось къ полднямъ, какъ я въѣхалъ въ Бакчисарай. Татары колпаками мылись по своему обыкновенію на улицахъ у фонтановъ, и скоро потомъ на всѣхъ минаретахъ закричали въ одинъ голосъ Муллы, созывающіе мирянъ на молитву, что означало 12 часовъ. Великое вышло мнѣ затрудненіе найтись здѣсь себѣ пристанище, потому что обыватели изъ доброй воли ни за какія деньги къ себѣ не пускаютъ, и надлежало просить о томъ Полиціймейстера, который отвелъ наконецъ мнѣ квартиру у своего пристава. Я отобѣдалъ, отдохнулъ и пошелъ въ сопровожденіи хозяина моего смотрѣть городъ. Базаръ, пролегающій по главной проѣзжей улицѣ двумя рядами, занимаетъ половину его длины, а остальное въ Бакчисарай составлено изъ кривыхъ переулковъ по Азіатскому обычаю. Оно представляетъ веселой и хорошій видъ; тамъ сидящіе по лавкамъ купцы въ нихъ и торгуютъ и отправляютъ свои рукодѣлья; одинъ точаетъ кожи, другой полируетъ ножи; тотъ шьетъ шапки, сапоги, иной точитъ на станкѣ,

другой отбиваетъ на наковальнѣ желѣзо; все въ движеніи и изъ всѣхъ лавокъ выходятъ табашныя облака. Трубокъ и папушей повсюду навалено большими кучами, и здѣсь въ Крыму настоящее курительное царство, такъ что рѣдкаго встрѣтишь челоѣка безъ трубки во рту. Базаръ есть сборище всего мужескаго пола, но женщинъ никогда на немъ не увидишь. Онѣ имѣютъ право проходить только по переулкамъ и не иначе, какъ закрытыя; для чего носятъ бѣлыя покрывала и оными такъ обвертываютъ свои лица, что оставляютъ только мѣсто для глазъ, въ каковомъ нарядѣ онѣ походятъ на бродящія шѣни. Мы входили въ кофейныя дома, въ ханы, (стггороженные квадрапы съ лавками), въ коихъ Жидаы Караимы, живущіе въ трехъ верстахъ отсюда въ городкѣ Дчу-футъ-Кале именуемомъ, продаютъ лучшіе Турецкіе товары, каковыхъ у Татаръ не находится. Бузни тоже для неимущихъ, что кофейныя дома для богатыхъ; въ нихъ дѣлается родъ густаго бѣлаго съ солодомъ кваса, имѣющаго нѣкоторую крѣпость, и тутъ прохлаждающіеся Таттары пьютъ оную невкусную бузу. Проведенныя по всему городу трубы за-

служиваютъ вниманіе , и показываютъ великое въ томъ искусство Азіатцевъ. Онѣ начинаются отъ горъ , проходятъ по оградѣ , возвышеніямъ , иногда же по мостамъ , и доставляютъ воду во всѣ фонтаны , которые здѣсь находятся на всякой улицѣ , почти въ каждомъ ханѣ , подлѣ мечетей и въ переулкахъ ; при томъ жители дѣлаютъ отъ трубъ отводы , и имѣютъ оныя при своихъ домахъ:

По возвращеніи домой уже въ сумерки , я нашелъ у себя краснорѣчиваго Полиціймейстера , который пригласилъ меня къ себѣ на ужинъ , гдѣ мушкатныя груши до того мнѣ неизвѣстныя были самымъ лучшимъ для меня угощеніемъ. Сей плодъ весьма пріятнаго запаха и вкуса ; внутри Россіи и въ оранжереяхъ почти не созрѣваетъ , а здѣсь природа въ Іюнѣ мѣсяцѣ , въ то время , какъ у насъ о самородныхъ плодахъ еще не помышляютъ , приноситъ оной въ изобиліи , и око , то есть , три фунта еихъ грушъ по 6 и 7 копѣекъ продается. Между прочихъ за столомъ разговоровъ дошла рѣчь о Дервишахъ , и я объявилъ , что желалъ бы увидѣть ихъ моленіе.

Завтра же я доставляю вамъ эпизодъ случай, оповѣчалъ мнѣ хозяинъ: Магометанскіе духовные мнѣ знакомы, и они конечно мнѣ въ томъ не откажутъ.

Хан-
ской
дво-
рецъ.

На другой день по утру я въ сопровожденіи Полиціймейстера, моего хозяина и толмача пошелъ смотрѣть дворецъ, въ которомъ Ханы всегда обитали, и сіе огромное зданіе стоитъ при концѣ базара, посреди города на берегу гнилой рѣчки. При вступленіи на просторной дворъ, съ правой стороны находящіяся палаты, съ лѣвой противъ ихъ придворная съ переходами мечеть, и три бока по оному обнесены разными строеніями, а впереди на противоположной сторонѣ воротамъ видны висячіе одинъ надъ другимъ сады. Дворецъ составленъ изъ многихъ соединенныхъ отдѣленій и теремовъ, коихъ неравныя высоты, неправильныя фасады и различныя на нихъ крышки даютъ ему необыкновенныя красоты. Раззолоченной входъ, родъ подъѣзда съ Татарскою на дверяхъ крупною надписью и двумя колоннами ведетъ въ сѣни, въ которыхъ изподъ навислыхъ теремовъ служилъ имъ въ иныхъ мѣстахъ крышею; тутъ поставлены два большіе мрамор-

ные фонтаны съ различными для воды изверженіями. Подлѣ сѣней Диванъ, или бывшее засѣданіе Хана, представляетъ пространную комнату въ два свѣта; въ нижнемъ всѣ стекла разноцвѣтныя, въ верхнемъ же онѣ бѣлыя, цѣльныя самаго большаго разбора и убранны на подобіе янтарей, лалловъ и изумрудовъ многими разноцвѣтными же кусочками стеклышекъ въ узоръ. Въ другой комнатѣ полъ и водометъ, посреди ея облечены чистымъ бѣлымъ мраморомъ, изъ которой выходятъ въ небольшой садикъ. Оной наполненъ розовыми кустами и цвѣтниками; по стѣнамъ, его ограждающимъ, переплетаются виноградныя вѣтви, и въ концѣ онаго стоитъ бесѣдка съ преизряднымъ фонтаномъ. Прочее въ нижнемъ жильѣ есть ничто иное, какъ смѣшеніе переходовъ, погребовъ и кладовыхъ съ нѣсколькими припомъ горницами. Въ верхнемъ ярусѣ великое число комнатъ съ лѣстницами въ нихъ изъ одной въ другую, являющъ въ себѣ богатые украшенія; тамъ на пошолкахъ и стѣнахъ разписанныхъ арабесками блистятъ золото, повсюду диваны съ парчевыми, бархатными подушками, и полы устланы или драгими коврами, или Египетскими

рогожками. Въ чертогахъ женъ вспавлены вмѣсто стеколъ плетенныя рогожки, сквозь которыя онѣ будучи невидимыми, могли на все смотрѣть свободно, и въ семъ опгороженномъ для нихъ отдѣленіи находится особой съ бесѣдками и фонтанами садъ. Всѣхъ комнатъ во дворцѣ и службахъ щитається до 150; окружность его въ строеніи простирается на 420 сажень, и онѣ стоилъ великаго издивенія. Внутреннее онаго великолѣпіе, разные при немъ дворикки съ цвѣтниками, насыпанные сады, изобилующіе лучшими плодами, и множество фонтановъ представляють придуманной восточной вкусъ, и все дышетъ путъ роскошью, нѣгою и сладостраспїемъ. Оной дворецъ, служащій твердымъ трофеємъ славы Россійской Державы, обращаетъ на себя вниманіе путешествующихъ по здѣшнему полуострову, и сохранилъ еще ту достопамятность, что ЕКАТЕРИНА Вторая при обозрѣніи сего новаго царства удостоила его Своимъ въ немъ пребываніемъ.

Тогда уже настало время видѣть Магомешанское богослуженіе, для чего мы пошли въ придворную мечеть, огром-

ное въ два свѣта зданіе, которое отдѣлано внутри искусною работою, имѣетъ приличныя царскому храму въ себѣ убранства; стѣны онаго покрыты разными Татарскими письменами. Я вошелъ путь на хоры. Сперва началось общее моленіе; Татары, стоявшіе правильными рядами, падали на колѣна, шептали, смотря въ руки, поглаживали борода, иногда вставали, кричали миромъ, и все это отправлялось съ великимъ благочестіемъ. По Дорви-окончаніи того собравшіеся Дервиш^{ши.}человѣкъ до 20 усѣлись по полу въ кружокъ, пѣли скорымъ напѣвомъ, одни какія-то слова, и голоса ихъ примѣтно возвышались. Потомъ они всѣ вдругъ встали, нѣкоторые напѣвали скорую пѣснь, другіе же захрипѣли мудренымъ образомъ очень громко, и всѣ кивали безпрестанно головами въ тактъ по даванному отъ ихъ начальника рукою знаку, каковое неожиданное мною странное согласіе заставило меня содрогнуться. Послѣ сего напѣвъ шотъ перемѣнился въ протяжной, за которымъ послѣдовалъ уже весьма скорой; и тогда одинъ изъ нихъ только пѣлъ, а прчіе стади опять хрипѣть съ такимъ изступленіемъ, что глаза ихъ уходили

подъ лобъ, пѣна показалась у устъ ихъ, и чѣмъ больше старшій ударялъ припрыгивая въ ладони, тѣмъ болѣе они напрягали свои силы въ семъ хрипѣннѣ. Наконецъ они измученные упили, и все кончилось страннымъ возгласеніемъ, съ потерей изъ кармана моего десяти-рублевой ассигнаціи. Подлинно они шрудятся Богу; но такія шрудныя ихъ напряженія могутъ ли быть ему пріятны? Онъ не изнуренія или мученія, а дѣлъ требуетъ. Разные народы, разные обычаи! Что одному кажется смѣшнымъ, въ щомъ другой важность обрѣтаетъ; сей признаетъ за должность то, отъ чего иной съ ужасомъ отвращается. Общаго добра и худа нѣтъ, цѣль же каждого одинакова и та же; всякой ищетъ познать своего Творца, смириться предъ Нимъ, и принести Ему въ благодареніе каковую либо жертву.

Подлѣ мечети сооружены два круглыя на подобіе башенъ съ куполами спроенія, покрытыя какъ и мечеть свинцомъ. Тамъ стоятъ надъ грѣлами погребенныхъ въ нихъ Хановъ, женъ ихъ и дѣтей многія гробницы; иныя изъ нихъ всѣ мраморныя, другія обиты чернымъ

бархатомъ, и воткнушыя при нихъ на шолпахъ чалмы отличаютъ мужской отъ женскаго пола. Немного подале виденъ еще каменной куполъ, воздвигнутой надъ прахомъ одной Ханской жены Христїанки, которая имъ страстно была любима.

Послѣ обѣда мы ходили смотрѣть любопытную Греческую во имя Успенія Греческой Богородицы церковь. Она находится вну-^{ская} при каменной утѣсистой горы, гдѣ по возхожденіи къ ней 182 ступенями спускается до вершины почти столько же возвышенія. Три ея стѣны съ сводами и дверьми выдолблены цѣльно изъ оной, а четвертая съ пробитыми на ней окнами приделана изъ камня въ гладь къ той громадѣ. Сей храмъ длиною 8, шириною 4 сажень не имѣетъ никакихъ украшеній; но свѣжелъ, чистъ, искусной работы, и въ немъ донынѣ по праздничнымъ днямъ отправляется служба. При входѣ въ оной встрѣчаютъ просѣченныя въ стѣнахъ впадины съ гробами; припкнутой же къ нему деревянной переходъ, соединяющій его съ кельями, совсѣмъ выдался отъ горы и виситъ на такой высотѣ, будучи только поддержи-

ваемъ утвержденными съ низу горы подпорами. Видъ сей церкви столько же удивителенъ, сколько и ужасенъ.

На третій день мы поѣхали по городу на Ташарскихъ лошадяхъ верьхами, были на сафьянныхъ заводахъ, смотрѣли фонпаны, мечети, разныя строенія, и на пупи заѣзжали по приглашенію Ташаръ, также Грековъ въ ихъ дома. Усердныя угощенія ихъ пріятны; но надлежало принужденно изъ учтивости выполнятъ ихъ обряды, у Ташаръ пить кофій, курить табакъ, а у Грековъ опивѣдывать фруктовую водку и заѣдать вареньемъ. Продолжая потомъ нашу прогулку, я услышалъ въ одномъ домѣ необычайной шумъ, и узнавъ, что шумъ было Магомешанское училище, желалъ оное увидѣть. Ученики сидѣли попарно одинъ противъ другаго, учащійся имѣлъ къ себѣ книгу въ верьхъ ногами; обучающій же смотрѣлъ въ нее, какъ должно, и вмѣстѣ съ нимъ читалъ; всѣ качались и кричали напѣвомъ во все горло. Я говорилъ начальнику, что повернутая низомъ книга къ ученику дѣлаетъ ему въ разборъ словъ затрудненія, и что гораздо бы лучше было, когда бы учились,

а не ученикъ держалъ ее въ такомъ къ себѣ положеніи; на что получилъ въ отвѣтъ, что это по ихъ обыкновенію. Похвально держаться старинныхъ своихъ обрядовъ, и на обезьянъ не походить; но полезное невыгодному всегда предпочитать должно. Оттуда мы проѣхали въ городскую баню, въ которой нашли съ Баня, десятокъ моющихся Татаръ. Въ первой комнатѣ посреди бьетъ въ превеличайшую высѣченную изъ камня вазу фонтанъ, приготовлены постели, и шутъ и снятій съ себя одежды надѣваютъ передникъ, при томъ ходули, то есть, деревянные туфли для шествія въ баню. Она топится съ низу, и получаетъ тепло изъ подъ пола въ оставленные на немъ скважины; отъ чего усланные по оному каменные плиты въ иныхъ мѣстахъ очень горячи, и она почти также жарка, какъ бывающъ наши Рускія. Сведенной на ней куполъ подаетъ ей съверху свѣтъ, изъ крановъ течетъ теплая и холодная вода; посреди же находится возвышенная площадка, на которой баньщики правятъ члены и моютъ. По выходѣ вытираютъ мывшемуся голову, одѣваютъ плеча покрываломъ, даютъ ему опять передникъ, ходули, и онъ

потомъ отдыхаетъ въ передбанникъ на постелѣ; платятъ за то отъ 15 до 30 копѣекъ, смотря по прислугамъ.

Проведя такимъ образомъ все утро, мы заѣзжали домой обѣдать, и спустя потомъ знойные часы отправились въ Дчу - футъ - Кале. По дорогѣ ведущей къ нему ложиною лежащъ въ долу оторвавшіяся отъ горы превеликія каменья, коихъ различныя паденія различныя представляютъ виды; въ иныхъ бывшія пещеры остались совсѣмъ безвредными, другія отдѣляясь болѣе половины, какъ чудовища выглядываютъ съ высоты; многія при низверженіи своемъ встрѣтили другія громады, и на нихъ однимъ угломъ, или лучше сказать, прикосновеніемъ только держатся.

Дчу -
футъ -
Кале.

Дчу - футъ - Кале, то есть, Жидовской городокъ, состоящій въ двухъ верстахъ отъ Бакчисарая, есть прелюбопытное своимъ положеніемъ мѣстечко. Колоссальная гора отдѣляется отъ земли овальнымъ кругомъ, и имѣя болѣе 50 сажень перпендикулярной высоты идетъ отъ самой своей подошвы до вершины сплошь гладкими изъ голаго камня стѣ-

нами, что кажется искусство и безчисленные труды человеческих рукъ съ помощію Архимедовыхъ машинъ на описаніе оныхъ опредѣлены были. Внизу всей ея окружности, гдѣ во многихъ мѣстахъ высѣчены пещеры, простирается долина, а за нею другія каменные же и утесныя, но не столь высокія горы слѣдуютъ тѣмъ же ходомъ; отъ чего таковыя самою природою произведенныя укрѣпленія составляютъ каменной и неприсупной островъ, на хребтѣ коего расположенъ Дчу - футъ - Кале. Видъ сей горы тотчасъ поражаетъ взглядъ, торчащія же на поверхности ея строенія приводятъ въ крайнее изумленіе; ибо дома тѣ, изъ кошорыхъ многіе построены въ два жилья, припкнуты къ утесу такъ близко, что ни на четверть аршина гладкаго мѣста между ими не остается, и они повислые надъ пропастью ежеминутно угрожаютъ своимъ обрушеніемъ. Велика отважность и привычка обитающихъ въ нихъ; они вознесенные къ облакамъ безпрестанно видятъ прямо у ногъ своихъ дно бездны, не имѣютъ другаго, кромѣ ужаса, предмета и гибель всегда предъ окнами ихъ мелькаетъ.

Дчу - футъ - Кале занимая переднюю и меньшую часть острова имѣетъ только два въ себѣ отверстія съ каменными при нихъ воротами, къ которому восходить надлежитъ по высѣченному въ горѣ весьма трудному пути. Сѣи два входа служащѣ ему надежными запорами; самъ же онъ дѣлаетъ собою ключъ всему острову, окруженному со всѣхъ сторонъ самородною, какъ выше сказано, крѣпостью. О природа! твои произведенія неподражаемы! Могутъ ли всѣ соединенные вмѣстѣ Владѣтели по вселенной учредить подобныя твоимъ укрѣпленія, и въ силахъ ли тысячныя Крезовскія богатства воздвигнуть другой такой Дчу-футъ - Кале? Всѣ творенія смертныхъ суть мѣлочныя, бранныя и поддѣланныя; твои же величественны, тверды и настоящіе подлинники. — Взобравшись на высоту, я нашелъ сей городокъ, расположенной на одномъ цѣльномъ каменномъ слобѣ, гдѣ земли нѣтъ никакого признака, и которой простираясь въ длину на 366, въ ширину же на 147 сажень, составляетъ изъ себя обширную; при томъ равную площадь. Оттуда различить можно отдаленное море, свѣтящаяся за 40 и 50 верстъ мѣста, и въ са-

момъ долу видны развалины лѣтняго Ханскаго дворца. Позади Дчу - футъ - Кале выходитъ большой и гладкой съ мѣлкимъ кустарникомъ лугъ длиною 630, шириною 245 сажень, на коемъ безъ всякаго огражденія и стражи, какъ въ крѣпкомъ звѣринцѣ, ведутся оставшіе послѣ Хана олени. Вотъ доказательства высоты, крутизны и неприсутности того острова, когда дикіе звѣри никакого выхода изъ онаго для себя не находятъ. Половина городка построена была Генуэзцами, и внутри онаго каменные ихъ работы воропа еще существуютъ; но по изгнаніи сихъ, Татары его увеличили, и нынѣ въ немъ обитаютъ Евреи Караимы. Въ Дчу - футъ - Кале 227 домовъ, кои построены по Азіатскому вкусу изъ бѣлаго непесаннаго камня, крыши черепицею, и многіе имѣютъ по два жилья. Караимы отъ Польскихъ и другихъ Жидовъ во всемъ отличны. Они не знаютъ другаго языка, кромѣ Татарскаго; носятъ такое же, какъ они одѣяніе, женъ содержатъ по ихъ обряду, въ домахъ употребляютъ тѣ же убранства; однимъ словомъ, они одни наблюдаютъ съ ними обычаи. Законъ ихъ, хотя есть законъ Моисеевъ, но они болѣе всѣхъ Израиль-

тянѣ держатся вѣщаго завѣта и слѣдующими разнятся отъ нихъ въ немѣ несогласіями. Тѣ щитають рожденіе луны по своему изчисленію, а Караимы по нашему календарю, отъ чего бываетъ въ томѣ разницы до 14 часовъ. Прочіе Жиды женятся на родныхъ племянницахъ и невѣсткахъ; Караимы же не ближе, какъ на двоюродныхъ. Тѣ при убіеніи скопа разбирають въ немъ многія болѣзни, сѣи того не дѣлають. У тѣхъ Талмудъ, Караимы его не имѣють; первые ѣдятъ рыбу съ кровью, въ субботу приступаютъ къ нѣкоторымъ домашнимъ распоряженіямъ, и зажигаютъ тогда огонь, но Караимы то за грѣхъ признають. У здѣшнихъ празднуется даніе Библии въ пятидесятый по Пасхѣ день обыкновенно въ Воскресенье; а у тѣхъ во всякой день оной случиться можетъ; при томъ естъ и иныя въ уставахъ ихъ опмѣны. Синагога въ Дчу - футъ - Кале хорошо сооружена, украшенія ея состоятъ въ нѣсколькихъ серебряныхъ паникадилахъ, лампадахъ, коврахъ и Библии хранимой въ бархатномъ ковчегѣ съ богатыми приборами. Надгробныя ихъ каменья походятъ на сундуки съ двумя наверху рогами. Положеніе Дчу - футъ -

Калѣ наноситъ жителямъ великія, неудобности, всѣ нужныя имъ вещи ввозятся въ городокъ съ большими затрудненіями; къ тому же они кромѣ накопленной отъ дождей въ бассейнѣ воды не имѣютъ, и покупаютъ оную отъ бедныхъ собратій своихъ ведрами, которые навьючивая ея въ долу у фонтана своихъ лошадей втаскиваютъ послѣ на высоту, и тѣмъ достаютъ себѣ пропитаніе. Караимы живутъ чисто, въ довольномъ изобиліи, и многіе изъ нихъ весьма достаточны; чему единственною причиною есть близкое отъ нихъ разстояніе Бакчисарая. Они первые въ томъ городѣ купцы, и отправляютъ въ немъ торгъ лучшими Цареградскими товарами; иные же изъ нихъ промышляютъ разными ремеслами.

Дчу-футъ-Калѣ оставался изъ любопытностей сего края послѣднимъ для меня мѣстомъ, и я проведя потомъ еще одинъ день въ повтореніи мною видѣннаго отправился въ Ахмечеть, отстоящую отсюда въ 30 верстахъ.

30 число Іюня.

Въ 10 верстахъ отъ Бакчисарая рѣчка Бедаракъ, имѣющая въ обыкновен-

номъ своемъ теченіи не болѣе 5 сажень ширины, и которая бываетъ тогда столь мѣлка, что пѣшкомъ оную переходятъ, совсѣмъ заградила намъ чрезъ себя путь. Сердитыя и мутныя ея струи съ великимъ стремленіемъ мчали по себѣ отломки деревьевъ, опмывали съ береговъ камни и попопляли распущіе по онымъ кусты, что произошло отъ упавшаго въ горахъ не задолго предъ нѣмъ дождя. Всѣ сіи въ Крыму вытекающія изъ горъ рѣчки одинаковаго въ томъ свойства; сливающіяся съ высоты дождевыя воды въ одно мгновеніе ихъ наполняютъ, и придаютъ имъ такую необычайную быстроту, что она самая тяжелая повозки опрокидываетъ и попопляетъ въ волнахъ своихъ; но сіе не долго продолжается, и они скоро потомъ приходятъ въ прежнее свое положеніе. Мы остановились у берега, человекъ и ямщикъ мой безпрестанно мѣряли глубину; свирѣпство Бедарака примѣтно уменьшалось, источники на высотѣ ослабѣвали, поппленные мѣста обнаруживались, и часа черезъ полтора времени мы хотя съ трудомъ и по брюхо лошадямъ, однако же черезъ нее переехали. Въ сходное изображеніе возносящихся во дни своего

могущества низкодушныхъ людей! Они не останавливаясь проходятъ мимо смертныхъ ими презираемыхъ по своему величавому пути, влекутъ за собою все вспрѣчающееся съ ними; шумъ раздается по слѣдамъ ихъ; все уклоняется, какъ колеблемый простирикъ, а иное и совсѣмъ отъ нихъ потопляется. Но когда изсякнетъ разширяющій ихъ водопадъ, то тишина появится въ теченіи ихъ; успѣе сдѣлается столько же мѣлководно, какъ была ихъ вершина, и вмѣсто сердишой горделивой рѣки останется едва, едва колыхающій ручеекъ. Верстахъ въ трехъ отъ Бедарака мы встрѣпили еще другую рѣчку Альму, которая нанесла намъ при переѣздѣ чрезъ нее почти столько же затрудненій, и наконецъ прибыли въ Ахмечетъ.

Здѣсь я нашелъ свою коляску и Ахмечетъ. ожидающихъ меня людей, которые прѣѣхали сюда на буйволахъ. Сойдя съ тряской и размучившей меня телѣги, я помышлялъ о отдохновеніи, а переводчикъ мой пошелъ въ свой Харемъ. Городъ мнѣ былъ уже извѣстенъ, я имѣлъ въ немъ довольно знакомыхъ и проводилъ съ пріятностію мое время; а какъ при

проѣздя чрезъ Ахмечеть я отложилъ
сбозрѣніе первѣйшей въ Крыму горы
Чатырдагъ или Палатъ до моего возвра-
щенія, то и надлежало оную увидѣть.
Она отстоитъ отъ города верстахъ
въ 20; почему весьма трудно сдѣлать
въ одинъ день съ оборотомъ на все пу-
тешествіе, тѣмъ болѣе, что высота ея
занимаетъ много времени и не лѣзя из-
бѣгнуть нестерпимаго жара. И такъ мы
нанявъ себѣ Ташарскихъ лошадей, отпра-
вились туда послѣ обѣда, я, толмачъ и
мой слуга терьхами, и не доѣхавъ до
оной версты за 6, остановились ночевать
въ деревнѣ Батырь-Аги. На другой
день лишь только утренняя заря провела
пурпуровыя полосы по небесному своду,
какъ величественный Чатырдагъ, заграж-
дающій собою облака, выставилъ мрачное
свое чело, и мы начавъ наше шествіе,
увидали не подалеку отъ деревни Айанъ
Начало Салгира. весьма любопытное начало рѣчки Сал-
гиръ. Изверженіе ея, находящееся въ
полугорѣ, покрывается самороднымъ ка-
меннымъ грономъ, надъ которымъ въ
сквозномъ его сводѣ выходятъ самыя
тонкія и какъ будто сдѣланныя иску-
сною работою арки. Внутри сего грога
великое количество воды выбивается съ

ревомъ изъ нѣдръ земли, падаетъ съ сильнымъ кипѣнiемъ по огромнымъ камнямъ, составляя быстрыя каскады, и обильной ея потокомъ шокъ, пробѣгающій по ущелью между горъ, выводитъ Салгиръ на равные луга. Съ верьху онаго представляется прекрасное зрѣлище; тамъ усматриваешь сквозь его отверстiя пустошу освѣщенную слабымъ свѣтомъ; слышишь безпрестанно раздающійся шумъ, и видишь въ самомъ низу необычайное, какъ въ котлѣ движенiе струй, которыя, кажется, вертясь на одномъ мѣстѣ, и ярась опбрасываютъ отъ себя брызги на стѣны, оныя окружающiя.

Отъ Салгира мы скоро достигли до подошвы Чатырдага, которая простирается болѣе версты въ длину и на полверсты въ ширину, отдѣляется отъ земли двумя уступами или ярусами, на подобiе урвненныхъ валовъ; возносящiйся же посреди ея сажень двадцати въ высоту холмъ господствуетъ надъ всею горою. Мы поднимались по великой крутизнѣ версты съ двѣ, и съ трудомъ взобрались на первой уступѣ, представляющей пологую площадь, покрытую по мѣстамъ

Гора
Чатыр-
дагъ.

Вѣчной
лед-
никъ.

хорошимъ лѣсомъ, гдѣ построенная хи-
жинка служила убѣжищемъ Чабанамъ,
то есть, пасухамъ, пасущимъ пущъ
спада. Сии добрые люди сбросивъ съ себя
свои одѣянїя, услали ими полъ, поста-
вили передъ меня Каймакъ, кислое мо-
локо, и всячески старались меня угощать;
но я чинился, благодаря ихъ за то, а
полмачъ отправлялъ мое дѣло и съ
жадностію опоражнивалъ скринки. (*)
Саженьяхъ во спа отъ хижины устроенъ
самою природою ледникъ, куда хозяева
мои показали мнѣ дорогу. Оной стоишь
на косогорѣ, въ лощинѣ окруженной лѣ-
сомъ, и продолговатая аршинъ прехъ
въ поперешникъ разщелина идетъ между
каменныхъ стѣнъ внутрь земли сажень
на 20 въ глубину. Непроницаніе солне-
чныхъ въ нее лучей причиною, что па-
дающіе въ оную снѣга соединяясь съ
дождевыми каплями, и стекающею водою
препвораются въ ледъ, коего ежегодно
нарастающіе слои вѣчно въ сей пропасти
хранятся, и оной бѣлѣется на днѣ при
приближеніи къ ея отверстію. Одинъ

(*) Ташары для избавленія скота отъ зноя,
равно для доставленія овцамъ лучшей
шерсти, обыкновенно отгоняютъ оной на
горы, и тамъ производятъ весь скотъ
сыру и масла.

Татаринъ спустился при насъ туда по канату, и доставъ большую глыбу льду, произвелъ схождениемъ своимъ немалой въ ней шумъ, что происходило отъ полета испуганныхъ дикихъ голубей, которые убѣгая великаго зноя, находятъ себѣ въ оной убѣжище, и вьютъ свои гнѣзды. Здѣсь высота устрашающая взоръ обѣщаетъ неприступность; мы уцѣпившись за гривы лошадей, попянулись на оную изгибами; онѣ задыхались, останавливались, всадники морщились, уклонялись, и мы взвѣхали на другой уступъ, на которомъ встрѣтя также пасущую хижину расположились взять въ ней вторичное отдохновеніе. Потомъ надлежало помышлять о окончаніи пуги, и по тяжеломъ подвигѣ мы измученные достигли самаго хребта, гдѣ вся поверхность усыпана была различными буграми. Вознесенной на 1100 сажень стоячей высоты (*), я почувствовалъ отъ рѣдкаго воздуха немалой холодъ, и необычайные при томъ величественные предметы явились глазамъ

I 4

(*) Сммотри крашкое Физическое и Топографическое описаніе Таврической области Господина Палласа.

моимъ. Тамъ съ одной стороны взглядъ не обрѣтаетъ себѣ преграды; ты видишь у ногъ своихъ всю обширную Крымскую степь, усматриваешь признаки Перекопа, во 150 верстахъ отсюда отстоящаго; проходящiе по лугамъ каменные слои перемѣнявшiеся съправою, представляющiеся бѣлыми и зеленѣющими полосами; большiя деревья кажутся мѣлкими кустами, и дома въ деревняхъ скорѣе игрушками, нежели жилищами. Съ другой, видно неизмѣримое море и чернѣющiяся приморскiя горы, уклоняющiя верхи свои предъ гордящимся Чатырдагомъ. Снѣга покрываютъ оную задолго предъ тѣмъ, какъ они станутъ перепадать въ долахъ, и посѣдѣлой ея хребетъ угрожаетъ окрестностямъ унылою зимою; они лежатъ на немъ болѣе трехъ мѣсяцовъ, и тогда, какъ повсюду вокругъ его царствуетъ уже прiятная весна. Долго я смотрѣлъ на таковое зрѣлище, удивлялся произведенiямъ природы, открывалъ въ отдаленiи едва свѣтящiяся мѣста, и наконецъ отправился съ именинаго Чатырдага. Спускаясь верьхами съ крутизны весьма неудобно, къ тому же опасно; для чего мы сходили до самой площади пѣшками, и остановились въ

пой же хижинкѣ, гдѣ мы въ послѣдній разѣ отдыхали. Пріятно было видѣть чистосердечіе, привѣтствія и удовольствія, съ каковыми паспухи насъ принимали, а болѣе меня удивило то, что они въ ожиданіи насъ въ обратной путь, изъ доброй воли убили нарочно барана, приготовили разныя кушанья и устали ими цѣлой столъ. Вотъ нравящіяся сердцу угощенія! — Вотъ образчики неразвращенныхъ нравовъ, и вотъ мирная страна прославленныхъ въ древности пастырей! Я довольно слыхалъ похвалъ гостепрїимству, и видалъ оному примѣры; но должно отдать справедливостъ Крымскимъ Тапарамъ, что они какъ въ немъ, равно въ безкорыстїи и искреннихъ услугахъ могутъ послужить примѣромъ многимъ просвѣщеннымъ народамъ. Отсюда мы взяли дорогу съ другаго конца горы, которая будучи той далѣе, гораздо оной спокойнѣе, и путь я видѣлъ дикіе конопли не уступающіе густотою, также величиною своею сѣяннымъ. Жаръ замѣнилъ холодъ; мы проѣзжали мимо большой буковой рощи, пробирались по веселымъ ущельямъ, покрытымъ лѣсомъ, и коснувшись деревни Г. Попова, возвратились въ Ахмечеть.

При вступленіи въ городъ толмачъ, Ротмистръ и вѣрной мой спутникъ просилъ меня посѣпить его. „Сдѣлайте мнѣ честь, сударь, говорилъ онъ, войти въ мой домъ, мимо котораго мы теперь проѣзжаемъ; я представляю вамъ двухъ моихъ женъ, и для васъ путешествующаго должно показаться довольно любопытнымъ. увидѣть незакрытыхъ Татарокъ.“ Я охотно исполнилъ его предложеніе, и лишь только вступилъ въ небольшую его комнату, какъ обѣ молодыя супружницы явились предъ меня съ пучками василиковъ (любимая прѣзента у Татаръ), и оныя поднесли мнѣ въ даръ. Скажи мнѣ пожалуй, спрашивалъ я, въ согласіи ли онѣ живутъ, и зависѣть не нарушаетъ ли въ домъ тишины? — Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, старшая имѣетъ предъ собою первенство, и она у меня хозяйка; другая же во всемъ ей пособляетъ и дѣлаетъ ей уваженія; первую я люблю за ея доброй нравъ и за попеченія о хозяйствѣ, вторая же мнѣ мила за то, что народила мнѣ болѣе дѣтей; но супружнюю должность я наблюдаю равномерно, и я обими ими очень доволенъ. — Въ какомъ щастливомъ положеніи этотъ Музульманинъ, разсуждалъ я самъ съ

собою; у него пара пригожихъ женъ, онъ располагаетъ ихъ прелестями по часамъ, переходитъ изъ однихъ объятій въ другія, а иной у себя такъ и одной завесты не можетъ.

На квартирѣ у себя я нашелъ все уже уложенное, скоро мнѣ привели почтовыхъ лошадей, и какъ я не имѣлъ болѣе нужды въ услугахъ себѣ господина толмача, то поблагодаря его за труды Россійскою монетою, простился съ нимъ и съ Ахмечешемъ. Отсюда къ Кезлову горы при началѣ съ лѣвой стороны продолжаясь верстѣ 5, примѣтно спускаются; наконецъ совсѣмъ сравниваются, и вся дорога идетъ весьма гладкою степью.

4 число Юля.

Сей городъ основанъ въ послѣднемъ Кезловѣ, въкѣ предъ Рождествомъ Христовымъ или Мипридашомъ Евпаторомъ, Царемъ Понтийскимъ, отъ котораго одной по прозванію его и имя Евпаторіи получилъ. Турки переименовали его Кезловымъ; Россійская Держава по занятіи Тавриды возвратила ему древнее его наименованіе Евпаторіи, а нынѣ онъ паки Кезловымъ.

называется. Кезловъ отстоитъ отъ Ах-мечетя въ 62 верстахъ, и расположенъ при самомъ морѣ на пространной, веселой площади, которая отъ берега почти непримѣтное имѣетъ возвышеніе; отъ чего мѣстоположеніе его пріятно, и пологость къ морю представляетъ открытую и длинную по немъ набережную. Война нанесла ему чувствительные удары; отъ крѣпкихъ стѣнъ его окружавшихъ, и высокихъ при нихъ башенъ остались въ рѣдкихъ только мѣстахъ поврежденные оныхъ части, видны основанія срытыхъ домовъ и опустѣлая мечеть; переселеніе же изъ него Грековъ и Армянъ убавило число его жителей; но всеѣмъ нѣмъ Кезловъ есть очень хорошій городъ, и пользуется преимуществомъ Порто-франка. Главное стеченіе въ сей странѣ Цареградскихъ и другихъ купеческихъ судовъ пристааетъ къ берегамъ его, и почти вся торговля въ Крыму на немъ обращается. Въ немъ учрежденъ карантинъ, шипается болѣе 800 дворовъ, до 2000 природныхъ жителей Татаръ; при томъ нѣсколько Грековъ, Армянъ и Евреевъ. Караимовъ отправляютъ въ ономъ свои торги лучшими Турецкими товарами. Здѣсь находится до 20

хановъ съ кофейными при нихъ домами ; слишкомъ тысяча всякаго рода лавокъ , довольно шинковъ , бузней , нѣскольکو заведенныхъ по Европейски практировъ и великое множество вокругъ его въпре-ныхъ мѣльницъ , но садовъ въ немъ весьма мало. Между другихъ въ Кезловѣ мечей одна изъ нихъ при всемъ своемъ упадкѣ весьма великолѣпна , и мало уступаетъ сооруженной въ Кафѣ. Городъ пространенъ , построенія его сдѣланы большею частію изъ нешесаннаго камня и крыши черепицею ; учрежденіе въ немъ улицъ одинаково , какъ повсюду на Крымскомъ полуостровѣ.

Главное неудобство въ Кезловѣ есть то , что онъ совсѣмъ лишенъ прѣсной воды , и она во всѣхъ по городу колодезяхъ , вырытыхъ глубиною по 50 и бо сажень , имѣетъ соленой вкусъ. Надобно посылать за нею версты за три отсюда , или покупать ее у промышленниковъ , кошорые развѣзжаютъ съ оною по улицамъ , возглашая о семъ своемъ поварѣ съ крикомъ , и продаютъ ее мѣрками довольно дорого. Прежде когда сей городъ не потерпѣлъ раззоренія , то при томъ колодезѣ , изъ коего онъ нынѣ по-

лучаетъ воду, опредѣлены были люди, и они посмѣнно между собою поднимали ее лошадьми въ бассейнъ, изъ котораго она шла вверхъ въ другой бассейнъ, изъ сего же расходилась по подземнымъ трубамъ, и такимъ образомъ Кезловъ всегда изобиловалъ водою. Всѣ сѣи бассейны и трубы хотя нынѣ много повреждены, однако же можно бы не съ великимъ изживеніемъ привести оныя въ порядокъ, и жители чрезъ то получили бы великую выгоду и облегченіе.

Во всемъ Крыму нѣтъ ни одного мѣста, гдѣ бы воздухъ былъ такъ здоровъ, какъ въ Кезловѣ; чему много способствуетъ, что холодныя ночи въ самые жаркіе Іюль и Августъ мѣсяцы повсюду причиняютъ простуды и извѣстныя Крымскія лихорадки; но въ Кезловѣ оныхъ почти не бываетъ, и напротивъ страдающіе сею болѣзнію прѣзжаютъ сюда лечиться здѣшнимъ воздухомъ и получаютъ отъ нихъ освобожденіе.

Цѣлительная
грязь.

Въ 20 верстахъ отъ Кезлова по Ахмечетской дорогѣ находится озеро Сакъ близъ деревни сего же имени, которое достойно, чтобъ о немъ здѣсь

собщить. Оно имѣетъ чудесное дѣйствіе подавать скорое изцѣленіе отъ многихъ болѣзней. Стекающая и солнцемъ испаряемая вода оспавляетъ у береговъ родъ илу или грязи, въ которой выкапываютъ глубокія ямы на подобіе могилъ и въ нихъ зарываютъ недугующихъ по самую шею, такъ что лежащіе въ нихъ не могутъ имѣть никакого движенія, надъ головою дѣлаютъ изъ вѣшней родъ шатра, дабы охранить ее отъ раскаленныхъ лучей; сидятъ въ ямѣ по часу и болѣе, перемѣняя грязь свѣжею, и сила то оной приноситъ облегченіе спраждущимъ. Удобное для закапыванія себя въ грязь время начинается отъ 20 Іюля и продолжается по 1 Сентября; главнымъ же наблюденіемъ при томъ поставляютъ то, чтобъ не проспудиться, для чего и выбираютъ самые тихіе и ясные дни. Обищающіе въ здѣшнихъ окрестностяхъ Крымцы стекались издавна толпами къ сему спасительному мѣсту, и возвращаясь здоровыми въ дома свои, прославляли премудрость Провидѣнія; нынѣ же многіе и изъ чиновныхъ Россійскихъ не по слышаннымъ преданіямъ, или ложнымъ увеличиваніямъ, но по опытамъ надъ самими ими произшедшими, удостовѣри-

лись въ истиннѣ сего чудотворенія. Были примѣры, что единожды и дважды употребленное сіе средство освобождало отъ жестокихъ и продолжительныхъ болѣзней безъ всякихъ попомѣ слѣдствій (*). Вопѣ кажется довольно надежныя свидѣтельства простата и естественнаго врачеванія; но сожальтельно, что оное доселѣ остается мало извѣстнымъ,

(*) Я упомяну здѣсь о пяти особахъ, которыя помощію сей грязи совершенно освободились отъ своихъ болѣзней; онѣ мнѣ сами изустно о томъ сообщили, и желающіе еще болѣе въ ономъ увѣриться могутъ опреспиться къ нимъ письмами въ показанныя онѣ меня мѣста ихъ пребыванія. — 1. Синапская Совѣшница Елисавета Сергѣевна Ношара спралада цѣлые 7 лѣтъ мучительными ревматизмами, имѣла боль въ боку и груди, и все лѣкарство врачей нимало не помогало; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Ахмечени. — 2. Марья Львовна Врето 3 года была больна испериками и бокомъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 3. Софья Ивановна Мешоксиня чувствовала также боль въ боку цѣлой годъ; сидѣла одинъ разъ и вылечилась. Живетъ въ Кезловѣ. — 4. Пагелъ Ивановичъ Сарандополо болѣе трехъ лѣтъ имѣлъ великую простуду и ломъ въ рукѣ; сидѣлъ одинъ разъ и вылечился. Живетъ въ Кезловѣ. — 5. Колдаскскій Совѣшникъ и Св. Владиміра 3 класса Кавалеръ Мемешша-бей былъ въ такомъ разслабленіи, что его вѣроушали; сидѣлъ четыре раза, и получилъ совершенное, при томъ скорое онѣ того себѣ исцѣленіе. Живетъ въ Бакчисарѣ.

а важность онаго заслуживаетъ всякихъ на; въ нимъ изысканій и утвержденій. О Крымъ, каковыхъ драгоценностей ты не вмещаешь въ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ!

Я прѣхалъ въ Кезловъ въ то время, когда Баталъ Паша отправлялся изъ него начальствовать, или можно сказать, царствовать надъ всею Анаполіею; и я нашелъ путь военнаго здѣшней страны главнокомандующаго, при томъ еще многихъ другихъ, нарочно сюда прибывшихъ для того случая. Пышность сего знаменитаго Турецкаго чиновника обратила на него вниманіе всего города, и народъ ежедневно толпился предъ окнами его, смѣшиваясь съ Турками и Анапольцами многолюдной его свиты, прѣхавшей въ Кезловъ для его препровожденія, что походило на собравшуюся ярмонку. Онъ жилъ въ Ханѣ на берегу Чернаго моря, и я по сдѣланному мною съ нимъ знакомству въ проѣздъ мой черезъ Карасубазаръ, гдѣ онъ до прибытія въ сей городъ долгое время жительства, имѣлъ случай иногда съ нимъ бесѣдовать. Великое число прислужниковъ въ безмолвіи окружали сидящаго съ трубкою на диванѣ величаваго Баталъ-

Пашу; иные изъ нихъ держали въ рукахъ жезлы, другіе ожидали отправления своихъ должностей, какъ-то, раскурить трубку, подать чернилицу и туфли, предшествовать его особѣ, и все дышало Азіатскимъ великолѣпіемъ. Онъ довольно чистымъ Рускимъ языкомъ сказывалъ мнѣ, что съ сожалѣніемъ оставляетъ жизнь простолюдима, и готовясь самовластно повелѣвать обширной странѣ, онъ со слезами разстается съ Россією. Четыре приплывшія къ нему Турецкія суда не подалеку тушь стояли; все на нихъ приготавливали, перевозили вещи, и уже день къ отъѣзду былъ назначенъ.

Препровожденіе здѣсь моего времени нахожу я весьма пріятнымъ и единообразнымъ; всякой день при возхожденіи солнечномъ я иду купаться въ море; послѣ чего прохаживаюсь по городу, все въ немъ обозрѣваю, захожу въ лавки, разговариваю съ Тапарами, Жидами; потомъ какъ наступилъ жаръ, то есть, часовъ въ 8, я прихожу домой, отдыхаю, читаю, пишу, и ѣду обѣдать въ гости. Тамъ опкозыривши въ продолженіе знойныхъ часовъ, мы послѣ про-

хаживаемся по набережной, катаемся въ шлюбкѣ по морю, заѣзжаемъ на брантвахпу, ловимъ рыбу, и разспаемся въ сумерки, въ которое время я возвращаюсь къ себѣ на кварширу и опять иду купаться. Сїи ночныя купанья мнѣ весьма нравились; усѣвшись на мѣли, я вижу всю влажную степь освѣщенную сіяніемъ лѹны, которая играетъ въ водѣ и серебритъ блестящія ея струи; покоящіяся на якоряхъ суда, какъ огромные дома составляющъ многіе ряды; плавающіе по дну морскіе обитатели рѣзвятся между собою; Татары собравшись толпами, какъ Трипоны вокругъ меня плаваютъ; волны едва колышутся и осторожно ударяютъ въ берега; по обѣ стороны отдаются въ отдаленности тонкіе голоса купающихся госпожъ, и на семъ бѣлѣющемся пространствѣ, гдѣ обыкновенно царствуетъ тишина, все тогда въ движеніи и повсюду слышенъ шумъ.

Однажды прогуливаясь съ здѣшними господами, я завелъ съ ними рѣчь о случившемся въ прошломъ году не подалеку отъ сего города жалостномъ приключеніи, и вопъ какъ они мнѣ объ ономъ сообщили. По отплытіи отсюда нашего

флота, посланъ былъ отъ начальника обратно къ Кезлову одинъ взятой въ плѣнъ у Турокъ и послъ передѣланной Кирлангичъ, которой въ одно мгновеніе будучи опрокинутъ, попопилъ съ собою все, что на немъ ни находилось, исключая одного унтеръ-офицера и матроса, которые успѣли тогда ухватиться за складной столъ, и съ сею слабою помощію предали жребій свой бунтующей стихіи. Долго они плыли вмѣстѣ; но усмотря послъ въ томъ неудобность разсудили сдѣлать между собою раздѣлъ. И такъ посреди сердитой и черной влаги они пособляли другъ другу сбросать съ себя одѣянiя, опбили руками пешли отъ стола, и каждой на своемъ участкѣ сталъ въ отчаянiи искать своего спасенiя. Что можетъ быть ужаснѣе сего положенiя? Безъ помощи, безъ надежды приступать медленными и мучительными шагами къ предстоящей смерти! Что колебаніе, то трепетъ; что валъ, то гробъ. Наконецъ унтеръ-офицеръ началъ отставать; а матросъ оглядываясь на него, увѣщевалъ его не робѣть и подавалъ ему свои наставленiя; потомъ какъ время ихъ другъ отъ друга удаляло, то онъ совсѣмъ потерялъ его изъ

виду. Вотъ поступь, достойная Россіянина! Онъ и при самой опасности помнишь долгъ честности, хранишь чувства человеколюбія, и даже при дверяхъ гибели ближнему помогать гошовъ. Измученной мапросъ нѣсколько часовъ сряду носился по волнамъ, погружался въ разверзающіяся бездны, и приплывая къ берегу едва сохранилъ столько силъ, что могъ закричать стоящимъ тушъ на кордонъ козакамъ, которые его спасли, а шотъ погибъ въ водахъ.

Я пробылъ въ Кезловѣ шесть сутокъ, ожидая отправления Баталъ-Паши; и когда насталъ шотъ день, то сперва переправлялась свита его состоящая до двухъ сотъ человекъ, послѣ которой и самъ онъ простясь со всѣми нами съ примѣтною чувствительностію поплылъ къ своему судну. По отваленіи отъ берега его шлюбки, началась пушечная пальба со всѣхъ стоящихъ тушъ Греческихъ Анапольскихъ судовъ, равно и брантвахты нашей, которая непрерывно продолжалась во все время его переѣзда, и онъ взошедъ на свое судно, расположился на немъ ожидать попутнаго для себя вѣтра, а я того же часа отправился въ свой тушь.

Отъ Кезлова я поворотилъ къ Перекопу, верстахъ во ста отсюда отстоящему, степною и прямою дорогою, которая послѣ прелестныхъ полуденныхъ мѣстъ представляетъ взору самые скучные виды, и по прибытіи въ оной я расстался съ восхитившимъ меня Крымомъ, давъ свободу пораженному воображенію разбирать игру природы, и печатлѣть со удивленіемъ во умѣ моемъ всѣ видѣнные мною въ немъ предметы.

Положе-
ніе и
раздѣ-
леніе
Крыма.

Крымъ, лежащій между 45 и 47 градусомъ широты, есть положеніемъ своимъ споль удивительной, припомъ любопытной край, что подобнаго ему на всемъ земномъ шарѣ не находится. Два моря, Черное обтекающее всю Западную и полуденную его часть, и Азовское вдоль Восточной его стороны простирающееся, соединяясь Циммерійскимъ Босфоромъ, или нынѣшнимъ Таманскимъ проливомъ, составляютъ изъ него знаменитой полуостровъ. Внутри его проходитъ Сивашъ или Гнилое море, и Крымъ отдѣля отъ себя другой полуостровъ Керчинской, примыкается къ твердой землѣ Перекопскимъ перешейкомъ, имѣющимъ не болѣе семи верстъ разстоянія. Сей перешеекъ,

огражденной отъ одного моря до другаго широкимъ ровомъ, служитъ какъ будто заспавою, или ключемъ всему полуострову; ибо единый чрезъ него внутрь Крыма входъ ведетъ туда мимо бывшей Перекопской крѣпости по подземному мосту, миновать коего уже не возможно; а съ прочихъ трехъ сторонъ, какъ сказано, окружаютъ его моря. Оба поперешники его какъ въ длину, такъ и въ широту (пріобщая къ тому Керчинской полуостровъ) почти равномерные занимаютъ до 200 верстъ, и Крымской полуостровъ сходно съ Аравіею раздѣляется на три полосы: степную, каменистую и спливающую, при томъ Керчинской полуостровъ и Таманъ.

Первая идущая отъ Перекопа до Ах-Степ-мечетя есть ничто иное, какъ откры-^{тая по-}тая степь, которая совсѣмъ лишена лѣ-^{лоса.}са, садовъ и водами не изобилуетъ. При перездѣ чрезъ оную 130 верстъ, повсюду встрѣчаешь единообразную безъ примѣтныхъ возвышеній плоскость, не видишь на всемъ разстояніи ни единого деревца, и она по причинѣ малаго населенія кажется необитаемою пустынею; но сія скучающая путешественнику полоса

имѣетъ свои доброты. Лучшія соленыя озера, какъ то: старое, круглое, красное, Кіятъ и Керлеутъ протягиваются по ней цѣпью между двухъ морей, не подалеку отъ Перекопскаго перешейка.

**Камени-
стая
полоса.**

Вторая каменистая, названная симъ именемъ отъ каменистаго по ней края земли, проспирается отъ Ахмечетя до цѣпи горъ, и являетъ совсѣмъ иную страну. Тутъ показывающіяся города, Карасубазаръ, старой Крымъ, Бакчисарай и Кезловъ, селенія окруженныя садами и рощицами; встрѣчаются порядочныя горы, множество вытекающихъ изъ нихъ рѣчекъ и родниковъ; выходятъ хорошія мѣстоположенія, и таковая перемѣна постепенно пріобучая взоръ, приготовляетъ тебя къ открытію прелестной полуденной полосы.

**Счаст-
ливая
полоса.**

Третья счастливая идетъ отъ Керчинскаго полуострова по берегу Чернаго моря до Ахтіара. Длина оной занимаетъ до двухъ сотъ верстъ; но ширина ея различна и имѣетъ разстоянія отъ 10 до 25 верстъ, смотря по пресѣченію ея высокими горами, которыя служа ей ограниченіемъ, слѣдуютъ непрерывною

цѣпью вдоль всего берега. Сія меньшая часть Крыма вмѣщаетъ въ себѣ все то, что ужасъ, удивленіе, изобиліе и красоты представить могутъ, и есть самой прелестной край. Вершины громадъ, по коимъ пролегаетъ опасной путь, большею частію покрыты добрымъ лѣсомъ, иныя же стоятъ обнаженными; страшные утесы ихъ служатъ оградой обтекающему морю, и пресѣкаемы бываютъ стремнинами и безднами. Селенія расположены или по ущельямъ, или на выходящихъ по пологому берегу обширныхъ долинахъ среди зеленѣющихъ садовъ. Рѣдкія произрастенія свойственныя жаркимъ странамъ, какъ то: Гренады, Персики, Абрикосы, Миндаль, Фиги, Оливки и многія другія родятся въ изобиліи; виноградни не рѣдко верстѣ на 10 продолжаются, испещренные цвѣтами пастбища суть весьма тучныя, и поля приносятъ богатую жатву. Шумные водопады стремятся въ доли по каменнымъ скаламъ; множество рѣчекъ и родниковъ орошаютъ веселыя площади, и мѣстоположенія столь пѣнисты, что никакое сильное воображеніе ихъ начертать себѣ не въ состояніи; однимъ словомъ, сія всѣмъ изобилующая полоса

по справедливости наименованіе счастливой заслуживаетъ. Она болѣе другихъ населена, и Татары сей полосы образами лицъ своихъ отъ прочихъ отличаются, что падаетъ къ заключенію, равно и употребленіе въ ихъ нарѣчій Греческихъ словъ, о перемѣшанномъ ихъ произхожденіи отъ жившихъ здѣсь Грековъ, какъ выше о томъ было сказано.

Керчин-
ской
полуос-
тровъ.

Керчинской полуостровъ, имѣющій до ста длины, и отъ 25 до 50 верстъ ширины, примыкая съ запада къ Крымскому полуострову, выдается языкомъ между двухъ морей Чернаго и Азовскаго; а Босфоръ или проливъ Таманской, соединяющій оныя, протекаетъ въ концѣ по всей его широтѣ, и отдѣляетъ его отъ Таманскаго острова. Онъ представляетъ равнину, которая изключая горъ, протягивающихся по берегу пролива, другихъ на своей поверхности не имѣетъ; садовъ почти нѣтъ; лѣсу, рѣчекъ и родниковъ на немъ нигдѣ не находится, и колодези вырытыя великой глубины содержатъ въ себѣ солодоватую воду. На немъ выходятъ четыре соленые озера: Миссиръ, Гарръ - Алчиръ, Узунъ и Еницхе при концѣ Арабатской стрѣлки.

Климатъ въ Крыму вообще есть ^{Кли-}ма^{тъ.}тъ весьма здоровой; чему служатъ свидѣ-
 тельствомъ неизвѣстныя здѣсь смѣшан-
 ныя болѣзни, твердое сложеніе жителей
 и достиженіе ихъ до глубокой старости.
 Но въ нѣкоторыхъ его низкихъ мѣ-
 стахъ и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ
 горами, какъ то: въ Карасу-Базарѣ, Бак-
 чисараѣ, по рѣчкѣ Качѣ и въ окрестно-
 стяхъ Сиваша воздухъ отъ запертаго
 хода вѣтровъ, также стоячихъ водъ,
 согнишія травы и илу довольно вреденъ.
 На семъ полуостровѣ теплотворной воз-
 духъ продолжается чрезъ цѣлые восемь
 мѣсяцовъ; при томъ и остатъная часть
 года выводитъ съ собою довольное число
 ясныхъ и хорошихъ дней. Весна начи-
 нается въ изходѣ Февраля, и шутъ по-
 казывается зелень, распускаются дикіе
 по полямъ цвѣты, и деревья даютъ отъ
 себя отпрыски. Іюль и Августъ суть
 самые уже знойные мѣсяцы, жары съ
 8 го утра не перестаютъ до 6 часовъ вече-
 ра; раскаленное свѣтило, какъ огнемъ по-
 паляетъ; и дующіе лишь въ сіе время по-
 стоянные вѣтры учиняютъ оныя нѣ-
 сколько сносными. Въ послѣднемъ изъ
 сихъ мѣсяцовъ появляются холодныя
 ночи, которыя, замѣняя собою дневной

жаръ, производящъ простуды и страшныя Крымскія лихорадки; для чего по захожденіи солнечною великая предосторожность тогда потребна. Сентябрь и Октябрь возвращаютъ умеренность; благораспоряденная погода царствуетъ; поздніе плоды: виноградъ, Айва, Кизиль и другіе созрѣлые висятъ еще на вѣтвяхъ, и природа отдыхать начинаетъ. Ноябрь представляетъ унылую осень, частые лютъ дожди, листъ съ деревьевъ спадаетъ, и повсюду дѣлается великая грязь. Съ Декабря наступаютъ зима, снѣга покрываютъ землю, легкіе морозы застужаютъ воды; но оныя никогда болѣе трехъ и четырехъ сутокъ не продолжаются, и скотъ, для котораго корму не запасается, ходитъ во всю зиму по полямъ; при томъ въ Январѣ мѣсяцѣ бывають такіе теплые и ясные дни, что въ самой легкой одеждѣ прогуливаться можно. Касательно же до приморской полосы, то она по причинѣ обращенія ея къ Югу и загражденія отъ Сѣвера высокими горами, не только противъ обитающихъ на степной полосѣ, но не далѣе 50 верстъ отъ нее отстоящихъ жителей, имѣетъ великое въ своихъ погодѣ различіе. Тамъ снѣга, какъ пескомъ толъ-

ко усыпаютъ землю и на поляхъ долго не лежатъ; зима ея походитъ на осень тѣхъ мѣсѣвъ; ораніе нивъ, также жатва производятся недѣлями двумя прежде; произрастаемыхъ тамъ плодовъ здѣсь не находится, и тогда, какъ въ Ахмечки, или Карасубазаръ укутываются въ шубы, здѣсь наслаждаются пріятною погодою. Прошедшая 1799 года зима совсѣмъ опровергла порядокъ естества, и Крымъ, сей жаркой край, увидѣлъ въ себѣ жестокость холода, свойственную самымъ полуночнымъ народамъ. Напали глубокіе снѣга, непрерываемые морозы восходили до 20 градусовъ, воды промерзли на аршинъ, и она такимъ образомъ спояла болѣе трехъ мѣсяцовъ. Скопъ всегда пасомой по полямъ не могъ дорываться до травы, и онъ лишенной пищи, водопоевъ, припомъ изнуренной стужей погибалъ въ великомъ количествѣ, такъ что у многихъ имѣвшихъ до тысячи овецъ по нѣскольку только десятковъ уцѣлѣло, и богачи отъ того претворились въ неимущихъ. Непривыкшіе къ подобному холоду Ташары, каковаго у нихъ не бывало, не смѣли выходить изъ своихъ домовъ; нѣкоторые на пуши помирали, и они чудо то почитали преславленіемъ себѣ.

Рѣчки.

Крымъ орошается великимъ множествомъ рѣчекъ, изъ коихъ большая часть находится въ каменистой полосѣ; но нѣтъ изъ нихъ ни одной не только судоходной, даже равной въ широтѣ Московской Яузы. Главнѣйшія изъ нихъ суть: Салгиръ, большая и малая Карасу, Альма, Кабарта, Кача, Булганакъ, Бешперекъ, Бурюлча, Зуя, Бузукса, Юндоль, Торгуна, Бедаракъ и Акаръ-Су. Последняя изъ нихъ достойна всякаго вниманія; она беретъ свое начало не подалеку отъ Яльшы на крупицнѣ горы, откуда обильное и имѣющее до 150 сажень стоячаго возвышенія низверженіе оной составляетъ удивительной водопадъ. Какъ почти всѣ сїи рѣчки выходятъ изъ горъ, то упавшій на нихъ дождь въ одну минуту претворяетъ мѣлкое ихъ теченіе въ весьма глубокое, выводитъ ихъ изъ береговъ, и придаетъ имъ такую необычайную быстроту, что переѣздъ черезъ нихъ совсѣмъ заграждается; однако же таковое ихъ превращеніе не долго продолжается и ослабѣвающіе попоки мало помалу приводятъ ихъ въ прежнее положеніе. Путешественники должны при переправахъ поступать съ осторожно-

стію; ибо случались примѣры, что презираемая за часъ предъ тѣмъ рѣчка пошопаяла неосмотрительныхъ въ своихъ волнахъ. Воды ихъ студены, для питья здоровы, и доставляющъ жишелямъ многія удобства, потому что онѣ представляемыми на высотахъ жолубами проводимыми по косогорамъ каналами снабжашъ сады и огороды всегдашнею поливкою.

Добрыхъ лѣсовъ въ каменистой по-Лѣса. лосѣ, исключая окрестностей Чатырдага находится немного; напрошивъ того полуденная часть онымъ изобилуетъ, и вершины горъ имъ покрыты. Сверхъ обыкновенныхъ деревьевъ, свойственныя сему краю суть: Воспочной Меспилъ, пахучая вешла, приморская сосна, букъ, грабина, держи дерево гордыня, кедровой можжевельникъ, дикой перецъ, красильное и кожевное дерево; но березы здѣсь весьма рѣдки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезмѣрныя крупины наносятъ въ доставаніи лѣса великія затрудненія; ибо какъ не лѣзя подѣхашъ къ срубленному дереву, то и стараются его низвергнуть съ высоты; и такъ иногда оное въ паденіи своемъ переломляется, а иногда удерживается

чѣмъ либо посреди горы, и принятыя мѣры остаются безуспѣшными. Каперсы произрастаютъ по приморскимъ горамъ въ изобиліи, и оныя донесъ не уважаемые могли бы съ помощію искусства, также старанія доведены быть до лучшаго качества, и со временемъ замѣнять привозимые къ намъ отъ чужихъ народовъ.

Птицы. Большое стеченіе здѣсь птицъ бываетъ осенью и весною; лѣтомъ же чрезмѣрные жары побуждаютъ нѣкоторыхъ отсюда удалиться; отъ чего число ихъ тогда весьма умаляется. Но водяныхъ птицъ всегда находится немного, а глухихъ и простыхъ тетеревей нѣтъ нигдѣ. Изъ опличныхъ же почитаются два рода орловъ: одни величиною, превосходящіе обыкновенныхъ, называются Алпійскими, по причинѣ тамошняго ихъ произхожденія; вторые гораздо тѣхъ менѣе, совсемъ бѣлые, залетаютъ сюда изъ Египта, и въ другихъ странахъ Европы никогда не примѣчены, при томъ часто попадаютъ также бѣлая сороки и галки.

Звѣри. Звѣрей на семъ полуостровѣ количество невелико. По мѣстамъ есть сайгаки, дикія козы, волки, барсуки,

лисицы, кабаны и зайцы. Встрѣчаются еще дикія лошади и свиньи, расплодившіяся послѣ выведенныхъ отсюда на другія жительства Грековъ и Армянъ отъ домашнихъ ихъ свиней, которыхъ порода сдѣлалась совсемъ иная; но медвѣди и бѣлки здѣсь совсемъ неизвѣстны.

Между различными рыбами, коими Рыбы и Крымскія воды изобилуютъ, первѣйшими морскія изъ морскихъ почищаются: Кефалы, живущія. Скорпионы или окуни, Камбалы, Анчоусы, красная рыба, Скомберъ, Бычки и Султанская; въ проливѣ ловятся Осетры, Бѣлуги, Севрюги, въ рѣчкахъ Сазаны и Усачи и проч. У береговъ Кафы ловятся лучшія усприцы, и ихъ равно мушелей великое множество. Прѣзжающіе сюда изъ Польши промышленники скупаютъ всякую вяленую, копченую и соленую рыбу, припомъ нѣсколько оной и депѣ и внутрѣ Россіи. Въ иныхъ мѣстахъ цѣна ей столь низка, что ведро прѣпещущихъ рыбъ, или сотня усприцъ не дороже 20 копѣекъ продается. Изъ животныхъ морскихъ примѣчанія достойны морскія свиньи удивительной величины, показывающіяся иногда на поверхности воды большими спадми, и морскія коты во-

оруженныя на хлостахъ вершка въ три
острою съ обѣихъ сторонъ пилою, ко-
рою они приближающимся къ нимъ лю-
дямъ причиняютъ глубокія раны.

Прес-
мыкаю-
щіяся и
насъко-
мыя.

Природа, одаря совершенствами сѣю
страну, предписала ей самое малое число
пресмыкающихся и насѣкомыхъ, такъ
что при переѣздѣ чрезъ большое разсто-
янiе почти оныхъ не находишь. Изъ
первыхъ попадаются иногда аспиды и
змѣи желтопузы длиною въ сажень;
что же принадлежитъ до втораго отдѣ-
ленiя, то водятся тарантулы, скоро-
ножки, родъ червей, которые заходя
внутри домовъ укушенiемъ своимъ быва-
ютъ вредоносными, и сеѣтящiеся пауки
чрезмѣрной величины, выпускающiе отъ
себя на воздухъ столь ѣдкой ядъ, что
когда попадетъ оной кому въ глаза, то
лишаетъ того зрѣнiя на нѣсколько вре-
мени (*). Крымскiя мошки мѣлкостью
своею подобны поднимающейся пыли, жало-
ненiе коихъ до крови чувствительно; бабочки
весьма рѣдки, а комаровъ, таракановъ и

(*) Смотри краткое физическое и Топо-
графическое описанiе Таврической области
Господина Палласа.

блохъ на всемъ полуостровъ не находится.

Крымъ до покоренія своего Россіею^{Число жителей.} былъ многолюденъ; города и села его наполнены были обитателями, и въ Кафъ считалось тогда болѣе 10 тысячъ домовъ. Когда же сія крошечная Держава, побуждаемая человеколюбивыми своими правилами, пожелала лучше имѣть добровольныхъ себѣ подданныхъ, нежели плѣнниковъ въ областяхъ своихъ; то Крымцы получившіе свободу и оставаться въ своемъ отечествѣ и удаляться изъ онаго, вышли изъ него къ своимъ единовѣрнымъ великими тысячами. Пономъ переселеніе отсюда Грековъ въ Маріуполь, а Армянъ въ Нахичеванъ уменьшило также число здѣшнихъ жителей, и нынѣ ихъ полагаютъ только до 70 тысячъ. По городамъ между природныхъ поселились вновь пришедшіе для торговъ Греки, Армяне и Жиды; но въ деревняхъ живутъ одни Таттары, и на всемъ полуостровъ находится одно лишь Русское селеніе не подалеку отъ стараго Крыма, составившееся по приказу Правительства изъ оставшихъ солдатъ.

Народ-
ное
свой-
ство.

Сохраненіе древнихъ обычаевъ и удаленное зло, просвѣщеніемъ порождаемое, суть причиною неразвращенія нравовъ Татаръ. Они честны, простосердечны, услужливы, несребролюбивы, отъ природы одарены остроуміемъ и весьма гостепріимны, но къ жестокости и мщенію склонны. Кража, изобиліемъ не попускаемая, и пьянство Магомешанскимъ закономъ запрещенное мало здѣсь извѣстны; и Крымцы въ тѣсномъ кругу своихъ познаній безъ дальнихъ вымысловъ, догадокъ и хитрыхъ предпріятій слѣдуютъ простымъ предписаніямъ природы, и довольствуются ея удѣлами.

Строе-
нія.

Строенія ихъ большею частію дѣлаются изъ неписанныхъ камней, изъ которыхъ они составляютъ также и загороды вокругъ своихъ дворовъ и садовъ, укладывая камни одни на другіе безъ всякой укрѣпляющей между ими поливки. Почти у каждого Татарины по двѣ комнаты: одна для него и проходящихъ, а другая для его женъ, куда ни самой ближній родственникъ никогда входить не можетъ. Внутренность ихъ домовъ весьма опрятна; шерстяные съ подушками диваны, каминны, и нѣсколько

окованныхъ сундуковъ составляютъ всѣ убранства оныхъ.

Сколь ни великія способности для ^{Необра-}торговли представляетъ собою Крымъ, ^{щеніе} въ тор-
однакоже для Тапаръ, оныя остаются ^{говлѣ и} почти бесполезными, и окружающія ихъ ^{лѣно-}сць.
моря столько же ими уважаемы, какъ
если бы пространныя прилежали къ
нимъ степи. Всѣ промыслы ихъ заклю-
чаются въ хлѣбопашествѣ, скотовод-
ствѣ, садахъ, виноградникъ и размно-
женіи пчелъ; но лѣность, свойственная
сему народу, препятствуетъ, что ни
единая изъ сихъ частей въ должномъ
порядкѣ не отправляется. Нерадивой
Крымецъ едва воздѣлываетъ броды не-
брежно управляемымъ имъ плугомъ, о
стадахъ своихъ не печется; не знаетъ,
что такое прививать или очищать де-
ревья, и не пріискиваетъ средствъ къ
лучшему содержанію пчелъ; а совсѣмъ
тѣмъ благосклонная природа не истощая
себя, все произрастаетъ и порождаетъ
въ великомъ изобиліи и количествѣ.

Кряжъ земли въ иныхъ мѣстахъ ^{Сѣянтіе} хорошей черноземъ, въ другихъ же изъ ^{хлѣба.}
сѣра желтоватой, вообще столь хлѣбо-

роденъ, что не рѣдко усыпленной оратель получаетъ проса стопашидесятое, пшеницы же припцатое зерно. Долина Субашъ и окрестности по рѣчкѣ Юндолъ, лежащія между Карасубазара и Кафы, почищаются самыми плодоноснѣйшими. Въ степной полосѣ сѣютъ, исключая гороху и гречихи, которые здѣсь совсѣмъ неизвѣстны, всякой употребляемой у насъ въ Россіи озимой и яровой хлѣбъ, но въ горной засѣваютъ поля только пшеницею, ячменемъ и льняными сѣменами.

Скотоводство.

Скотоводство, заключающее главное имущество Тапаръ, состоитъ изъ овецъ, козъ, верблюдовъ, воловъ и лошадей; въ приморской же полосѣ держатъ по нѣскольку буйволовъ, муловъ и ословъ. Лучшія овцы, приносящія превосходныя Крымскія овчинки, ведутся только въ Тарханскомъ Кутѣ, и онѣ, свойственныя одному сему краю, въ другихъ частяхъ полуострова перераждаются по неимѣнію, какъ думать надобно, тѣхъ питательныхъ для нихъ травъ. Овчинки ихъ продаются дорогою цѣною въ Польшу; касательно до горныхъ овецъ, то оныя отличаются мягкой и весьма способною къ

понкому прядѣнію своею волною. Бѣлые верблюды доставляютъ шерсть пригодную къ крашенію во всякіе цвѣты, а некрасивые собою лошади для верховой ѣзды весьма способны. Волы здѣшніе, какъ и весь вообще рогатой скотъ мѣлки, которыхъ Тапары подковываютъ, и они бѣгаютъ рысью нарочито скоро. Корму для скота никогда не запасаютъ; оной чрезъ цѣлой годъ пасется по полямъ, и въ знойное время перегоняется на вершины горъ. Коликія бы пользы принесла сія важная отрасль хозяйства, когда бы стада разбирались, когда бы пеклись о лучшихъ ихъ породахъ, и однимъ словомъ, когда бы потребное прилагалось къ тому старанію!

Сады, оставленные на произволъ слу- Сады. чаевъ, содержатъ въ себѣ деревья, насаженные съ давняго времени; ибо Тапары любятъ лишь произшедшею отъ нихъ тѣнью, веселятся множествомъ плодовъ и ожидаемою отъ того прибылью; но сіи избалованные сыны природы, какъ выше сказано, ни о изпребленіи худыхъ корней, ни о пріисканіи добрыхъ плодовъ, ни о размноженіи ихъ нисколько не помысливъ не хотятъ. Благотворящій климатъ

замѣняетъ ихъ недѣлительность; во многихъ мѣстахъ воды изъ текущихъ съ горъ рѣчекъ и родниковъ безъ дальняго труда ихъ орошаютъ, и все дѣлается само собою. Въ приморской полосѣ, болѣе ими изобилующей, гдѣ почти всякое собственное Италіи и другимъ жаркимъ странамъ Европы дѣрево съ успѣхомъ произрастать можетъ, родятся подобно какъ въ густыхъ лѣсахъ абрикосы, персики, груши, *bon Chretien* называемыя, гренаты, миндаль, оливы, дикіе финики, айва, черешня, вишни, дерена, сливы, шелковица, фиги, яблоки и многія другія. Деревья Грецкаго орѣха не уступаютъ толщиною престарѣлымъ дубьямъ, и онѣ неуважаемыя по великому ихъ множеству разсаживаются подлѣ садовой городьбы. Промышленники скупаютъ у обывателей прелестныя сады низкою цѣною, такъ что иногда плата не выше 20 рублей бываетъ, гонятъ изъ плодовъ водку и продаютъ оныя ни за что. Нигдѣ не примѣтилъ я, чтобъ между плодоносныхъ деревьевъ замѣшалось какое либо простое, что въ нашихъ садахъ обыкновенно случается; при томъ ягоды спѣющіе на кустахъ, какъ то; малина, крыжовникъ здѣсь со-

всѣмъ неизвѣстны, и одна смородина изрѣдка попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Виноградни, находящіяся только въ Винонагорной полосѣ, покрываютъ цѣлыя долины, и инныя изъ нихъ верстъ по десяти простираются. Онѣ большею частію принадлежатъ помѣщикамъ, которые получили ихъ вмѣстѣ съ землями себѣ въ дачу отъ руки Монаршей. Созрѣваемой родовъ до 15 виноградъ передѣлывается въ вины различныхъ добротъ и вкуса, и оныя снабжаютъ Польшу, Малороссію, частію же привозятъ оныя внутрь Россіи. Судажская долина приноситъ съ насаженныхъ на ней Венгерскихъ лозъ лучшей виноградъ и отличное вино, извѣстное подъ названіемъ Судажскимъ. Недостатокъ искусныхъ мастеровъ, немѣнѣе добрыхъ погребовъ, неосмотрительность въ разборъ винограда, нерадѣніе о лучшихъ качествахъ онаго, и поспѣшность въ продажѣ винъ суть причиною, что Крымскія довольно уже похваляемыя не достигаютъ до свойственной имъ превосходной степени.

Здѣсь держатъ много пчелъ, и приго- Пчелы. товоряемой ими медъ отъ благоуханнаго запаха различныхъ цвѣтовъ имѣетъ

столь превосходной предъ нашими меда-
ми вкусъ, что варенье съ онымъ пло-
довъ почти сахарному не уступаетъ;
бѣленіе же воска у Татаръ еще не из-
вѣстно.

**Шелко-
вичныя
деревья
и черви.** Въ полуденной полосѣ шелковичныя
деревья, приносящія трехъ родовъ плоды,
темносиніе, красные и бѣлые распушъ съ
великимъ успѣхомъ. Нѣкоторые изъ жи-
телей опъ разведенныхъ червей собира-
ютъ уже шелкъ въ довольномъ количе-
ствѣ; но изданный при нынѣшнемъ Цар-
ствованіи Указъ о ежегодномъ тамъ на-
сажденіи каждымъ обывателемъ сихъ
драгоцѣнныхъ деревьевъ открываетъ со вре-
менемъ важность сего Устава.

**Порты,
флотъ
и торго-
вая.** Весь полуостровъ окруженъ множе-
ствомъ портовъ; два изъ нихъ беспла-
тежные, въ Ахтіарѣ же оной почитает-
ся изъ первѣйшихъ въ цѣломъ сѣвѣ.
Опдѣленной флотъ подъ знаменіемъ мо-
гущаго Орла имѣетъ здѣсь непремѣнное
свое пребываніе, и оставляетъ границы
морей безопасными; но сожалительно, что
Черноморскія воды наполнены червями,
коихъ вредоносное нападеніе много сокра-
щаетъ ихъ годности. Торговля оппра-

вляется съ Туреціею , Анаполіею и Греками островами, которая находится не въ цвѣтущемъ состояніи по слѣдующимъ причинамъ: 1) Крымъ не довольно населенъ. 2) Почти всѣ его произведенія нужны для отсылки внутрь Имперіи , а къ вывозу не погрѣбны. 3) Покупщиковъ и продавцовъ изъ Россіи прѣзжаетъ съ вещами весьма мало. 4) Конторъ и магазиновъ еще не заведено. 5) Наконецъ Одесса по своему счастливому мѣстоположенію беретъ предъ всѣми портами преимущество , и не допускаетъ никакому изъ нихъ возвыситься. Отъ сего-то многія суда миновавъ Кезловъ и Кафу, идутъ или въ Одессу, или въ Таганрогъ, гдѣ заплащя пошлину , находятъ удобныя средства распродать свои товары, и ихъ для себя закупить.

Вотъ изображеніе сего обѣщаннаго Заклю-
ченіе. края , которой составляетъ лучшую часть Россіи, есть истиннымъ для нее сокровищемъ. Чѣмъ не одарила природа , и чего не производитъ посреди себя оной общій садъ , или плодоносная теплица всего Государства? Многія привозимыя къ намъ вещи изъ чужихъ земель , какъ то: вины, шелки, масла, оливки, цѣлеб-

ныя корни и травы, точкую для пря-
денъ шерсть и прочее, Россія найдетъ
въ предѣлахъ Крыма. Съ другой спо-
роны отпускъ къ иностранцамъ скота,
пшеницы, юфти, сафьяновъ, овчинокъ,
меду и воску къ нѣсколькимъ сбережен-
нымъ миліонамъ присовокупитъ еще
многіе, и учинитъ великой въ торговлѣ
перевѣсъ. Разсыпанныя богатства выгля-
дываютъ изъ обильныхъ нѣдръ, и ждутъ
только рукъ къ воспріятію оныхъ.
Весьма полезно бы было, когда бы учре-
дились въ Крыму колоніи, но не изъ
бродягъ повсюду отчужденныхъ, копо-
рые вмѣсто художествъ и искусства
приносятъ съ собою одну лѣность, шуне-
ядство, и дѣлаются чрезъ то тяго-
стными обитателями. Обратимъ взоръ
нашъ на Сарепту, на сіе непространное
селеніе, которое и на степяхъ, терніемъ
покрытыхъ, и въ невыгодномъ отдале-
ніи заведенными своими фабриками и ре-
меслами, при томъ внутреннею и виѣш-
нею торговлею приноситъ собою немалую
пользу. Но уже мудрая прозорливость
нашего Монарха на сію страну обра-
щена; вниманіе Его озарило ее лучемъ
надежды, и времени только удобно со-
вершитъ таковыя великія предпріятія.

Да, Россія увидитъ конечно, что потомки древнихъ обитателей Таѣриды и многочисленныя племена иныхъ народовъ во шумъ веселія стекаются будутъ на призывающій ихъ гласъ крепости. Просвѣщеніе и трудолюбіе заспугаютъ мѣсто негѣжества и праздности, заведутся новые города и селы; число жителей увеличится, земледѣліе и промыслы получатъ новые виды. Тогда воспѣшны гимны спокойствію; изобилію и блаженству раздадутся до Невскихъ береговъ, и сожитіе съ нами сихъ пришлецовъ споспѣшествовать будетъ къ прославленію нашего Вѣнценосца, и ко взаимному подкрѣпленію и процвѣтанію любезнаго нашего отечества.

12 Іюля.

Изъ Перекопа я слѣдовалъ прежнимъ моимъ путемъ черезъ Кизекермень, Херсонъ и прибылъ въ Николаевъ, гдѣ сообщество пріятныхъ мнѣ людей удержало меня на нѣсколько времени. Здѣсь я принялъ намѣреніе осмотрѣть Бессарабію, увидѣть появившуюся Одессу, и проѣхать вдоль берега Днѣстра. И такъ въ день отъѣзда моего изъ Николаева,

17 число поутру я оппустилъ свой экипажъ и людей для переправленія черезъ Бугъ, а самъ пошелъ на прощаль-ной завтракъ къ Комменданту. Приглашенные къ оному четверо изъ моихъ знакомыхъ составляли веселую и безчиновную бесѣду нашу, и послѣ стола всѣ разсудили проводить меня до Буга. Мы поѣхали верьхами, и по прибытїи нашемъ къ берегу увидѣли, что каперъ былъ на той сторонѣ. Я уговаривалъ ихъ возвратиться; но они одного меня оставить не хотѣли, велѣли тотчасъ разложить огонь, что служило знакомъ поспѣшенія для гребцовъ; которые наконецъ прива-лили къ берегу, и я, простясь съ ними съ чувствительностїю, поплылъ одинъ въ осматцати-весельномъ каперѣ. Переѣздъ черезъ Бугъ шутъ наискось верстъ на пять; погода была тогда крѣпкая и противная; шумъ встрѣчающихся валовъ погружалъ меня въ задумчивость; я оглядывался на величественной Николаевъ, и по прошествїи болѣе двухъ часовъ гребли нашей по сердитымъ и темнымъ валамъ, мы достигли наконецъ до пристани.

Я вышелъ на берегъ и вступилъ въ Бессарабію, бывшее не задолго предъ

симъ владѣніе Порты, которая, сближая отъ побѣдоноснаго нашего оружія внутрь себя свои предѣлы, уступила въ послѣднюю войну всю сію область Россіи, и перенесла отсюда за Днѣпръ свои границы. Выведенныя съ почты лошади были тутъ уже запряжены, и я сѣвши въ мою коляску, доѣхалъ до станціи деревни Коренихи, которая находится въ 10 верстахъ отъ Николаева, и принадлежитъ Адмиралу Мордвинову.

Отъ Коренихи до другой станціи деревни Анчикракъ 20 верстъ. Въ ней прежде было Турецкое селеніе сего же названія, и еще видны каменные стѣны ихъ жилищъ, признаки огородовъ, и множество глубокихъ ямъ, выкопанныхъ на подобіе винныхъ кубовъ съ узкими при началѣ жерелами, которыхъ округлость въ глубину расширяется и оныя служили у нихъ вмѣсто житницъ для сохраненія хлѣба.

Въ 24 верстахъ отъ Анчикрака находится Очаковъ. Переѣздъ отъ Николаева до него идетъ равною площадью, гдѣ мало видно примѣтныхъ возвышеній. Кряжъ земли тутъ есть доброй черно-

земь; тучныя и веселыя пастбищи испещрены цвѣтами; великое множество драхвъ, стрепетовъ и другихъ птицъ различными между собою стаями отдѣляются, и пустынная эта страна ждетъ только рукъ къ своему воздѣланію.

Оча-
ковъ.

Приближась къ Очакову верстъ за пять открылось великое пространство степи, изрытое ямами и буграми; тамъ войски Россійскія имѣли свои землянки; тамъ были батареи, ретраншаменты, и чѣмъ далѣе подвигались, тѣмъ болѣе оныхъ находили. Наконецъ когда представился глазамъ моимъ сей разрушенной и въ бѣдную деревеньку превращенной градъ, сей славной и надѣлавшій столько шума въ Европѣ Очаковъ; то сердце мое застрепетало, и все свирѣпство бывшей туи войны представилось воображенію. Гдѣ же, я мысленно себя вопрошалъ, его горделивость, гдѣ украшавшія его зданія? куда сокрылась его слава? Все сіе пало вмѣстѣ съ стѣнами, его окружавшими. — Солнце начинало садиться, когда я гладкою равниною вѣхалъ внутрь онаго. Отысканіе квартиръ стоило мнѣ многихъ затрудненій, по причинѣ тѣсноты малаго числа

обывательскихъ домиковъ, и я принужденнымъ нашелся остановиться въ Жидовскомъ шинкѣ. Къ счастью, что я имѣлъ изъ Николаева отъ Господъ Адмирала и Комменданша письма къ стоящему здѣсь на брантвахтѣ морскому Офицеру Гамильтону, которой тогда находился на берегу. Сей учтивой и ласковой Англичанинъ получа оныя, тотчасъ сдѣлалъ мнѣ посѣщеніе, и предложилъ мнѣ, оставя въ шинкѣ свой экипажъ, переѣхать жить къ нему на фрегатъ. Я съ благодарностію на то согласился, и мы сѣли въ двенадцатипесельную шлюбку; свистокъ далъ знакъ гребцамъ опвалишь отъ берега, и мы при ночной темнотѣ поплыли по Лиману. Подъѣзжая къ фрегату, верстахъ въ трехъ отъ Очакова отстоящему, часовые съ него окликали насъ; и когда данъ былъ отвѣтъ, что то съ фрегата легкаго, то и на ономъ мы слышали также свистокъ; по коему сигналу матросы вышли на бордъ съ фонарями, спустили съ него лѣстницу, и я взошелъ въ построенной на вѣгъ домъ. Фрегатъ былъ о 36 пушкахъ, и на немъ четыре Офицера находились подъ командою Г. Гамильтона. Каюта Капитанская, простран-

нал и убранная хорошою мебелью комната была хорошо освѣщена, и мнѣ все чрезмѣрно въ ней нравилось. Вскорѣ потомъ пріѣхалъ къ намъ съ другаго проходящаго шупъ фрегата Капитанъ съ своими Офицерами, и мы угощаемые добрымъ ужиномъ, разговаривали о моряхъ и кораблекрушеніяхъ. По окончаніи стола, я долго любовался обширностію водъ, смотрѣлъ въ ночную трубу, которая имѣетъ свойство при мрачности представлять предметы, опрокидывая оныя, такъ что крыши домовъ, мачты судовъ кажутся быть въ низу, а основанія оныхъ двлняются на верьху, и ночь въ первый разъ въ моей жизни провелъ я на кораблѣ.

На другой день пробудясь очень рано, я спѣшилъ увидѣть расположеніе моей квартиры; мнѣ показывали Офицерскія каюты, жилище мажорсовъ, хранилище пороха, провіанша, фрегатныя снасти, и мы спускались въ трюмъ. Потомъ я поѣхалъ съ фрегата въ сопровожденіи благосклоннаго моего хозяина обозрѣвать Очаковъ. Оной имѣя съ сей стороны весьма красивое положеніе, стоитъ на крутой горѣ вдоль по горде-

Ливому Лиману при устьѣ его въ морѣ, гдѣ прошивъ его видѣнъ Кинбурнъ, а вправо открывается Черное море и островъ Березань. Онъ раздѣляется на крѣпость, на форштадтъ, и на Гассанъ-Пашинской замокъ:

Крѣпость обоими своими концами Крѣпость: примыкала къ самымъ водамъ Лиманскимъ; и протягиваясь въ верхъ горы, была обнесена твердыми каменными стѣнами; пространство оной занимало по берегу 100, въ гору 180, и на противоположной берегу сторонѣ также 100 сажень; но отъ всего онаго нынѣ въ рѣдкихъ мѣстахъ существуютъ раззоренные только остатки. Внутри крѣпости находятся бывший Пашинской домъ, каменное опустѣлое строеніе саженьхъ на 15, надъ коимъ по взятіи Очакова надстроено другое деревянное жилье, двое уцѣлѣвшія и однѣ разломанныя каменные ворота; въ низу по берегу Лимана примѣтны поврежденная и претворенная въ магазинъ мечеть и одно какое-то Турецкое строеніе. Проходя по симъ развалинамъ, гдѣ нѣтъ ни домовъ, ни жилищей, и гдѣ послѣ шумящаго и потрясавшаго землю браннаго оружія, вѣдво-

рились необитаемость токмо и безмолвіе: мнѣ показывали тѣ пущи, по коимъ шествовали наши войски къ приступу города. Вотъ на томъ мѣстѣ, говорили, убитъ Князь Волконской, тамъ погибъ Геричъ, и здѣсь нѣтъ другихъ слѣдовъ, кромѣ смерти и разрушенія.

Форшштатъ.

Форшштатъ начинается отъ крѣпостныхъ воротъ, протягиваясь вправо по Лиману, и состоитъ изъ 80 жилыхъ и 30 пустыхъ домиковъ; они всѣ деревянные, имѣющъ видъ хижинокъ, и иные изъ нихъ суть еще Турецкаго построенія, при томъ изъ одной мечети, которая освящена въ нашу церковь. Жилили на ономъ Греки, Польскіе Жидаы, Малороссіяне и Рускіе сходцы промышляющъ въ своихъ лавочкахъ млочными вещами, большею же частію шинками, и нѣтъ изъ нихъ не только порядочнаго купца, но ниже торгующаго до 500 рублей. Окрестности его были покрыты виноградными и иными плодовитыми садами, которые въ ту продолжительную и жестокую зиму такъ истреблены, что хотя бы единое дерево, или какой кусточикъ отъ нихъ остался. Фонтаны, коими Очаковъ изобилдовалъ, всѣ также срыты до

основанія и засыпаны, и теперь одинъ только простой колодезь довольствуется обывателей водою. Здѣсь учреждена Ра-туша, которая управляетъ симъ фор-штапомъ; военныхъ въ немъ людей со-всѣмъ не находится, и Очаковъ нынѣ есть мирная и самая неважная слободка.

Замокъ Гассанъ-Паши, отстоящій Гассанъ съ небольшимъ въ верстѣ отъ форштапа, ^{Пашин-ской за-}имаетъ свое положеніе при устьѣ Ли-мока. мана, такъ что одинъ его бокъ по оно-му простирается, а другой прилегаетъ къ морю. Сей замокъ, имѣющій не болѣе 15 сажень въ своемъ квадратѣ, обнесенъ вокругъ каменными стѣнами съ опвер-стїями на нихъ для крупныхъ и малыхъ орудій. Внутри онаго нѣтъ инаго стро-енія, кромѣ раззореннаго домика Паши, въ которомъ, судя по остаткамъ его, бы-ло, не болѣе двухъ комнатъ. Онъ по-взятїи крѣпости и форштапа долгое вре-мя одинъ сопротивлялся, и стоилъ мно-гой крови съ обѣихъ враждующихъ сто-ронъ. Нынѣ укрѣпленія его поправлены, приведены въ порядокъ, и нѣсколько артиллеристовъ при начальникѣ содер-жатъ въ немъ караулъ. Замокъ Гассанъ-Паши, равно и Очаковъ по весьма важному

своему положенію могутъ назваться ключемъ Лиману. Идущая отъ сего берега подъ водою коса встрѣчается съ другою такою же, которая къ ней отъ Кинбурна пролегаетъ; разстояніе ихъ перегораживаетъ весь Лиманъ, составляя между собою узкой не шире версты и изгибистой на подобіе Аглинской дорожки путь, означаемой бакенами, или плавающими шутъ на якоряхъ боченками. И такъ въ случаѣ прохожденія изъ Чернаго моря въ Лиманъ непріятельскаго судна, оно сперва встрѣчаетъ островъ Березань, въ виду отсюда находящійся, а потомъ при претерпѣніи съ Очаковского и Кинбурнскаго береговъ пораженій должно непременно вступить въ сей опасной проходъ, гдѣ по снятіи бакеновъ, гибель его будетъ почти неизбѣжною.

Карантинъ.

По осмотрѣніи сего, хозяинъ мой предложилъ мнѣ итти въ карантинъ, коюрой, какъ онъ говорилъ, достоинъ любопытства путешественника. При входѣ шуда, встрѣшилъ насъ начальникъ онаго Господинъ Надворной Совѣтникъ Матіасъ, и по взаимныхъ со мною вѣжливостяхъ, взялся мнѣ показать его во

всѣхъ подробностяхъ. Да, поистиннѣ сей карантинъ не только что превосходитъ всѣ видѣнные мною въ Крыму, но неуслышными трудами и знаніями сего мнѣ незнакомаго доведенъ до такого состоянія, что можетъ похвастаться изъ первѣйшихъ въ Россіи. Онъ устроенъ по образцу иностранныхъ карантинныхъ въ уменьшительномъ только видѣ, и раздѣляется на многіе дворики, согласно съ узаконенными отдѣленіями въ степеняхъ карантинныхъ. Мы вступили на первой, и вошли въ комнату предосторожности. „Здѣсь, сказалъ онъ мнѣ, свидѣтельствуются врачамъ вступающіе въ карантинъ; ихъ раздѣляютъ и осматриваютъ, ищутъ ли на нихъ признаковъ язвы; вотъ хранятся нужные къ тому инструменты, и на сей утвержденной посреди комнаты курильницѣ окуриваются и спрыскиваются уксусомъ всѣ ихъ вещи. Это комнаты для зараженныхъ, которые во ожиданіи себѣ кончины или изцѣленія не имѣютъ ни съ кѣмъ сообщенія, и коимъ прислуживаетъ, не прикасаясь къ нимъ, эшотъ стоящій на часахъ преступникъ. У меня ихъ здѣсь 6 капоржниковъ, и они послѣ торговаго наказанія осуждаемы бываютъ къ сей должности.“

Видѣ онаго немиловиднаго караульнаго съ вырванными ноздрями, съ звѣрскимъ лицомъ, облеченнаго съ головы до ногъ въ черное коженое платье и держащаго въ рукъ на мѣсто алебарды предлинной крюкъ, символъ смерти, привелъ меня въ еодроганіе. Подлѣ сего дворика находится огороженное кладбище, на которомъ скрытымъ образомъ безъ навличенія страха обывателямъ Очаковскимъ и самимъ пребывающимъ въ карантинѣ погребаться должны умирающіе отъ заразы. Разговорная комната перегороджена во всю ея длину до самаго потолка двойною частую рѣшеткою для воспрепятствованія осязаній между приходящихъ съ сидящими, и сквозь которую они только видѣться и разговаривать между собою могутъ. Подлѣ сего находится въ особливомъ отдѣленіи трактиръ, а въ другомъ не подалеку же отъ него домъ для прислуги и дѣлъ карантинныхъ. Господинъ Матіасъ употребилъ въ пользу и крутизну горы, по ней простирающіяся карантинныя строенія; онъ подѣлалъ по ней пологіе скамьи, Аглинскія усыпанныя пескомъ дорожки, разсадилъ деревья и кусты, гдѣ заключенные путешественники, благодаря его попеченію,

находящѣ въ своихъ дворикахъ пріятное для себя гулянье. Оныя продолжаются до самаго Аимана, на берегу котораго построены шесть отдѣленныхъ бесѣдокъ по числу шести - недѣльнаго карантиннаго срока, куда каждаго разбора пассажиры, не смѣшиваясь одни съ другими, также сходятся между собою бесѣдвать и восхищаться ширью величественною картиною природы. Выгодность во всѣхъ расположеніяхъ, придуманная къ спокойствію и пріятностямъ для удержанныхъ здѣсь затворниковъ разныя вещи, порядокъ и чистота приводящѣ всякаго въ удивленіе тѣмъ болѣе, что ежегодно отпускаемая на содержаніе онаго небольшая сумма, едвали у инаго и на одни только расходы была бы достаточною; а Г. Мапіасъ все это изъ того завелъ и учредилъ. Вотъ что дѣлающѣ безкорыстіе и усердіе!

Галлерей для складки товаровъ, на особомъ дворикѣ находящіяся, соответствующи въ осмотрительности и исправности всѣмъ прочимъ учрежденіямъ. Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, сѣи сквозныя сдѣланы для хлопчатой бумаги, дабы воздухъ вездѣ проходилъ, и болѣе оную

продувалъ, которую всякой день переворачиваютъ и перетрясаютъ; въ тѣхъ съ одною открытою стѣною провѣтриваются всякія матеріи и другія товары; въ остальныхъ же хранятся неподверженные прилипчивости, какъ то: табакъ въ папушакъ, закупоренныя въ стекло и другія подобныя вещи, которыя всякой купить и взять ихъ всегда можетъ.

Отсюда мы пошли смотрѣть казармы военныхъ людей, содержащихъ караулы въ карантинѣ. Онѣ просторны, опрятны, свѣтлы, снабжены всеми потребностями. Свѣтлица невольниковъ есть также очень порядочная комната, въ которой ничто служащее къ покою сихъ несчастныхъ не забыто.

Симъ окончивъ обзоръ всего карантина, Господинъ начальникъ мнѣ сказалъ: „Жаль, сударь, что труды мои остались бесполезными; ибо, по появленіи Одессы, суда къ нашимъ берегамъ уже не пристающъ; но со всемъ тѣмъ я не могу покинуть сихъ опустѣлыхъ мѣстъ; я прихожу сюда утѣшаться своими произведеніями и среди уединенія проводить мое время.„ Я приписывалъ ему достойныя

похвалы, и расстался съ нимъ преисполненъ къ нему почтенія.

Уже солнце закатилось, какъ мы возвратились на свой фрегатъ. Офицеры, изъ коихъ одинъ былъ также Англичанинъ, сошлись въ Капитанскую каюту; намъ подали поспѣшася чаю, и мы желали замѣнить ранній свой завтракъ того дня поспѣшнымъ ужиномъ. Я долго прохаживался одинъ по палубѣ, и тихоспѣ погоды, при томъ лунная ночь дѣлала прогулку мою пріятною. Съ одной стороны мнѣ представлялся Очаковъ, съ другой во мракѣ чернѣющійся Кинбурнъ; я видѣлъ себя, какъ на острову, повсюду окруженнаго водою, и новое мое жилище поселяло въ умѣ моемъ размышленія за размышленіями, такъ что я легъ спать гораздо позднѣе обыкновеннаго.

На третій день поутру, Капитанъ сказалъ мнѣ: „Сего дня вы увидите то, чего можете быть никогда еще не видавали; у насъ будетъ ученье на фрегатѣ.,, Скоро послѣдовалъ за тѣмъ приказъ; матросы построились внутри онаго въ двѣ шеренги, одна противъ другой, и начали примѣрно дѣйствовать пушками. Коман-

дующій Офицеръ сообщалъ свои распоряженія въ трубу; матросы опчаливали пушки, выпрыгивали вонъ изъ фрегата, и садились на выдавшіяся надъ водою ихъ жерла, заряжая оныя; потомъ опять ихъ причаливали, перебѣгали съ одной стороны на другую съ великою поспѣшностію, и мнѣ показалось это весьма любопытнымъ. Послѣ обѣда мы согласились ѣхать въ Кинбурнъ; не долго надлежало собраться, гребцы въ одну минуту сошли на шлюбку, и мы туда отправились.

Кин-
бурнъ.

По выходѣ нашемъ на берегъ у крѣпостныхъ воротъ, мы явились къ здѣшнему начальнику, который пошелъ повсюду вмѣстѣ съ нами. Крѣпость сія стоитъ въ 7 верстахъ отъ Очакова на косѣ, окруженной съ трехъ ея сторонъ Лиманскими и Черноморскими водами, и необычайное ея положеніе чрезмѣрно красиво и великолѣпно. Она вся каменная, построена изъ разваленныхъ камней Очаковскихъ, и выходитъ однимъ бокомъ на Лиманъ, а другимъ на Черное море. Въ ней, кромѣ Коммендантскаго дома и казармъ для солдатъ, нѣтъ никакого другаго строенія; саженьхъ же въ полутора-сплахъ за оною находится форштадтъ,

востоящій изъ 30 домиковъ, коихъ жители суть Рускіе сходы. Кинбурнъ всѣмъ лишенъ прѣсной воды, и ее привозятъ сюда изъ Очакова. Сельди и анчусы ловятся здѣсь въ такомъ множествѣ, что солдаты при насъ въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ напаскали ихъ большую кучу. Я проходилъ тою косою, гдѣ безсмертный Князь Италійскій, Графъ Суворовъ съ хладнокровіемъ допустилъ Турокъ изъ Очакова сдѣлать важной десантъ, далъ время имъ укрѣпиться, и отдыхая въ это время насмѣхался ихъ предпріятію; но потомъ когда окончилась ихъ высадка и окопы ихъ были подѣланы, то онъ напалъ на оныя превосходящія его силы споль поразительно, что всѣ тѣ дерзнувшіе противустать сему Герою Музульманы погибли у ногъ Россовъ безъ исключенія. Здѣсь - то ужасная смерть во всей ярости своей ополчалась, и здѣсь - то дымящіяся ручьи человѣческой крови впадали въ Лиманскія воды, оставляя багровые по нихъ слѣды. Какое ужасное тогда было зрѣлище для Очаковскихъ жителей, видѣть на другомъ берегу совершенное изпребленіе лучшаго и изъ охотниковъ составившагося своего войска!

коса имѣетъ отъ крѣпости въ длину 830, а главной ширины 120 сажень, которая къ концу умаляется, такъ что носъ оной, вдавшійся въ Лиманъ и море, есть менѣе аршина ширины. Тутъ навалены на большую сумму денегъ стопы бревенъ; ибо прежде опредѣлено было, чтобъ отступя отъ береговъ построить на подводной косѣ, встрѣчающейся съ Очаковскою, о которой выше сказано, посреди воды укрѣпленіе, дабы оное приближась къ форвартеру дѣлало съ Гассанъ - Пашинскими батареями перекрестной огонь. Оставляя Кинбурнъ, мы простились съ Коммендантомъ и оправились домой.

На четвертой день проснувшись я услышалъ надъ собою великой стукъ, и не понималъ, отъ чего это происходило. Вошедшій ко мнѣ въ каюту Капитанъ разрѣшилъ мое недоумѣніе. „Сегодня, сказалъ онъ, я намѣренъ сдѣлать небольшое въ своемъ фрегатѣ по Лиману путешествіе; вѣпръ для онаго способной, и уже все къ тому приготавливаютъ., Я успѣшилъ одѣться, и взойдя на палубу, нашелъ тамъ всѣхъ матросовъ, ожидающихъ повелѣнія. Старшій Офицеръ

Агличанинъ взялъ свою трубу, и когда въ нее далъ приказъ распускать парусы, то вдругъ человекъ 30 матросовъ бросились въ разныхъ мѣстахъ съ такимъ стремленіемъ на мачты по веревочнымъ лѣстницамъ, что они цѣпляясь по онымъ, какъ кошки, въ одно мгновеніе были уже на самой высотѣ. Какая необыкновенная и при томъ страшная картина, видѣшь нѣсколько ярусовъ висѣщихъ надъ собою людей! Иные изъ нихъ стояли на Марсѣ, другіе же сидѣли верьхами на фор-штенгѣ, и спускаясь внизъ головою, всякой изъ нихъ отправлялъ свое дѣло. По отпущеніи парусовъ, матросы сбѣжали на фрегатъ съ удивительною также скоростью и стали въ свои мѣста. „Теперь сойдемъ - те въ Киль, то есть, внутри корабля, говорилъ мнѣ Капитанъ, вы увидите, какъ вытаскиваютъ якоря.„ Тамъ множество матросовъ съ усиленіемъ двигали превеликой воротъ, и спустя четверть часа огромной презубецъ, какъ нѣкое чудовище, показался изъ воды. Мы взошли тогда на палубу, и фрегатъ нашъ былъ уже въ своемъ ходу. Штурманъ стоялъ у компаса, замѣчая вѣтры и ромбы; одинъ изъ морскихъ безпрестанно бросалъ въ воду шнуръ съ узлами на

гирѣ, и крикомъ возвѣщалъ о числѣ дюймовъ глубины. Такимъ образомъ мы плыли по Лиману; мнѣ обо всемъ рассказывали, толковали; матросы въ сіе время взбѣгали иногда на мачты прибавлять или убавлять парусовъ, и мы опѣхавъ верснѣ съ шестъ, поворотили потомъ назадъ и стали опять противъ Очакова на якорѣ. Неизвѣстная мнѣ до того оная прогулка меня очень повеселила, и я благодарилъ Капитана за доставленіе мнѣ сшоль любопытнаго случая.

Послѣ обѣда я желалъ еще посмотреть Очаковъ, и снисходительной мой хозяинъ меня шуда повезъ. На пути мы видѣли плавающее по Лиману судно съ поставленнымъ на немъ колесомъ. „Это судно, сказалъ мнѣ морской, опыскиваетъ на днѣ Лимана погибшіе Турецкіе якоря, бомбы и разныя другія вещи помощію спущенныхъ съ него грабель и машины; по взятіи Очакова ихъ довольно уже найдено, и сіи складенныя на берегу ядра были пущены сюда отъ нашихъ войскъ, и послѣ собраны., Проходя позади карантина близъ преглубокаго оврага, мнѣ сказывали, что тутъ

Г. Корсаковъ посланной въ ночную экспедицію упалъ и лишился жизни; показывали мѣсто, гдѣ Г. Максимовичу отрубили голову, и объявляли, что не задолго предъ пѣмъ отрывали въ пѣхъ мѣстахъ убіенныхъ нашихъ солдатъ во всемъ ихъ одѣянїи. „Вотъ здѣсь, говорилъ мнѣ, безпримѣрной Князь и Графъ Суворовъ выманилъ изъ города вылазку, и съ нею началъ сражаться, въ намѣренїи вмѣстѣ съ прогнаннымъ непрїятелемъ вступить въ Очаковъ, и таковою воинскою хитростїю положить конецъ осадѣ; но по замысловатое его предпрїятїе не имѣло желаемого успѣха. „Наконецъ мы пришли на то мѣсто, гдѣ была расположена наша армія; и тамъ вся окружность противъ Очакова представляетъ слѣды разныхъ укрѣпленій. Въ иныхъ мѣстахъ видны линїи ретраншаментовъ, въ другихъ показываются батареи, мѣста споявшихъ палатокъ, вырытыхъ землянокъ; валяются человѣческія кости, черепья разорванныхъ бомбъ; возвышается топъ холмъ, съ котораго Главнокомандующій посреди надежды и сомнѣнїя взиралъ на дѣйствїя штурма, и сїи живые признаки остались профеями славы побѣдоноснаго Россійскаго войска. Въ одной изъ пѣхъ

имъ мы увидѣли большаго аршина въ полтора желтопуза. Вотъ, сказалъ я, еще одинъ изъ непріятелей здѣсь существуетъ, и мы на сихъ бранныхъ мѣстахъ открыли вновь съ нимъ войну, пуская въ него отломками бомбъ; но худые канонеры одолѣть его не умѣли, и съ трудомъ могли только выиграть поле сраженія. По прибытіи нашемъ въ форштадтъ, мы сдѣлали посѣщеніе Господину карантинному начальнику, и просидѣвъ потомъ у него цѣлой вечеръ, прѣѣхали на фрегатъ довольно поздно.

На утрѣе поблагодаря Господина Гамильпона за его угощенія, въжливости, я съ нимъ расстался, и переплывъ Лиманъ, нашелъ въ Очаковѣ свои экипажи уже запряженными, откуда и отправился я въ Одессу.

17 число Іюля.

Отсюда до деревни Анчикракъ 24, отъ оной до Краснаго трактира 21, до Сичавки 28 верстъ. Здѣсь не довзжая станціи версты 4, выходитъ въ правой сторонѣ подлѣ самой дороги пространное озеро Телегулъ подъ деревнею сего же имени.

которое отдѣляется отъ моря невеликимъ разстояніемъ.

Отъ Сичавки до Дофинеева трактира 21 верста, за которымъ верстахъ въ двухъ находятся два озера, Анжеликами именуемая. Оныя, равно и Телегулъ безъ всякаго сомнѣнія въ прежнія времена отъ моря были неотдѣльными, и составляли его Лиманы; но нынѣ оныя отстоятъ отъ моря саженьхъ въ 50, и въ погоду со стороны онаго съ нимъ только соединяются. Отъ Сичавки до Одессы 18 верстъ. И того отъ Очакова до Одессы 112 верстъ.

Вся сія степь почти не населена, но всѣ имѣетъ къ тому выгоды, исключая лѣса, котораго на всемъ ея пространствѣ нѣтъ ни единого дерева. Кряжъ земли по оной хлѣбородной, сѣнокосы самыя превосходныя; пшницъ различныхъ родовъ великое множество, и воды для поселеній было бы достаточно. Великая произошла бы отъ умноженія на ней, равно и на лежащихъ въ окрестностяхъ Херсона и Николаева степяхъ, жителей для всего здѣшняго края польза; ибо сіи три важные города получали бы всѣ жиз-

ненныя потребности безъ затрудненій, меньшею цѣною, и внѣшняя торговля отъ того бы возвысилась.

Одесса.

Уже былъ вечеръ, какъ я вѣхалъ въ Одессу, и при всемъ моемъ предварительномъ о немъ понятіи явленіе возрожденнаго сего града привело меня въ чрезмѣрное удивленіе. Я проѣзжалъ, оставляя въ лѣвой рукѣ синееющееся море, мимо огромныхъ и освѣщенныхъ каменныхъ зданій, хорошихъ обывательскихъ спроеній широкими правильными улицами, и наконецъ привезенъ былъ въ обширной домъ Генерала Князя Волконскаго. Оной обнесенъ со всѣхъ четырехъ сторонъ какъ замокъ каменными спроенїями, и отдавался въ наймы разнымъ людямъ, гдѣ я и нашелъ у Жида для себя двѣ комнаты.

Возможно ли, разсуждалъ я самъ съ собою, что когда у всѣхъ прочихъ народовъ для построенія и приведенія въ цвѣтущее состояніе города потребно цѣлое столѣтіе, а чтобъ у Россовъ только при или четыре года на то было достаточно? Не Цирцея ли силою волшебства его произвела?

Прежде, какъ Бессарабія принадлежала Туркамъ, на семъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса имѣетъ свое положеніе, у нихъ находилась небольшая приморская крѣпость, называемая Гаджибей; на дворѣ Князя Волконскаго противъ моихъ оконъ, гдѣ растетъ грушевое дерево, стоялъ Пашинской домъ, и на берегу моря возвышался каменной фонарь сооруженія отдаленныхъ вѣковъ, которой подавая свѣтъ, служилъ маякомъ для мореходцевъ.

Въ послѣднюю у насъ съ Портою войну, начавшуюся въ 1787 году, сія крѣпость взята была Адмираломъ Рибасомъ; а по заключеніи мира въ 1792 году, Гаджибей съ прочими между Буга и Днѣстра землями поступилъ во владѣніе Россіянъ.

Важность мѣста разрушеннаго Гаджибея обратила на себя вниманіе нашего двора. Загнутые съ одной стороны его берега и полукружіемъ составляющіе въ морѣ тихую заводь, приближеніе его къ Польской Украинѣ и способность торговли со многими Державами, все это обѣщало путь знаменитой портъ. И такъ въ послѣдующемъ 1793 году дано повелѣ-

це основать на развалинахъ Гаджибея городъ Одессу подъ начальствомъ нынѣшняго Адмирала Рибаса съ помощію даннаго ему Инженернаго Генерала Волана.

Господинъ Рибасъ, ставшій изъ истребителя Гаджибея образователемъ онаго, приступилъ къ исполненію того великаго предпріятія. До 1795 года въ немъ, кромѣ землянаго редута и мало-значущихъ построеній, ничего не было сдѣлано. Но потомъ когда вступившіе сюда вновь полки умножили число работниковъ, то успѣхи новозаводимаго града пошли съ чрезмѣрною поспѣшностію; открылись большія зданія, показался величественной портъ, и менѣе двухъ лѣтъ, то есть, въ концѣ 1796 года, городъ, какъ нѣкое чудо вышедшее изъ земли, явился въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ мы нынѣ его видимъ.

Еще произведенія Одессы не пришли къ окончанію, какъ она сообщила уже о могуществѣ своемъ Эвксинскому понту. Вдругъ до 60 кораблей Австрійскихъ, Неаполитанскихъ, Турецкихъ и Греческихъ во изумленіи приплыли къ ея бе-

регамъ съ разными поварями; иностранцы спѣшили водвориться въ оной; началась значная торговля, золото и серебро пошло въ великомъ обращеніи, и юная Одесса овладѣла степенью между древнѣйшихъ и славныхъ городовъ другихъ Державъ.

О вы Египетскіе цари! какой славы ожидали вы, воздвигая колоссальныя пирамиды для помѣщенія въ нихъ бреннаго своего праха? Потомство дивится одной ихъ высотѣ, а не премудрости вашей! Но созидать изъ ничего грады, населять оныя, разпространять торговлю, и доставлять выгоды, припомъ обогащенія своимъ поданнымъ; вотъ достойные памятники къ безсмертію великихъ Скипетродержателей!

Положеніе Одессы есть на горѣ при самомъ Черномъ морѣ весьма красивое, гдѣ съ лѣвой стороны, какъ выше сказано, природа составляя изъ крутыхъ береговъ предъ нею полукружіе, ограждаетъ гавань ея отъ погодъ. Расположенная по равнинѣ, она простирается версты на три въ длину и версты на двѣ въ ширину большими прямыми ули-

цами, которыя имѣя каменные мостовыя, вмѣщаютъ въ себѣ площади, и построе- нія по нихъ, исключая малаго числа дере- вянныхъ домовъ, всѣ суть каменные но- вѣйшаго вкуса; однако же во многихъ по городу мѣстахъ находятся пустыри, при томъ разныя въ немъ заведенія, иныя начатыя, другія болѣе половины сдѣлан- ныя, а нѣкоторыя почти и къ концу при- веденныя остаются еще недовершенными.

Въ Одессѣ церквей: деревянная 1, на- чатыхъ каменныхъ 3, старообрядская 1, часовня 1, и Еврейская школа.

Домовъ каменныхъ 506 — землянокъ 233 — лавокъ 501 — погребовъ съ выхо- дами 111 — трактировъ 5 — магазейновъ для складки пшеницы и товаровъ 36 — торговыхъ бань 3 — кузницъ 7; — фа- брикъ: макаронная 1 — пудреная 1 — помадная 1; заводовъ: водочныхъ 6 — пив- ныхъ 5 — сальныхъ 5 — кирпичныхъ 3 — известныхъ 2; — мѣльницъ вътрєнныхъ 6 — земляныхъ 2; — колодцевъ съ прѣ- еною водою въ городѣ по дворамъ 18 — близь онаго по балкѣ съ тяглыми коле- сами 12 — старыхъ Турецкихъ почи- ненныхъ 13.

Гостинные ряды, начатые постройкою въ двѣ линіи, составили бы очень хорошее каменное зданіе, въ коихъ 23 лавки уже отдѣланы, и купцы въ нихъ торгуютъ изрядными товарами; а 15 лавокъ еще не окончаны. Другіе деревянные ряды расположены вокругъ площади, въ которыхъ продаютъ разныя мѣлочныя вещи:

Изобиліе здѣсь бѣлаго мягкаго камня, которой пѣшется какъ мѣлъ, а потомъ твердеетъ, доставляеиъ великія къ строенію способности, такъ что въ продолженіе двухъ мѣсяцовъ оканчиваютъ изъ него большіе о двухъ ярусахъ дома, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ и крышки онымъ, по разпиленіи его, покрыты.

Жителѣй въ нелѣ Россійскаго народа.

	Муж. Жен.	
Купцовъ всѣхъ гильдій	157	112
Мѣщанъ	1491	603
Иногородныхъ, торгующихъ		
здѣсь по пашпортамъ купцовъ	57	20
Мѣщанъ	75	55

	Муж.	Жен.
Иностранныхъ изъ числа за- писанныхъ по ревизіи куп-		
цовъ	22	9
Мѣщанъ	140	78
Негоціантовъ съ ихъ прикащи- ками и служивцами по паш-		
портамъ	209	33
Городскихъ гостей	19	
Разночинцевъ	185	77
Оставшихъ по Указу здѣсь на жительство войска Черномор-		
скаго	218	118
Оставшихъ по реформѣ въ Гре- ческомъ баталіонѣ унтеръ-		
офицеровъ и рядовыхъ, посту-		
пившихъ въ мѣщанъ	108	56
Евреевъ	187	125
Итого	2861	1286.

Портъ. Портъ внизу города находящійся занимаетъ болѣе двухъ верстѣ въ длину, а насыпи его вдаются въ море почти на 250 сажень. Сіи насыпи искусствомъ многими трудами и великимъ издѣленіемъ утвержденыя, оплѣченія свои составляютъ въ портѣ при разныхъ гавани, которыя облечены вокругъ камнемъ.

гладко укашаны и сдѣланы столь широко, что повозки по нихъ къ самымъ кораблямъ подѣзжать могутъ. Великолѣпной эпортъ портъ, обратившій къ себѣ знашную торговлю, заслуживаетъ припомъ всякое вниманіе и по слѣдующимъ важнымъ обстоятельствомъ. 1. Обѣщаетъ самое тихое и спокойное пристанище великому числу судовъ. 2. Многими въпрами въ него входить, и изъ онаго выходить способно. 3. Никакая другая гавань не можетъ быть удобнѣе онаго для тамошняго Россійскаго флота, потому что при всѣхъ Черноморскихъ портахъ безъ исключенія водяные черви сокращаютъ на половину годность кораблей, а онъ въ водахъ своихъ тѣхъ вредоносныхъ насѣкомыхъ не имѣетъ.

Земляная большая крѣпость стоитъ Крѣ-
виъ города не подалеку отъ онаго, равно^{ности}
порта, и владычествуетъ надъ моремъ.
Она пространна, хорошо обработана и
отъ самой пологости берега до вершины
ея возвышенія уставлена въ нѣсколько
ярусовъ батареями. Редутъ земляной
же, называемой малою крѣпостью, окон-
чанной еще доу началъ основанія Одессы.

Каран-
тинъ.

Карантинъ уже болѣе половины вы-
строенъ при подошвѣ горы надъ моремъ,
и въ немъ сдѣланы два большіе мага-
зейна, домъ для надзирашеля, другой
для пассажировъ и нѣсколько казармъ;
все каменные. Нынѣ же прѣзжающіе
сидятъ положенной по оному срокъ, и
разныя отправляются касающіяся до него
должности въ другомъ поставленномъ
на время деревянномъ и малозначущемъ
карантинѣ.

Тамо-
жня.

Деревянная таможня, которая на
планѣ назначена быть каменною, имѣетъ
право получать цѣнные товары, каковой
привилегіи, исключая Рижскаго, другіе
порты не имѣютъ, и годовой сборъ оной
есть немаловажный.

Ино-
стран-
ный
Маги-
стратъ.

Иностранный Магистратъ есть еди-
ное судилище распрей и дѣлъ прѣзжаю-
щихъ сюда чужеземцевъ. Здѣсь также
пребываніе Неаполитанскаго Консула, и
подданные сея державы по сдѣланному
съ Россією коммерческому трактату от-
правляютъ свою торговлю по Черному
морю.

Каменные каменные казармы о трехъ
жильяхъ и раздѣленные на 16 обширныхъ

корпусовъ составляютъ родъ замка, посреди коего заложена церковь.

Возрасставшая Одесса часъ отъ часу пріобрѣтала новыя силы и распространенія. Число жителей ея умножалось; мѣста для построеній домовъ и лавокъ разбираемы были въ великомъ количествѣ; начались хорошія общества, балы; хопѣли заводить въ оной театръ, и въ странѣ оной до того пустынной толпы народа, успѣхами торговли ободренные, воспѣли свое блаженство.

Она по своему мѣстоположенію не только что далеко превосходитъ всѣ прочіе наши порты, но со временемъ можетъ вступить въ совмѣстничество даже съ Петербургскимъ. Прилегающая къ ней обширная Польская Украина не имѣетъ, кромѣ оной другаго выхода всѣмъ своимъ произведеніямъ, къ чему Днѣпръ и Днѣстръ подають выгодныя средства; а безъ нее всѣ пути къ тому остались бы пресѣченными, и изобиліе того края пребыло бы безполезнамъ. Иностранныхъ земель, какъ то, полуденной Германіи и Франціи, всей Италіи, Архипелагскихъ острововъ, Туреціи, Анаполіи и

Египта купческія суда удобнѣе пристани въ Россіи имѣть не могутъ. Однимъ словомъ, она есть средоточіемъ всей нашей торговли и надежнымъ для Имперіи сокровищемъ. Краткость времени подтвердила сего истинну, и событіе этого несомнѣнно.

Повсемѣстная война нанесла Одессѣ чувствительные удары. Немалое число жилищей изъ оной удалилось; много домовъ остались запустѣлыми, и торговля пришла отъ того въ упадокъ. Но человеколюбивая защита нашего Монарха цѣлой Европѣ, поставитъ повсюду тишину, и тогда ожидающая своего восстановления Одесса, сей славной портъ получитъ новую славу, отворитъ врата обогащенію внутрь Россіи, и подъявъ главу свою, восторжествуетъ.

27 число Іюля.

Выѣхавъ изъ Одессы, я повернулъ къ Днѣстру, гдѣ первая станція Аккарджин, на степи учрежденная, отстоитъ отъ оной въ 21 верстѣ, подлѣ которой селится слобода Господина Потоцкаго;

и за оною въ 15 верстахъ находится городъ Овидіополь.

Овидіополь по прежнему назывался Овидіо-у Турокъ Гаджидеръ, и былъ ихъ мѣстеч-^{поль,} комъ, которому дано сѣ имя по мнѣнію, что будто оной есть тотъ самой городъ Томесъ, куда отъ Августа былъ сосланъ Овидій. Онъ имѣетъ свое положеніе въ 40 отъ моря и въ 17 верстахъ отъ устья Днѣстра при пологомъ берегѣ его Лимана, полагающаго собою границы между двумя Имперіями. По другую его сторону открывается уже владѣніе Поршы, и тамъ видѣнъ Аккерманъ, или Бѣлградъ въ 8 верстахъ противъ Овидіополя, расположенной по косогору, въ которомъ ясно взору представляются передняя часть небольшой каменной его крѣпости, форштадтъ, и множество по берегу садовъ; что являетъ за водою наипрекраснѣйшій видъ.

Овидіополь есть небольшой и худо выстроенной городокъ; въ немъ земляная крѣпость съ гарнизономъ, флотилія изъ 20 судовъ состоящая, карантинъ, засава для сбора пошлинъ, и до 80 обывательскихъ дворовъ. Жители онаго

супь большею частію Молдаваны, также Греки, а Россіянъ здѣсь весьма мало. Они всѣ выходцы, и весь ихъ промыселъ заключается въ соли, привозимой Турками изъ Аккермана, которую они у нихъ покупаютъ на золото или Турецкія деньги, ~~онѣ до 9 копѣекъ~~ до 9 копѣекъ за пудъ, со взносомъ при томъ за каждой въ казну по 10 копѣекъ также золотомъ, считая червонецъ по 2 руб. 79 коп., и оную послѣ продаютъ изъ барышей прѣбывающимъ изъ Подольской Губерніи, и здѣшнимъ окрестнымъ поселянамъ.

Прогуливаясь по городу, я видѣлъ множество Турокъ, переправляющихся по Лиману изъ Аккермана на сію сторону съ солью, и отсюда въ оной возвращающихся; а нѣкоторые изъ нихъ не продавшіе свой товаръ, остались у карантина ночевать въ своихъ лодкахъ. Имъ входъ на твердую землю запрещается; они вываливаютъ соль на берегъ, торгуются съ приходящими покупателями съ лодокъ, въ присутствіи опредѣленныхъ къ тому приставовъ, которые оную при нихъ вѣшаютъ и кладутъ имъ договорную цѣну. При карантинѣ на сваяхъ сдѣланъ надъ Лиманомъ родъ переходовъ подъ крышею, гдѣ они

отдѣленные рѣшеткою укрываются отъ погодъ; равно и Россіянамъ переплывать на ихъ сторону не позволяется.

Прошедшая необыкновенная зима была въ великое опягощеніе жителямъ сего края; ибо протникъ покупался до 10 руб. сажень; послѣдовавшее же симъ лѣтомъ безчисленное опрожденіе саранчи причинило также большой вредъ хлѣбу. Морскіе кулики и щуры, родъ скворцовъ, обыкновенно для нее налетающіе, долгое время здѣсь ею питались; но потомъ она по частымъ преслѣдованіямъ почти вся истреблена.

30 число Іюля.

Отъ Овидіополя дорога идетъ по возвышеннымъ мѣстамъ надъ разливающимся въ лѣвой рукѣ Лиманомъ, и верстахъ въ 10 отъ города показывается Днѣстръ, которой пропекая великими излучинами между камышей по косѣ, вдавшейся языкомъ въ Лиманъ, впадаетъ тупъ въ оной, и раздѣляетъ ту косу между Россією и Опшоманскою Портою.

Слобода Маякъ, почтовая станція разстояніемъ отъ Овидіополя въ 22 вер-

стахъ , стоитъ на самомъ Днѣстрѣ и имѣетъ въ себѣ до 60 дворовъ. Жители оной суть Рускіе старообрядцы , бѣжавшіе къ Туркамъ , которые сначала жили вмѣстѣ съ Некрасовцами верстахъ въ 80 въ верхъ по Днѣстру въ слободѣ Чобручахъ , и по удаленіи сихъ внутрь Опшоманскаго владѣнія составили эту слободу. Они до послѣдняго замиренія пребывали въ ихъ подданствѣ , судились ихъ законами , наказывались по ихъ уставамъ , плащили имъ годовой дани десятую долю отъ всего хлѣба , съ женатаго по 3 лева , то есть , по 180 коп. , съ холостяго половинное того число , и съ каждаго улья , также свиньи по одной парѣ или по три нашихъ денежекъ. Впрочемъ они не имѣли отъ Турокъ никакихъ себѣ притѣсненій , хранили свой законъ , свои обычаи , оставались свободными , не исполняли никакихъ другихъ обязательствъ , и носили равно жены ихъ обыкновенное Руское крестьянское одѣяніе. Большая изъ нихъ часть говоритъ по Турецки и по Молдавски. Избы ихъ въ разсужденіи , неимѣнія въ оной странѣ лѣса , довольно хорошо построены , и плодоносная степь доставляетъ имъ средства къ размноженію скотоводства и

къ ихъ обогащенію. Разсматривая красивое мѣстоположеніе Маяка, гдѣ по другую сторону представляется Турецкое селеніе Паланка, я примѣтилъ надъ Днѣстромъ вырытыя въ горѣ пещеры, и любопытство побудило меня въ нихъ войти. Оныя сдѣланы, въ теченіе одной только зимы, съ окнами изгибистыми на подобіе лабиринта за воротами саженъ на 30 весьма искусно, пришедшимъ сюда изъ дальнихъ спранъ монахомъ, кошорой желалъ въ пустынномъ жишѣи провести остатки дней своихъ; но по нѣкоторымъ ему обидамъ онъ сіе подземельное жилище, ископанное трудами рукъ его, принужденъ былъ послѣ оставишь.

Здѣсь великое множество птицъ, называемыхъ Буслами, родъ журавлей, у коихъ длинные носы и ноги красныя, хвосты же черныя; они живутъ и вьютъ свои гнѣзда на избахъ. Отсюда дорога отъ Днѣстра отдаляетъ вправо; до первой станціи Корудоръ 15, отъ оной до Кучургана 23, а отъ сей до города Тиросполя 29 верстъ.

1 число Августа.

Тирос-
поль.

Тиресполь, пограничный городъ, находящійся въ 89 верстахъ отъ Овидіополя, стоитъ на томъ мѣстѣ, на которомъ нѣсколько лѣтъ назадъ Молдаванская слобода. Суклея имѣла свое поселеніе. Днѣстръ извиваясь вдоль онаго, и уравнивая быстрыя струи свои съ пологими и веселыми берегами дѣлаетъ положеніе его весьма пріятнымъ. Наша сторона степна, но Турецкая покрыта по опушкѣ мѣлкимъ кустарникомъ, за коимъ видны сѣнокосы и небольшіе пригорки. Новой сей городъ выстроивается по плану широкими улицами, имѣетъ въ себѣ до 350 дворовъ, и жители онаго суть Рускіе старообрядцы, Малороссіяне, Молдаваны, Валохи, Евреи и Цыганы. Въ верстѣ отъ него большая земляная крепость съ крепкимъ гарнизономъ защищаетъ нашъ рубежъ, и никому не позволяется переплывать далѣе полонинъ ріки. Уѣздъ Тиреспольской простирается слишкомъ на 300 верстъ.

2 число Августа.

Бенде-
ры.

Ночевавъ въ Тиресполь, я отправился на другой день къ Бендерамъ, которые

на 7 верстъ отсюда отстоятъ. Вскорѣ показались вдали блѣющія его зданія, и оныя по приближеніи часъ отъ часу болѣе открывались. Потомъ когда я прїѣхалъ къ урочищу, называемому Парканы, гдѣ прежде было мѣстечко сего имени, и коего жители переселены въ Тиросполь, то оной представился глазамъ моимъ не далѣе 50 сажень, какъ бы былъ отдѣленъ одною широкою улицею, и на той сторонѣ не только разсмотрѣть всѣ лица, но даже и разговаривать съ выходящими Турками возможно. Сей знаменитый городъ имѣетъ свое положеніе на самомъ Днѣпрѣ, коимъ, протекая подлѣ его прямою линіею при обоихъ онаго концахъ, загибается внутрь Россіи. Каменные стѣны, отъ самой воды до поверхности горы воздымающіяся, ограждаютъ обширную его крѣпость и обѣщаютъ ея непобѣдимость. Внутри оной видны разкрашенные мечети, высокія минареты, многія Азіатскаго вкуса строенія, домъ Паши, загородной его съ бесѣдками садъ, и форштатъ къ ней съ лѣвой стороны прилегающій. Музульманки съ закрытыми лицами прохаживались по берегу, и множество Турокъ выѣзжало изъ крѣпости.

стныхъ воротъ по каменному скапу съ бочками къ Днѣпру за водою. Великолѣпной видъ Бендеръ привлекъ на долгое время мое къ себѣ вниманіе; мой взоръ переходилъ чрезъ высоту его укрѣпленій, стремился повсюду проникнуть, различалъ движущійся въ немъ народъ, и смѣшеніемъ разнообразныхъ его предметовъ любовался. Поновленные на стенахъ поврежденія отъ Россійскихъ бомбъ напоминаютъ двукратное имъ овладѣніе отъ нашихъ Героевъ, и что для нихъ и самая неприступность есть шагъ только больше ко славѣ ихъ и лаврамъ. Во время, какъ я занимался обзорѣніемъ всего этого, шрое скачущихъ ко мнѣ во всю прыть челоѡкъъ привели меня въ изумленіе, и содержащіе тутъ кордонъ противъ Бендеръ на берегу козаки наши объявили мнѣ, что то ѣхалъ ихъ начальникъ, пограничной приставъ. Онъ сойдя съ лошади, спрашивалъ меня о причинѣ моего прибытія на то мѣсто., Да не для меня ли вы, говорилъ я ему, сюда и явились? — Такъ, сударь, отвѣчалъ онъ; я услышавъ, что вы поворотили къ Бендерамъ, тотъ же часъ пустился въ слѣдъ за вами. — По объявленіи ему, что единое любопытство увидѣть сей городъ,

при предѣлахъ нашей Имперіи находящійся, было тому виною, и узнавъ отъ него, что то не возбраняется, я спрашивалъ его о многихъ вещахъ. Господинъ пограничной приставъ вскричалъ потомъ сидящему у другаго берега въ лодкѣ толмачу, чтобъ онъ къ намъ приблизился, которой подѣхавъ разговаривалъ съ нами довольно хорошо по Руски, и между прочимъ увѣдомлялъ, что начальствующій въ Бендерахъ Паша пожалованъ трехъ-бунчужнымъ, и что онъ посланъ предводительствовать войсками. Наконецъ оконча обозрѣніе Бендеръ, я отправился въ свой путь.

Въ 15 верстахъ отъ Тирасполя, имѣетъ свое положеніе Молдаванская слобода Малоешти, жители коей издревле путь обитали въ подданствѣ у Турокъ. Усмотрѣвъ здѣсь лежащаго посреди улицы на подушкахъ Молдавана, я къ нему подошелъ, и узнавъ, что онъ боленъ, спрашивалъ его о чувствуемыхъ имъ припадкахъ; но лишь вспомнилъ тогда о свирѣпствующей по другую сторону Днѣстра язве, то тотъ же часъ соскучилъ съ его войлока, и боялся, не съ зараженнымъ ли ею вступилъ я въ

разговоръ. Обычай Молдаванокъ прѣстѣ ходючи мнѣ показался страннымъ, но весьма пригоднымъ.

Переѣздъ 25 верстъ отъ Малоешпи до города Григоріополя представляетъ самыя восхищительныя картины. Дорога идетъ по крупнымъ горамъ, отъ коихъ склоняющіеся амфитеатромъ луга, какъ зеленымъ ковромъ устилаютъ путь внизу горделиво извивающемуся Днѣстру. По другую онаго сторону открывается Молдавское Княжество, взявшее не подалеку отъ Бендеръ при рѣкѣ Быкъ свои границы. Тамъ видны покатыя также къ рѣкѣ сѣнокосы съ разбросанными по нихъ изрѣдка деревцами, участки поселянъ засѣянные арбузами и дынями; являются веселыя долины, падаютъ переливающіеся родники, и открываются снѣдшія по возвышеніямъ селенія; повсюду пейзажи, игра природы, и Молдавія дѣлаетъ весьма хорошее о себѣ предисловіе. Излучины Днѣстра столь необыкновенны, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ одна съ другою почти сходящаяся; онъ то впадаетъ внутрь Россіи, то опять отъ нее уклоняется, и какъ будто дѣлитъ красы между двумя Державами. Онъ, кажется путь

гласитъ: Я былъ свидѣтелемъ мужества и великодушія Россіянъ; по мнѣ переходили они. ставишь свои трофеи; я внималъ ужасные звуки ихъ поразительныхъ громовъ, и воды мои отъ того содрогались; теперь же теку въ щипинъ, орошая пучныя по мнѣ пасбища, и съ надменностію означаю ихъ предѣлы.

Проѣхавъ находящійся при устьи на нашей сторонѣ Молдаванскія деревни, Бушыры, Ташлыкъ и Пугачану, приближающія къ городу, не доѣзжая коего версты за три сѣмь наша слобода Гелакіовъ, а наискось противъ нее въ Молдавіи показывается другое селеніе сего же имени.

3 число Августа.

Григоріополь разстояніемъ отъ Ти-Григоріополь.
рополя въ 40 верстахъ, расположенъ по берегу Днѣстра и населенъ одними Армянами, вышедшими изъ Коушанъ, Бендеръ, Измаила, Килліи и Акермана. Онъ есть очень хорошій торговой городъ, и неокончанныя строенія онаго производятся правильно.

Въ нёмъ Полиція, Магистратъ, церковь, болѣе 400 дворовъ, до 150 лавокъ, и жители онаго слѣдуютъ Григоріанскому исповѣданію. Они получили въ семъ году освобожденіе подашей впредъ на 10 лѣтъ, при томъ уступленіе всей отпущенной на заведеніе торговли и для хозяйства ихъ изъ казны суммы безъ возврата. Вотъ щедрота и ободреніе, достойныя Монарха! Земляная дача ихъ состоитъ въ 33,400 десятинахъ; но торговля и разныя ремесла Армяны оподвигаютъ ихъ отъ хлѣбопашества, отъ чего она и лежитъ необработанною.

Слѣдуя къ городу Дубоссару, оставляютъ въ виду на той сторонѣ Днѣстра слободу, старыя Дубоссары; а не доѣзжая онаго верспы за 4 учреждены на нашемъ берегу таможня и карантинъ, противъ коихъ имѣетъ свое положеніе въ Молдавіи селеніе Крѣуляны, гдѣ ходитъ по рѣкѣ поромъ, и гдѣ былъ обыкновенной переходъ нашихъ войскъ въ то Княжество.

4 число Августа.

Дубос-
сары.

Городъ Дубоссары разстояніемъ въ 15 верстахъ отъ Григоріополя сидитъ

на берегу Днѣстра. Въ немъ до 300 дворовъ, и обыватели его Молдаване, Греки, Булгары, Жиды и нѣсколько Рускихъ, никакого порядочнаго торгоу не имѣютъ; однако же множество шутъ лавокъ съ мѣлочными вещами, и разные ихъ промыслы приводятъ весь городъ въ движеніе. Мѣстоположеніе его есть весьма пріятное; въ низу крутой горы простирается подъ нимъ вдоль берега просторная площадь, покрытая садами; раздѣленія между оными оставляютъ тѣнистыя кѣрѣжки на подобіе проспектовъ дороги, и величественныя шополы украшаютъ ихъ зеленѣющими пирамидами. Сіи сады, коихъ я по оставленіи Крыма въ пути моемъ болѣе 700 верстъ нигдѣ до сихъ мѣстъ не встрѣчалъ, продолжаются отсюда вдоль Днѣстра во всѣхъ селеніяхъ.

Здѣсь я расстался съ восхитившимъ меня Днѣстромъ, съ прелестною Бессарабією, и поворотилъ отъ него въправо къ Польшѣ. Вся сія страна поистиннѣ можетъ назваться обитованною. Кряжъ земли по ней самой плодотворной, сѣнолиственныя пасбища достигаютъ такой вышины, что спрегомыхъ по нихъ стадъ со всѣмъ не видно; климатъ въ оной

весьма хорошій, положенія мѣстѣ безподобныя; плодовъ, птицъ и рыбъ разныхъ родовъ великое множество; однимъ словомъ, она всѣмъ, исключая жителей, изобилуетъ.

5 число Августа.

Балта.

Балта, первое Польское мѣстечко, находится въ 85 верстахъ отъ Дубоссаръ. Прежде она состояла изъ двухъ Балтъ, одной Турецкой, другой Польской, принадлежавшей Князю Любомирскому, и протекающая между ими маленькая рѣчка Кодема не ширѣе Московской Неглинной, которая проходитъ путь небольшими болотцами, а иногда теченіе свое почти прерываетъ, полагала границу ихъ двухъ Государствъ. Нынѣ, какъ то различіе уже не существуетъ, и какъ обѣ Балты присоединены внутрь Россійскаго владѣнія, то по покупке казною одной половины, у Любомирскаго, учрежденъ въ нихъ того же названія городъ. Жители его состоятъ изъ Рускихъ раскольниковъ, именуемыхъ Палипонами, при томъ Жидовъ и Поляковъ. Бывшая Турецкая сторона служитъ его предмѣстіемъ; на Польской же порядочныя и

по плану расположенныя строенія, и довольное число купеческихъ лавокъ дѣлають изъ онаго изрядной торговой городъ.

• Отсюда до мѣстечка Господина Фельдмаршала Графа Салтыкова, Саврани 50, а отъ него до города Умани 65 верстъ.

6 число Августа.

Умань, очень хорошее мѣстечко, при-Умань. принадлежитъ Графу Потоцкому, въ которомъ по причинѣ пространнаго и далѣе 150 верстъ простирающагося его владѣнія установленъ Уѣздной городъ. Въ немъ каменной гостиницей дворъ, Уніятское для Шляхетнаго юношества училище, довольное число обывательскихъ и его Графа Потоцкаго хорошихъ каменныхъ строеній, множество Жидовъ, всякія ремеслы отправляющихъ, и Умань конечно прегосходитъ большую часть нашихъ малыхъ городовъ.

Уже я приближаюсь къ моему возвращенію, и 80 только остается верстъ до онаго. Наконецъ послѣ невступно трехмѣсячнаго моего странствованія по

утеснымъ горамъ и необитаемымъ степямъ, я прибылъ 7 число въ то селеніе, изъ коего отправился, и одобря самъ собою исполненіе любопытнаго моего предпріятія, я окончалъ мое путешествіе. Прощай, Чипатель! Сочиненіе мое въ твоихъ рукахъ; хули или хвали его, какъ тебѣ угодно; а я теперь отдыхаю.

К о н е ц ъ.

